

Довидас Виткаускас
Григорий Диков

**Защита права
на справедливое судебное разбирательство
в рамках Европейской конвенции
о защите прав человека**

Пособия по правам человека Совета Европы

Совет Европы
Страсбург, 2012

Европейская Конвенция

УДК 67.911.11

ББК 341.231.14

И18

Перевод на русский язык – Центр защиты прав СМИ, 2014

www.mmdc.ru

Редактор русскоязычного издания – Г.Ю. Арапова

Корректор – Е.В. Желтикова

И18 Довидас Виткаускас, Григорий Диков. Защита права на справедливое судебное разбирательство в рамках Европейской конвенции о защите прав человека. Серия пособий Совета Европы. – Воронеж: ООО Фирма «Элист», 2014 – 211 с.

ISBN 978-5-87172-068-4

Настоящее пособие подготовлено Советом Европы с целью всесторонне рассмотреть применение Статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и предоставить практикующим юристам стран-членов Совета Европы рабочий инструмент, облегчающий понимание как самой Конвенции, так и прецедентной практики Европейского Суда.

УДК 67.911.11
ББК 341.231.14

© Совет Европы, издание на русском языке, 2014

ISBN 978-5-87172-068-4

Григорий Диков (Grigory Dikov) – юрист Секретариата Европейского суда по правам человека на протяжении более чем десяти лет. В прошлом практикующий юрист в России, курировал ряд проектов, касающихся правовой реформы в стране, проводил профессиональные тренинги в различных странах Европы и публиковался как эксперт по вопросам, связанным с уголовным правосудием и справедливым судебным разбирательством. В настоящее время – адъюнкт-профессор европейского законодательства в области прав человека в Учебно-научном центре Сиракузы в Страсбурге.

Довидас Виткаускас (Dovydas Vitkauskas) – консультант по вопросам правосудия и верховенства права. Имея в прошлом почти десятилетнюю правовую практику при Секретариате Европейского суда по правам человека и академическое образование по литовскому и английскому праву, сегодня Довидас Виткаускас консультирует ряд европейских правительств по законодательным и институциональным реформам в области правосудия, руководя группами экспертов-консультантов и помогая осуществлять различные программы Совета Европы и Европейского союза. Кроме того, занимается подготовкой юристов в различных странах в области прав человека и по другим вопросам, связанным с отправлением правосудия.

Мнения, изложенные в настоящем издании, принадлежат авторам и не влекут ответственность Совета Европы. Юридическим документам, которые упоминаются в издании, не дается никаких официальных толкований, способных связать обязательства правительства государств-членов Совета Европы и уставные органы Совета Европы или любые органы, созданные в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека.

Генеральный Директорат по правам человека и верховенству права
Совет Европы

F-67075 Strasbourg CEDEX

www.coe.int/justice

© Совет Европы, 2012 год

Иллюстрация обложки © rolffimages – Fotolia.com

1-е издание, февраль 2012 год

Издание Совета Европы

© Совет Европы, издание на русском языке, 2014 год

Содержание

Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство	6
Введение	8
Роль Статьи 6, методы и принципы её толкования	9
Рамки защиты и применимости Статьи 6	16
<i>Краткое изложение</i>	16
Гражданские права и обязанности	17
<i>Краткое изложение</i>	17
Спор в отношении права, имеющего основание в национальном законодательстве	17
Гражданские права и обязанности	21
Уголовное обвинение	26
<i>Краткое изложение</i>	26
Классификация в системе национального права.....	27
Характер правонарушения	28
Характер и степень суровости наказания	32
Применимость Статьи 6 к досудебным расследованиям, апелляциям, а также разбирательствам относительно конституционного и иного пересмотра.....	35
Право на суд	39
<i>Краткое изложение</i>	39
Доступ к правосудию	39
<i>Краткое изложение</i>	39

Правоспособность предъявлять иски, требовать возмещения ущерба и добиваться решения суда.....	40
Процессуальные препятствия: сроки, судебные издержки, юрисдикция и другие формальности.....	46
Практические препятствия: отсутствие правовой помощи ..	51
Иммунитет ответчика в гражданском деле.....	53
Окончателность судебного решения – res judicata	56
Своевременное принудительное исполнение окончательного судебного решения.....	58
Независимый и беспристрастный суд, созданный на основании закона	61
<i>Краткое изложение</i>	61
Суд, «созданный на основании закона»	62
«Независимый» суд	65
«Беспристрастный» суд.....	70
«Справедливое» судебное разбирательство	78
<i>Краткое изложение</i>	78
Принцип состязательности.....	81
Равенство сторон.....	86
Личное присутствие и публичность	92
<i>Краткое изложение</i>	92

ЗАЩИТА ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Устные слушания и личное присутствие.....	93	Мотивированное решение.....	129
Эффективное участие.....	98	Незаконные и ненадёжные доказательства.....	132
Публичный характер слушания – присутствие третьих лиц и СМИ.....	100	Проведение судебного разбирательства в разумный срок.....	135
Публичный характер решения.....	103	Общие принципы.....	135
<i>Пример нарушения требования публичности вынесения решения.....</i>	<i>104</i>	Характер и сложность дела.....	138
<i>Примеры отсутствия нарушения требования обнародования решения.....</i>	<i>104</i>	Поведение сторон.....	140
Особенности понятия «справедливость» в уголовных разбирательствах.....	105	Пункт 2 Статьи 6: презумпция невиновности.....	143
<i>Краткое изложение.....</i>	<i>105</i>	Пункт 3 Статьи 6: права защиты.....	151
Защита от провокации.....	105	<i>Краткое изложение.....</i>	<i>151</i>
Право хранить молчание и не свидетельствовать против себя, вынужденное признание.....	113	Уведомление об обвинении.....	151
<i>Общие принципы.....</i>	<i>113</i>	Достаточное время и возможности для подготовки своей защиты.....	155
<i>Обязательства, налагаемые законом.....</i>	<i>117</i>	Право иметь защитника или защищать себя лично.....	161
<i>Расследование с применением недозволённых методов ведения следствия.....</i>	<i>122</i>	Право на допрос свидетелей.....	173
Грубый отказ в справедливом судебном разбирательстве за границей.....	128	Бесплатная помощь переводчика.....	185
Право на мотивированное решение и надёжные доказательства.....	129	Алфавитный указатель судебных дел.....	188

Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство

1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

2. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор пока его виновность не будет установлена законным порядком.

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

- a) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;
- b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;
- c) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

- d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;
- e) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

Введение

Прецедентная практика Европейского суда по правам человека по Статье 6 является сложным комплексом норм права. Целью настоящего пособия является разъяснение исследуемого предмета до такой степени, чтобы помочь читателям, углубив свои знания по данному вопросу, лучше структурировать и мотивировать свою аргументацию в жалобах, направляемых в Европейский суд, по поводу предполагаемого нарушения Конвенции, будь то на национальном или на международном уровне, в контексте разбирательства конкретного дела в Страсбурге или просто как гипотетическое академическое упражнение. Пособие было подготовлено в первую очередь для практикующих юристов. Будучи практическим инструментом юриста, оно включает в себя довольно концентрированное изложение принципов, вытекающих из очень обширной практики Европейского Суда по Статье 6, используя язык и стиль, которыми пользуется в своих постановлениях Суд.

Авторы старались представить согласованную структуру, состоящую из широкого спектра явных или косвенных прав, закрепленных в Статье 6. В то же время они пытались привести как можно больше примеров из практики Европейского суда, чтобы показать, что судебная практика далеко не однозначна и не всегда является устоявшейся по ряду вопросов.

В связи с тем, что авторы должны были соблюсти определенную краткость изложения, читателям, возможно, потребуется дополнительно изучить те или иные обсуждаемые аспекты. И авторы на самом деле искренне призывают их сделать это, изучив каждое постановление, упомянутое здесь. Алфавитный указатель дел вместе с многочисленными примерами, содержащими ссылки на конкретные дела, облегчит читателям эту задачу.

Роль Статьи 6, методы и принципы её толкования

Статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека (далее Конвенция) гарантирует право на справедливое судебное разбирательство. Она закрепляет принцип верховенства закона, на котором строится демократическое общество, и важнейшую роль судебной системы в отправлении правосудия, являясь отражением общего наследия Договаривающихся Государств. Она гарантирует процессуальные права сторон в гражданских разбирательствах (п. 1 Статья 6) и права подсудимого (обвиняемого лица) в уголовных разбирательствах (Статья 6 пп. 1, 2 и 3). При том что другие участники судебного разбирательства (пострадавшие, свидетели и т. д.) не имеют права подачи жалобы по Статье 6 (*Михова против Италии (Mihova v. Italy), 30 марта 2010 г.*)¹, их права часто принимаются во внимание Европейским судом по правам человека (далее Суд).

Подобно другим положениям Конвенции Статья 6 является предметом целенаправленного толкования. Суд предпринимает попытки придать больший практический эффект данному положению Конвенции, с тем чтобы защищать практические и эффективные права (принцип эффективности), а не теоретические и надуманные (*Сахновский против России (Sakhnovskiy v. Russia), постановление БП, пп. 99-107*). В результате этого небуквального, контекстуального толкования Статьи 6 в числе требований, вытекающих из смысла нормы (в отличие от определённых буквой закона), были названы право на доступ к правосудию (*Голдер против Соединенного Королевства (Golder v. the United Kingdom), 21 февраля 1975 г., пп. 26-40*), право на исполнение решений суда (*Хорнсби против Греции (Hornsby v. Greece), 19 марта 1997 г., пп. 40-45*)

¹ При первом упоминании названия дел указываются в переводе на русский и на английском языках (включая указание государства-ответчика), далее только на русском. См. список дел с указанием дат на стр. 188.

и право на окончательность судебных решений (*Брумареску против Румынии (Brumărescu v. Romania)*, 28 октября 1999 г., пп. 60-65).

Поскольку Конвенцию следует, насколько это возможно, толковать в соответствии с другими нормами международного права, включая и международные обязательства государства-ответчика, нельзя исключать возможность того, что требования Конвенции могут преобладать над ними (*Фогарту против Соединенного Королевства (Fogarty v. the United Kingdom)*, 21 ноября 2001 г., пп. 32-39; см. также дело *Акционерное общество туризма и торговли «Босфорские авиалинии» против Ирландии (Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v. Ireland)*, 30 июня 2005 г., постановление БП, пп. 108-111 и другие дела, в которых различные положения законодательства стран Европейского союза оспариваются с точки зрения Европейской конвенции о защите прав человека).

Статью 6 следует истолковывать в свете условий сегодняшнего дня, учитывая определяющие экономические и общественные условия, в рамках так называемой концепции «Конвенция как живой организм» (*Маркс против Бельгии (Marckx v. Belgium)*, 13 июня 1979 г., п. 41). Толкуя положения Конвенции, Суд может также принимать в расчёт соответствующие нормы и принципы международного права, применимого в отношениях между Договаривающимися Сторонами (*Демир и Байкара против Турции (Demir and Baykara v. Turkey)*, постановление БП, 12 ноября 2008 г., пп. 76-84).

Статья 6 обладает значительной автономией внутри национального законодательства Договаривающихся Государств, включая как материально-правовые, так и процессуальные нормы (*Хан против Соединенного Королевства (Khan v. the United Kingdom)*, 12 мая 2000 г., пп. 34-40). Из этого следует, что процессуальный изъян с точки зрения национального законодательства необязательно равносителен нарушению Статьи 6. В то же время не все элементы Статьи 6 одинаково автономны в национальных законодательствах. Например, национальному законодательству всегда придавалась

большая значимость в контексте теста применимости (*Роч против Соединенного Королевства (Roche v. the United Kingdom), 19 мая 2005 г., постановление БП, пп. 116-126*), а также при рассмотрении дела по существу по Статье 6 с целью нахождения компромисса между различиями, присущими обвинительному процессу и системе следствия, например, когда Суд санкционировал более широкие рамки судебного усмотрения в континентальных правовых системах при выборе того, какие свидетели должны быть вызваны на слушание (*Видал против Бельгии (Vidal v. Belgium), 22 апреля 1992 г., пп. 32-35*)². В некоторых контекстах нарушение национального законодательства или нечёткость формулировки национальных положений как таковых использовались Судом как дополнительный аргумент, указывающий на нарушение Статьи 6 (*Компания «ДМД Груп» против Словакии (DMD Group, a.s. v. Slovakia), пп. 62-72*). Иногда в качестве подкрепления своего заключения по Статье 6 Суд также ссылался на национальные решения, констатировавшие нарушение конституционного положения, тождественного Статье 6 (*Хенрик Урбан и Рьшард Урбан против Польши (Henryk Urban and Ryszard Urban v. Poland), 30 ноября 2010 г., пп. 47-56*).

Статья 6 главным образом служит для определения того, были ли предоставлены заявителю достаточные возможности изложить свою позицию и оспорить доказательства, которые он считал недостоверными, а не для того, чтобы оценивать правильность или неправильность решения, принятого национальными судами (*Каралевичус против Литвы (Karalevičius v. Lithuania), реш., 6 июня 2002 г.*).

В соответствии с принципом субсидиарности мнений на всех уровнях Статья 6 не позволяет Суду действовать в качестве суда четвёртой инстанции, т.е. вновь устанавливать факты дела или вновь изучать предполагаемые нарушения национального законодательства (*Бернар против Франции*

² См. также: стр. 39, Доступ к правосудию; стр. 62, Суд, «созданный на основании закона»; стр. 173, Право на допрос свидетелей.

(*Bernard v France*), 23 апреля 1998 г., nn. 37-41), или выносить решение относительно допустимости доказательств (*Шенк против Швейцарии (Schenk v. Switzerland)*, 12 июля 1988 г., nn. 45-49). Государства обладают свободой применять уголовное законодательство по отношению к любому деянию (если только это не является нарушением других прав, гарантированных Конвенцией) и определять признаки состава преступления.

Таким образом, Суд не уполномочен диктовать содержание национального уголовного законодательства, включая указание на конкретную форму защиты, которую следует предоставить обвиняемому (*G. против Соединенного Королевства (G. v. the United Kingdom)*, 30 августа 2011 г., *resh.*, nn. 28-30). В последние годы, однако, Суд несколько раз констатировал нарушения Статьи 6 по фактам повторного принятия конфликтующих судебных решений по одному вопросу одним и тем же апелляционным судом (*Тудор Тудор против Румынии (Tudor Tudor v. Romania)*, 24 марта 2009 г., nn. 26-33) либо разными районными судами после процедуры обжалования (*Штефэницэ и другие против Румынии (Ștefăniță and others v. Romania)*, nn. 31-40), подчеркивая, что «глубокие и давние» расхождения в позициях несовместимы с принципом правовой определенности в её широком понимании. В то же время недавно Большая Палата указала на то, что сравнение различных решений национальных судов не входит в задачи Суда по Статье 6, даже если они были вынесены в рамках разбирательств, сходных по внешним признакам, – за исключением дел, связанных с очевидным произволом (*Неждет Сахин и Перихан Сахин против Турции (Nejdet Şahin and Perihan Şahin v. Turkey)*, 20 октября 2011 г., *постановление БП*, nn. 59-96).

Статья 6 устанавливает очень высокую степень презумпции достоверности фактов, установленных национальными судами, если только не выясняется, что в ходе национальных разбирательств были допущены грубые нарушения требований Статьи 6, как, например, в делах, касающихся провокации

со стороны правоохранительных органов (*Раманаускас против Литвы (Ramanauskas v. Lithuania)*, постановление БП, nn. 48-74), хотя эта категория дел, скорее, является исключением, чем правилом.

Статья 6 предполагает рассмотрение *справедливости* разбирательств в целом, а именно всех стадий и возможностей, предоставленных заявителю, а не оценку отдельно взятого процессуального изъяна как такового (*per se*). В то же время в последние годы Суд стал придавать большее значение некоторым значимым моментам разбирательств, в частности, обстоятельствам первого допроса подозреваемого по уголовному процессу (*Имбриосция против Швейцарии (Imbrioscia v. Switzerland)*, nn. 39-44; *Салдуз против Турции (Salduz v. Turkey)*, постановление БП, nn. 56-62; *Пановиц против Кипра (Panovits v. Cyprus)*, 11 декабря 2008 г., nn. 66-77; *Даянан против Турции (Dayanan v. Turkey)*, 13 октября 2009 г., nn. 31-43; *Пицальников против России (Pishchalnikov v. Russia)*, 24 сентября 2009 г., nn. 72-91).

Может ли пересмотр судом вышестоящей инстанции исправить процессуальный изъян, возникший на более ранней стадии разбирательств, зависит от характера вмешательства, полномочий и рамок усмотрения суда вышестоящей инстанции (*Роу и Девис против Соединенного Королевства (Rowe and Davis v. the United Kingdom)*, 16 февраля 2000 г., nn. 61-67). Подобным же образом отсутствие процессуальных гарантий на более поздней стадии разбирательств может быть компенсировано тем, что заявителям была предоставлена возможность осуществить свои права на более ранней стадии (см., однако, дело *Гарсия Эрнандес против Испании (García Hernández v. Spain)*, 16 ноября 2010 г., nn. 26-36).

Как правило, человек может заявить о том, что стал «жертвой» нарушения Статьи 6, только если разбирательства закончены и этот человек признан виновным в совершении преступления (*Олекси против Польши (Oleksy v. Poland)*, 28 ноября 2006 г., *res.*) или проиграл при рассмотрении

гражданского иска (по крайней мере, частично). Встречаются, впрочем, и некоторые исключения, когда оказываются нарушенными требования «доступа к правосудию» или «разумного срока» при отсутствии окончательного решения по делу. Нередко принцип презумпции невиновности (Статья 6 п. 2) оказывается нарушенным, хотя человек не подвергается судебному преследованию или не признается виновным³.

Несмотря на то что Суд редко указывал на *ограниченный характер* права по Статье 6, при более подробном рассмотрении его практики, связанной с Конвенцией, выясняется, что некоторые элементы этого положения, такие как право на доступ к правосудию (например, *Эшингдейн против Соединенного Королевства (Ashingdane v. the United Kingdom)*, 28 мая 1985 г., nn. 55-60), очень близки к тому, чтобы быть названными *ограниченными* так же, как и права, гарантированные в Статьях 8-11 Конвенции. Оттачивая формулировку ограниченного права по Статье 6, Суд заявлял, что понятие справедливого судебного разбирательства не может определяться в соответствии с единственным неизменным принципом, но должно зависеть от обстоятельств конкретного дела.

В результате в большинстве случаев применялась единственная в своем роде (*sui generis*) проверка на соразмерность по Статье 6, также известная как проверка *сущности* права, например, когда была установлена другая степень защиты от самоговора в отношении мелких правонарушений (малозначительных или так называемых административных правонарушений, имеющихся в некоторых европейских правовых системах), в отличие от правил, применяющихся к следствию по более серьезным преступлениям (*О'Хэллоран и Фрэнсис против Соединенного Королевства (O'Halloran and Francis v. the United Kingdom)*, 29 июня 2007 г., постановление БП, nn. 43-63), или когда в гражданских делах была утверждена более низкая гарантия равенства сторон по сравнению

³ См. ниже: стр. 39, Доступ к правосудию и стр. 143, Пункт 2 Статьи 6: презумпция невиновности.

с уголовными делами (*Фуше против Франции (Foucher v. France)*, 18 марта 1997 г., nn. 29-38; в отличие от *Мене против Франции (Menet v. France)*, 14 июня 2005 г., nn. 43-53).

В Статье 1 Конвенции содержится требование к Договаривающимся Государствам организовать свои правовые системы таким образом, чтобы обеспечить соблюдение Статьи 6. Как правило, ссылка на финансовые или практические трудности не может служить оправданием невозможности соответствовать этим требованиям (*Салези против Италии (Salesi v. Italy)*, 26 февраля 1993 г., n.24).

От большинства прав в рамках Статьи 6 можно отказаться добровольно. Однако такой отказ (явный или подразумеваемый) будет принят Судом, только если он подлинный, а именно: недвусмысленный (не должно быть сомнений в его наличии и рамках), свободный (никто не должен принуждаться к отказу от своих прав никоим образом (*Девеер против Бельгии (Deweer v. Belgium)*, 27 февраля 1979 г., nn. 48-54), осознанный (человек должен понимать последствия такого отказа) и не идет вразрез с каким-либо важным общественным интересом (*Сейдович против Италии (Sejdovic v. Italy)*, 1 марта 2006 г., постановление БП, nn. 96-104; *Талат Тунч против Турции (Talat Tunç v. Turkey)*, 27 марта 2007 г., nn. 55-64). Факт отказа может также быть установлен в случае, когда человек не требует соблюдения своего права или его требование запоздало (*Браччи против Италии (Bracci v. Italy)*, 13 октября 2005 г., nn. 62-65).

Рамки защиты и применимости Статьи 6

Краткое изложение

В соответствии с принципом автономного толкования Статьи 6 Европейский суд по правам человека разрешает вопрос применимости этого положения в одной из следующих категорий:

- ✧ гражданские права и обязанности (*Рингейзен против Австрии (Ringelsen v. Austria)*, 23 июня 1973 г., п.94);
- ✧ уголовное обвинение (*Энгель против Нидерландов (Engel v. the Netherlands)*, nn. 80-85).

Применимость Статьи 6 в досудебных разбирательствах, при рассмотрении жалоб и на других стадиях пересмотра устанавливается на основе неавтономных критериев и в большой степени зависит от наличия доступных средств судебной защиты в национальном законодательстве (*Делькур против Бельгии (Delcourt v. Belgium)*, 7 января 1970 г., nn. 23-26).

Стандарты применимости п. 2 и п. 3 Статьи 6 несколько отличаются от стандартов применимости п. 1 той же статьи⁴.

⁴ См. ниже: стр. 143, Пункт 2 Статьи 6: презумпция невиновности.

Гражданские права и обязанности

Краткое изложение

Применимость Статьи 6 в рамках *гражданского* права предполагает совокупное наличие всех следующих элементов:

- ❖ должен иметь место спор относительно «права» или «обязанности» (*Бентем против Нидерландов (Bentem v. the Netherlands), 20 октября 1985 г., пп. 32-36*);
- ❖ право или обязанность должны иметь основание в национальном законодательстве (*Роч против Соединенного Королевства, пп. 116-126*); и, наконец,
- ❖ право или обязанность должны быть «гражданскими» по своей сути (*Рингейзен против Австрии*).

Спор в отношении права, имеющего основание в национальном законодательстве

В соответствии с так называемыми критериями Бентема (*Бентем против Нидерландов, пп. 32- 36*) Статья 6 подразумевает наличие «спора» относительно права или обязанности, который:

- ❖ должен истолковываться, скорее, с содержательной, чем с формальной точки зрения;
- ❖ может касаться не только собственно существования права, но также рамок и способа его возможного осуществления;
- ❖ может касаться вопросов права или фактов;
- ❖ должен быть подлинным и серьёзным;
- ❖ должен быть решающим в отношении осуществления заявителем своих прав и не должен иметь лишь поверхностную связь и отдалённые последствия.

Спор относительно права, имеющего основание в национальном законодательстве
Отказ в предоставлении лицензии на эксплуатацию установки подачи газа. О подлинном и серьезном характере спора свидетельствует, в числе прочего, то обстоятельство, что ранее заявитель эксплуатировал эту установку в течение долгого времени (<i>Бентем против Нидерландов</i>).
Несвоевременный запрос о восстановлении адвоката в коллегии адвокатов (<i>Н. против Бельгии (H. v. Belgium)</i> , 30 ноября 1987 г.).
Временное лишение права на осуществление медицинской практики, несмотря на тот факт, что спор скорее затрагивал рамки и способ осуществления данного права, нежели его суть (<i>Ле Конт, Ван Левен и Де Мейер против Бельгии (Le Compte, Van Leuven u De Meyere v. Belgium)</i> , 23 июня 1981 г.).
Жалоба медицинского работника, получившего образование за рубежом, после неудачной попытки зарегистрироваться в качестве врача в другой стране, несмотря на отсутствие в применимом национальном законодательстве четкого определения квалификационных требований (<i>Шевроль против Франции (Chevrol v. France)</i> , 13 февраля 2003 г.).
Жалоба о получении компенсации за предположительно незаконный арест, невзирая на то, что право на возмещение было закреплено в национальном законодательстве только в принципе, а не в конкретных обстоятельствах заявителя; узник совести (<i>Георгиадис против Греции (Georgiadis v. Greece)</i> , 29 мая 1977 г.).
Разбирательства, касавшиеся изменения имени, независимо от того, что национальное законодательство предоставляет значительную свободу административным органам в принятии решения относительно права заявителя на обращение в суд по данному вопросу (<i>Мустафа против Франции (Mustafa v. France)</i> , 17 июня 2003 г.).
Неспособность оспорить отказ в предоставлении тендера на строительство на основании соображений национальной безопасности при том, что в национальном законодательстве отсутствует запрет материально-правового характера на подобные действия и допускается возможность оспорить необоснованный отказ (<i>Тиннелли против Соединенного Королевства (Tinnelly v. the United Kingdom)</i> , 10 июля 1998 г.).
Несмотря на то, что судами Великобритании был подтвержден иммунитет полиции к искам о преступной халатности в отношении её обязанности осуществлять профилактику преступлений, Европейский Суд всё же допустил возможность рассмотрения подобных исков в других случаях профессиональной некомпетентности, например, в связи с применением пыток или незаконным арестом (<i>Осман против Соединенного Королевства (Osman v. the United Kingdom)</i> , 28 октября 1998 г.; но см. также дело <i>Роч против Соединенного Королевства</i>).

«Спор», имеющий основание в национальном законодательстве, допускает возможность иска в соответствии с местными законами, по крайней мере, в отношении сомнительных моментов (*Георгиадис против Греции*, пп. 27-36). Недостаточно того, чтобы право существовало абстрактно: ответчик должен показать какую-либо связь с конкретным иском, поданным им в рамках национальных процедур.

Характер законодательства, определяющего то, как будет квалифицировано дело (гражданское, коммерческое, административное право и т. д.), или органа, уполномоченного рассматривать это дело (суд, арбитраж, орган местной власти или профессиональная организация), не имеет большого значения. Если только у этого органа есть полномочия по разрешению «спора», то Статья 6 становится применимой (*Рингейзен против Австрии*). В то же время, если у органа, рассматривающего спор, отсутствуют необходимые признаки суда, то может возникнуть вопрос о его «беспристрастности» или «независимости»⁵.

Признаком наличия основания в национальном законодательстве является предусмотренная законом возможность наложения процессуального запрета в связи с требованием осуществления определённого права, а не материально-правового запрета на подачу иска (*Роч против Соединенного Королевства*, пп. 116-126).

Отсутствие спора в отношении права, имеющего основание в национальном законодательстве

Переоценка результатов профессиональной аттестации подобно школьным или университетским экзаменам (*Ван Марле против Нидерландов (Van Marle v. the Netherlands)*, 26 июня 1986 г.).

⁵ См. также ниже: стр. 61, Независимый и беспристрастный суд, созданный на основании закона.

Отсутствие спора в отношении права, имеющего основание в национальном законодательстве
Иск против эксплуатации атомной электростанции поблизости от места проживания заявителей. Отсутствие достаточно разумной связи между рассматриваемым иском и воздействием на физическую неприкосновенность заявителей, отсутствие в споре элемента решительности (<i>Балмер-Шафрот и другие против Швейцарии (Balmer-Schafroth and others v. Switzerland)</i> , постановление БП, 26 августа 1997 г.).
Иск в связи с указом президента, предполагавшим двухстороннее соглашение об увеличении площади аэропорта, которое могло затронуть имущественные и деловые интересы заявителей; ещё один пример отсутствия решительности (<i>Компания "Технопарк Блоцхайм" и компания "Хазельэкер" против Франции (Sarl du Parc d'activités de Blotzheim v. France)</i> , 11 июля 2006 г.).
Иск против раскрытия медицинских данных, направленных в страховое учреждение для обработки страхового случая, связанного с телесными повреждениями. Юридическая обязанность раскрытия данных очевидно перевешивает возможность соблюдения конфиденциальности, предусмотренной национальным законодательством (<i>M.S. против Швеции (M.S. v. Sweden)</i> , 27 августа 1997 г.).
Неспособность оспорить отказ в предоставлении правовой помощи в связи с мелким правонарушением несмотря на то, что национальное законодательство предусматривает возможность (но не «право») правовой помощи в отношении рассматриваемого правонарушения (<i>Гутфренд против Франции (Gutfreund v. France)</i> , 12 июня 2003 г.).
Иск в связи с нарушением спокойствия, вызванный шумом расположенного поблизости аэропорта, не имеющий основания в национальном законодательстве; пример препятствия материально-правового характера (<i>Пауэлл и Рейнер против Соединенного Королевства (Powell and Rayner v. the United Kingdom)</i> , 21 февраля 1990 г.).
Дело, тщательно рассматривавшееся в национальных судах высшей инстанции, в котором государство было освобождено от ответственности по выплате возмещения за вред здоровью, который был предположительно нанесен бывшему военнослужащему по призыву вследствие испытаний медицинских препаратов в 50-х годах прошлого века; другой пример препятствия материально-правового характера (<i>Роч против Соединенного Королевства</i>).
Попытка защитить торговую марку ссылкой на её предполагаемое приобретение у государственной компании несколькими годами ранее. Однако свидетельства, подтверждавшие корпоративное правопреемство, отсутствовали, поэтому все последовавшие разбирательства по защите торговой марки не имели основания в национальном законодательстве и оказывались вне сферы действия Статьи 6 (<i>ОАО «Плодовая компания» против России (OAO Plodovaya Kompaniya v. Russia)</i> , 7 июня 2007 г.).

Изъятие из юрисдикции национальных судов целого ряда гражданских исков или придание иммунитета от гражданской ответственности большим группам или категориям людей было бы несовместимо с принципом верховенства закона. Такие изъятия рассматривались бы лишь как процессуальное препятствие (*Осман против Соединенного Королевства*, пп. 136-140).

Однако Суду понадобились бы действительно веские основания для того, чтобы прийти к выводам, отличающимся от заключения национальных судов относительно материально-правовых препятствий в подаче иска, если национальные суды высшей инстанции пересматривали конкретное дело, сообразуясь с принципами Конвенции. Следовательно, в том, что касается применимости, у Статьи 6 есть значительная, хотя и не полная, автономия от национального законодательства (*Осман против Соединенного Королевства*, *Роч против Соединенного Королевства*).

Гражданские права и обязанности

Понятие «гражданские права и обязанности» отличается от определения в национальном законодательстве (*Рингейзен против Австрии*).

Статья 6 применима независимо от статуса сторон и характера законодательства, на основании которого разрешается спор, важен характер рассматриваемого права и то, окажет ли исход разбирательства непосредственное влияние на права и обязанности в рамках частного права (*Бараона против Португалии (Baraona v. Portugal)*, 8 июля 1987 г., пп. 38-44).

Экономическая природа права является важным, но не определяющим критерием при установлении применимости Статьи 6. Сам иск должен, по крайней мере, иметь финансовый характер и основываться на предполагаемом нарушении прав, являющихся также материальными правами

(*Прокола против Люксембурга (Procola v. Luxembourg)*, 28 сентября 1995 г., пп. 37-40). Наличие финансовых требований среди претензий заявителя необязательно превращает спор в «гражданский» (*Панджехейгалехей против Дании (Panjeheighalehei v. Denmark)*, *реш.*, 13 октября 2009 г.).

Для того чтобы квалифицировать иск как «гражданский», элементы частного права должны преобладать над элементами публичного права (*Доймеланд против Германии (Deuteland v. Germany)*, 29 мая 1986 г., пп. 59-74). В то же время не существует чётких критериев для выработки универсального определения «гражданского» спора, в отличие от критериев для определения «уголовного преступления» (*Энгель против Нидерландов*, пп. 80-85).

Гражданские споры
Споры между частными сторонами, такие как иски в рамках деликатного, договорного и семейного права.
Затрагивающие право зарабатывать на жизнь «гуманитарной» профессией, например, работая медицинским работником (<i>Кёниг против Германии (Koenig v. Germany)</i> , 28 июня 1978 г.), бухгалтером (<i>Ван Марле против Нидерландов</i>) или адвокатом (<i>Н. против Бельгии (N. v. Belgium)</i> , 30 ноября 1987 г.).
Право заниматься экономической деятельностью, ограниченной административным регулированием, или отзыв лицензии, например, на эксплуатацию такси (<i>Пудас против Швеции (Pudas v. Sweden)</i> , 27 октября 1987 г.) или установку подачи газа (<i>Бентем против Нидерландов</i>), право продавать спиртные напитки (<i>Тре Тракторер АВ против Швеции (Tre Traktörer AB v. Sweden)</i> , 7 июля 1989 г.) или эксплуатировать гравийный карьер (<i>Фредин против Швеции (Fredin v. Sweden)</i> , 18 февраля 1991 г.).
Финансовое требование как главное требование в споре об аннулировании распоряжения о выплате возмещения за незаконное прекращение строительного тендера (<i>Греческие нефтеперерабатывающие заводы «Стрэн» и Стратис Андреадис против Греции (Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece)</i> , 9 декабря 1994 г.).
Иски, касающиеся назначения пенсий, социальных, медицинских и других пособий, независимо от того, основаны ли рассматриваемые права на договорных отношениях, сделанных ранее личных взносов или публично-правовых положениях о социальной поддержке, главное, чтобы объектом спора была оценка денежной суммы (<i>Салези против Италии</i>).

Гражданские споры

Трудовые споры государственных служащих, касающиеся их заработной платы, пенсий или иных выплат, главное, что объектом иска является не само увольнение или отказ в доступе к гражданской службе, а предусмотренный национальным законодательством доступ к правосудию в таких делах (*Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии (Vilho Eskelinen and others v. Finland)*, постановление БП, 19 апреля 2007 г.).

Трудовые споры, включая конфликты, связанные с увольнением или вопросами заработной платы (*Кабков против России (Kabkov v. Russia)*, 17 июля 2008 г.).

Гражданско-правовой иск в связи с предполагаемым злоупотреблением государственными средствами, поданный органами государственной власти в отношении бывшего мэра (*Ришар-Дюбарри против Франции (Richard-Dubarry v. France)*, 7 октября 2003 г.).

Иск к полиции с обвинением в халатности в отношении профилактики преступлений, поданный самой жертвой предполагаемой халатности (*Осман против Соединенного Королевства*).

Иск с требованием доступа к информации, находящейся в распоряжении государственных органов, в случае, когда такое раскрытие может оказать значительное влияние на карьерные перспективы человека (*Луазо против Франции (Loiseau v. France)*, 18 ноября 2003 г.).

Административные решения, непосредственно влияющие на имущественные права, включая отказ в утверждении договора о продаже земли (*Рингейзен против Австрии*); судебные решения, влияющие на способность распоряжаться своей собственностью душевнобольного заявителя (*Винтерверп против Нидерландов (Winterwerp v. the Netherlands)*, 24 октября 1979 г.) и лица, отбывающего наказание (*Бараона против Португалии*); процессы, касающиеся права занимать недвижимость других лиц (*Гиллоу против Соединенного Королевства (Gillow v. the United Kingdom)*, 24 ноября 1986 г.), укрупнения участков земли сельскохозяйственного назначения (*Эркнер и Хофауэр против Австрии (Erkner and Hofauer v. Austria)*, 23 апреля 1987 г.), изъятия земельных участков (*Спорронг и Лоннрот (Sporrong and Lönnroth)*, 23 сентября 1982 г.), разрешений на строительство (*Матс Якобссон против Швеции (Mats Jacobsson v. Sweden)*, 28 июня 1990 г.), разрешений сохранять активы, приобретенные на аукционе (*Хаканссон и Стурессон против Швеции (Håkansson and Stureson v. Sweden)*, 21 февраля 1990 г.), и различных типов земельной компенсации (*Литгоу и другие против Соединенного Королевства (Lithgow and others v. the United Kingdom)*, 8 июля 1986 г.) или реституции (*Ясиунине против Литвы (Jasiūnienė v. Lithuania)*, 6 марта 2003 г.).

Иск о возмещении, связанный с незаконным арестом (*Георгиадис против Греции*).

Гражданские споры
Иск о возмещении, связанный с предполагаемыми пытками, включая случаи, когда это преступление совершалось частными лицами или за рубежом (<i>Аль-Адсани против Соединенного Королевства (Al-Adsani v. the United Kingdom)</i> , 21 ноября 2001 г.).
Жалоба на условия ареста (<i>Ганчи против Италии (Ganci v. Italy)</i> , 30 октября 2003 г.).
Иск об освобождении из психиатрической клиники (<i>Аертс против Бельгии (Aerts v. Belgium)</i> , 30 июля 1998 г.)
Решение органов опеки и попечительства, ограничивающее доступ родителей к ребёнку (<i>Олссон против Швеции (Olsson v. Sweden)</i> , 24 марта 1988 г.)
Иски от пострадавших в результате предполагаемых преступлений, поданные в контексте уголовных разбирательств (<i>Сауд против Франции (Saoud v. France)</i> , 9 октября 2007 г.); права вдовы в уголовных разбирательствах в отношении умершего ответчика (<i>Градинар против Молдовы (Grădinar v. Moldova)</i> , 8 апреля 2008 г.); дисциплинарные разбирательства в отношении заключённого, в результате которых было ограничено право заявителя на свидания с родственниками (<i>Гюльмез против Турции (Gülmez v. Turkey)</i> , 20 мая 2008 г.) или право на временный отпуск для социальной реинтеграции (<i>Булуа против Люксембурга (Boulois v. Luxembourg)</i> , 14 декабря 2010 г.), готовящиеся к рассмотрению в Большой Палате во время написания).

Долгие годы иски относительно незаконных увольнений или восстановления в должности государственных служащих рассматривались как не подпадающие под действие Статьи 6 (*Пеллегрин против Франции (Pellegrin v. France)*, 8 декабря 1999 г., постановление БП, пп. 64-71). Однако со времени принятия постановления по делу *Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии (Vilho Eskelinen and others v. Finland)*, постановление БП, 19 апреля 2007 г., пп. 50-64) Суд применяет своего рода презумпцию применимости Статьи 6, рассматривая такие дела как «гражданские», в которых спор затрагивает обычные трудовые вопросы (заработную плату, пособия и т.д.) и в которых национальное законодательство предоставляет доступ к судебному разбирательству по таким категориям споров, даже когда единственной инстанцией, доступной для заявителя, является Конституционный суд (*Олужич против Хорватии (Olujić v. Croatia)*, 5 февраля 2009 г., пп. 31-43).

Споры, не квалифицированные как «гражданские»

Расследование обстоятельств поглощения компании, проведенное государственными инспекторами, несмотря на незначительное влияние их отчёта на репутацию заявителя (*Файед против Соединенного Королевства (Fayed v. the United Kingdom)*, 21 сентября 1994 г.).

Определение права занимать политическую должность, например, место в законодательном органе (*Жданок против Латвии (Ždanoka v. Latvia)*, *реш.*, 6 марта 2003 г.), пост президента (*Паксас против Литвы (Paksas v. Lithuania)*, *постановление БП*, 6 января 2011 г.) или мэра (*Черепков против России (Cherepkov v. Russia)*, 25 января 2000 г.).

Разбирательства по вопросам предоставления политического убежища, депортации и экстрадиции (*Сливенко против Латвии (Slivenko v. Latvia)*, *реш.*, 9 октября 2003 г.; *Монедеро Ангора против Испании (Monedero Angora v. Spain)*, 7 октября 2008 г.).

Разбирательства, касающиеся исчисления налогов (*Ласмане против Латвии (Lasmane v. Latvia)*, *реш.*, 6 июня 2002 г.), если только речь не идёт о дополнительных сборах и штрафах, где Статья 6 может применяться в своей «уголовной» ипостаси (*Яношевич против Швеции (Janosevic v. Sweden)*, 23 июля 2002 г.); споры, касающиеся законности обысков и конфискаций, проведённых работниками налоговых инстанций, также относятся к гражданской сфере (*Равон и другие против Франции (Ravon and others v. France)*, 21 февраля 2008 г.).

Процессуальные отводы судьи и состава суда истцом в уголовных разбирательствах (*Шрайбер и Бетч против Франции (Schreiber and Boetsch v. France)*, *реш.*, 11 декабря 2003 г.). Таким образом, не существует отдельного права на доступ к правосудию по жалобам на процессуальные решения и права доступа к правосудию, направленному на решение второстепенных вопросов в гражданских или уголовных делах.

Иски с утверждениями о предполагаемой общей некомпетентности органов власти или об исполнении ими своих официальных обязанностей недолжным образом, если только нет достаточной разумной связи между предполагаемыми деяниями или бездейтельностью властей с одной стороны, и правами и обязательствами заявителя из области частного права с другой стороны (в числе прочих *Шрайбер и Бетч против Франции (Schreiber and Boetsch v. France)*).

Дисциплинарные разбирательства, касающиеся увольнения военного офицера за принадлежность к исламской фундаменталистской группе, без возможности судебного пересмотра решения военным командованием (*Сукют против Турции (Suküt v. Turkey)*, *реш.*, 11 сентября 1997 г.).

Споры, не квалифицированные как «гражданские»
Разбирательства внутри Евангелической лютеранской церкви относительно перевода священника в другой приход, не подлежащие судебному пересмотру по финскому законодательству (<i>Ахтинен против Финляндии (Ahtinen v. Finland)</i> , 23 сентября 2008 г.).
Разбирательства, касающиеся внутреннего административного решения международной организации, а именно Европейского патентного бюро (<i>Корпорация «Рамбус» против Германии (Rambus Inc. v. Germany)</i> , <i>реш.</i> , 16 июня 2009 г.).
Иск о получении компенсации лицом, просившим политического убежища, за отказ в его предоставлении (<i>Панджехейгалехей против Дании, реш.</i>).
Разбирательства, касающиеся исправления персональных данных в шенгенской базе данных (<i>Далеа против Франции (Dalea v. France)</i> , <i>реш.</i> , 2 февраля 2010 г.).

Уголовное обвинение

Краткое изложение

Применимость Статьи 6 в *уголовной* сфере требует совокупного наличия любого из трёх следующих элементов (*Энгель против Нидерландов*):

- ❖ отнесение предполагаемого преступления к разряду уголовного в национальном законодательстве (первый критерий Энгеля),
- ❖ характер правонарушения (второй критерий Энгеля),
- ❖ характер и степень суровости возможного наказания (третий критерий Энгеля).

Не каждое решение, принятое судьёй в ходе уголовных разбирательств, можно рассматривать с точки зрения «уголовного» в сфере применимости Статьи 6. Только разбирательства, нацеленные

на определение уголовного наказания (т.е. которые могут закончиться вынесением приговора), могут подпадать под действие этого аспекта Статьи 6. Таким образом, Статья 6 неприменима к разбирательствам, в которых судья принимает решение о допустимости взятия подозреваемого под стражу до суда (*Неймайстер против Австрии (Neumeister v. Austria)*, 27 июня 1968 г., nn. 22-25)⁶. В отличие от этого пункт 2 Статьи 6 можно применять в контексте разбирательств, не являющихся «уголовными» ни по национальной классификации, ни по характеру или форме наказания, если эти разбирательства содержат декларацию вины (в уголовном смысле) заявителя (*Вассилиос Ставропулос против Греции (Vassilios Stavropoulos v. Greece)*, 27 сентября 2007 г., nn. 31-32).

Классификация в системе национального права

Проблема состоит в том, определяется ли правонарушение в национальной правовой системе как уголовное, дисциплинарное или как административное (*Энгель против Нидерландов*).

Точное национальное определение дела как *уголовного* автоматически делает его подпадающим под действие Статьи 6 в её уголовной части, однако, неотнесение дела к уголовной категории имеет лишь относительную ценность, и тогда второй и третий критерии приобретают больший вес (*Вебер против Швейцарии (Weber v. Switzerland)*, 22 мая 1990 г., nn. 32-34).

Если национальное законодательство недостаточно прояснено в данном вопросе, как в деле *Равнсборг против Швеции (Ravnsborg v. Sweden)*, 23 марта 1994 г., n.33), в котором возник вопрос о национальной категоризации штрафа, наложенного за непозволительные высказывания одной из сторон гражданского разбирательства в ходе судебного процесса, то приходится принимать во внимание только второй и третий критерии.

⁶ См. ниже: стр. 143, Пункт 2 Статьи 6: презумпция невиновности.

Характер правонарушения

Этот критерий более весомый, чем классификация в национальном праве как таковая (*Вебер против Швейцарии, 22 мая 1990 г., п.32*).

Это влечет за собой сравнение внутреннего законодательства и сферы его применения с другими уголовными преступлениями в рамках этой правовой системы (*Энгель против Нидерландов, пп. 80-85*).

Национальные положения, целью которых является установление наказания за определённое правонарушение, являются, в принципе, *уголовными*. Впрочем, в некоторых делах, кроме цели отправления наказания, может присутствовать намерение предотвратить правонарушения с помощью устрашения: эти две цели могут достигаться одновременно и, следовательно, они не исключают друг друга (*Озтюрк против Германии (Öztürk v. Germany), 21 февраля 1984 г., п.53*).

Если закон нацелен на предотвращение правонарушений со стороны определённой группы или класса людей (солдат, заключённых, медицинских работников и т. д.), то выше вероятность того, что они будут рассматриваться как дисциплинарные нарушения, не подпадая под действие Статьи 6 (*Демиколи против Мальты (Demicoli v. Malta), 27 августа 1991 г., п.33*).

То обстоятельство, что правонарушение направлено на часть населения, выходящую за рамки определённого сектора, представляет собой лишь один из применимых показателей, обычно указывающий на «уголовный» характер правонарушения. Другим индикатором является тяжесть правонарушения (*Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства (Campbell and Fell v. the United Kingdom), 28 июня 1984 г., п.101*).

В то же время незначительный характер правонарушения сам по себе не выводит его из-под действия Статьи 6, «уголовный» характер не обязательно требует определённой степени тяжести (*Озтюрк против Германии, п. 53*).

Правонарушения «уголовного» характера

Вызов заявителя для дачи показаний перед членами парламента для расследования обстоятельств опубликования статьи с предположительно клеветническим и оскорбительным для чести и достоинства содержанием в свете того, что соответствующее законодательство применимо ко всему населению в целом (*Демиколи против Мальты*).

Административный штраф за участие в несанкционированной демонстрации на основании закона о нарушении общественного порядка. Существенными факторами, в числе прочего, были кратковременное заключение под стражу и допрос заявителя следователями по уголовным делам с последующим наложением штрафа, и то обстоятельство, что дела такого рода слушаются коллегиями по уголовным делам национальных судов (*Зилиберберг против Молдовы (Ziliberberg v. Moldova), 1 февраля 2005 г.*).

Применение взыскания к заключённым за массовые насильственные действия в отношении тюремных служащих и участие в бунте может рассматриваться как преступление только в тюремном контексте (а не как правонарушение по общему уголовному законодательству), но лежащие в основе факты могут найти отражение в обычных преступлениях в части нанесения телесных повреждений и сговоре, являющихся относящимися к делу факторами при совокупном определении «уголовного» обвинения в отношении заключённых наряду с особо тяжким характером обвинений (*Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства*).

Взыскания к заключённым за применение угроз в отношении инспектора по надзору за условно осуждёнными и за незначительную агрессию и мелкое правонарушение в отношении тюремного надзирателя были изначально расценены как имевшие «смешанный» характер, но в конечном итоге квалифицированы как «уголовные» после проведения совокупного анализа применимых санкций – дополнительных дней пребывания в заключении (*Ezeh и Коннорс против Соединенного Королевства (Ezeh and Connors v. the United Kingdom), 9 октября 2003 г.*).

Наказание адвоката за неуважение к суду в форме оскорбительных замечаний в адрес судей в контексте очень широкой сферы применения оспоренного закона (*Киприану против Кипра (Kyprianou v. Cyprus), постановление БП, 15 декабря 2005 г., п.31*).

Правонарушения «уголовного» характера

Штраф, наложенный на истца в уголовных разбирательствах об ущемлении чести и достоинства, за раскрытие в прессе определённых процессуальных документов о предстоящем расследовании. Наказание предусматривалось для сторон в разбирательствах, которые, по мнению Европейского суда по правам человека, находятся за пределами узких групп судей и адвокатов в «дисциплинарной сфере судебной системы» (*Вебер против Швейцарии*, но также см. дело *Равнсборг против Швеции*).

В случаях когда национальное законодательство предоставляет даже теоретическую возможность существования совокупной уголовной и дисциплинарной ответственности, это становится аргументом в пользу классификации правонарушения как «смешанного». Критерий «смешанного» характера важен в делах, требующих сложного совокупного анализа, подобного анализу, применяющемуся по отношению к нарушениям тюремной дисциплины (*Езех и Коннорс против Соединенного Королевства*, пп. 103-130).

Если факты дела дают меньше оснований для усмотрения правонарушения вне определённого замкнутого пространства (например, военных барачков или тюрьмы), это правонарушение, скорее, будет определено как дисциплинарное, а не уголовное по характеру (*Езех и Коннорс против Соединенного Королевства*, пп. 104-106).

При рассмотрении вопроса применимости Статьи 6 в конкретных условиях режима тюремной дисциплины Суд делает «соответственное допущение» в связи с тюремным контекстом по «причинам политической целесообразности» (*Езех и Коннорс против Соединенного Королевства*, пп.104-106). Таким образом, можно предположить, что Суд исповедует менее жёсткий подход к регулированию свободы действий государства при разграничении уголовной и дисциплинарной ответственности в условиях тюрьмы по сравнению, например, с условиями армии.

Поскольку Статья 6 не применяется в разбирательствах, касающихся экстрадиции (или депортации), по крайней мере, в теории, «риск грубого отказа в правосудии в запрашивающей стране..., о котором Договаривающиеся Страны знали или должны были знать», может повлечь за собой положительное обязательство государства по Статье 6 не осуществлять экстрадиции (*Маматкулов и Аскарлов против Турции (Mamatkulov and Askarov v. Turkey)*, постановление БП, 4 февраля 2005 г., пп. 81-91).

Меры, применяемые судами для обеспечения порядка при отправлении правосудия, такие как штрафы, предупреждения или другие типы дисциплинарного взыскания, нацеленные исключительно на адвокатов, прокуроров (*Вебер против Швейцарии*) и стороны в судебных разбирательствах (*Равнсборг против Швеции*), не должны рассматриваться как «уголовные» по характеру, если только законодательство, защищающее репутацию судов, не настолько широко, чтобы позволять налагать взыскание на любое лицо за пределами контекста конкретных судебных разбирательств, как обстоит дело с положениями о «неуважении к суду» в некоторых правовых системах (*Куприану против Купра*, п. 31; но см. дело *Зайцевс против Латвии (Zaicevs v. Latvia)*, 31 июля 2007 г.). Представляется, что однажды сделанное утверждение Суда о том, что «стороны судебного разбирательства ... не принадлежат к дисциплинарной сфере судебной системы» (*Вебер против Швейцарии (Weber v. Switzerland)*, п. 33) было в дальнейшем опровергнуто в деле *Равнсборг против Швеции*, п. 34 и других делах (см. также примеры в рамке).

Правонарушение, признанное «неуголовным» по характеру

Штраф, наложенный судом на одну из сторон, в гражданском разбирательстве с целью обеспечения порядка при отправлении правосудия за неприличные высказывания обусловлен тем, что стороны в разбирательстве также обязаны соблюдать «дисциплинарные» правила судов (*Равнсборг против Швеции*).

Характер и степень суровости наказания

Третий критерий *Энгеля* следует применять либо в совокупности, либо если после отдельного анализа первого и второго элементов невозможно прийти к заключению (*Езех и Коннорс против Соединенного Королевства*, пп. 108-130), либо как альтернативный и окончательный критерий, который может способствовать квалификации обвинения как «уголовного» обвинения, даже если характер правонарушения не обязательно «уголовный» (*Энгель против Нидерландов*).

Дела, в которых применялись «уголовные» меры наказания
Передача дела, сопровождавшегося лишением свободы на срок от трёх до четырёх месяцев, на рассмотрение в дисциплинарный орган в рамках военной дисциплинарной процедуры (<i>Энгель против Нидерландов</i>).
Утрата права на сокращение основного срока заключения за участие в тюремном бунте (<i>Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства</i>).
Назначение как минимум семи дополнительных дней заключения в связи с нарушением дисциплины в тюрьме (<i>Езех и Коннорс против Соединенного Королевства</i>).
Приговор к лишению свободы на срок до одного месяца (<i>Киприану против Кипра</i>).
Штраф в размере 500 швейцарских франков, который теоретически мог быть заменён лишением свободы, при котором один день ареста соответствует 30 швейцарским франкам, хотя бы даже такая замена была возможна только по решению суда (<i>Вебер против Швейцарии</i> ; но также см. отличное от этого решение по делу <i>Равнсборг против Швеции</i>).
Добавочные налоги в дополнение к невыплаченному налогу в рамках судебного процесса об определении налогооблагаемой базы, учитывая карательный характер применяемой штрафной санкции (<i>Яношевич против Швеции</i>).
Отслеживание правонарушений, влекущих наложение штрафа, включая создание аврийной ситуации, приведшей к ДТП (<i>Озтюрк против Германии</i>), оставление места ДТП (<i>Вех против Австрии (Weh v. Austria)</i> , 8 апреля 2004 г.), превышение предельной разрешенной скорости (<i>О'Хэллоран и Френсис против Соединенного Королевства</i>), учитывая карательный характер применяемых санкций.

В связи с тем, что Суд признал преимущества декриминализации определённых действий, таких как мелкие дорожные правонарушения, которые не приводят к судимости нарушителя и освобождают систему отправления правосудия от малозначительных дел, Статья 6 не позволяет государствам произвольно лишать мелких правонарушителей более полных процессуальных гарантий, которые должны применяться в «уголовных» делах (*Озтюрк против Германии*).

Дела, в которых не применялись «уголовные» меры наказания

Арест с мягким режимом (не предполагающий лишения свободы) или строгий арест на срок 2 дня как наказание за нарушение воинской дисциплины (*Энгель против Нидерландов*).

Принудительный перевод военного офицера в запас в результате военной дисциплинарной процедуры (*Сарайва де Карвальо против Португалии (Saraiva de Carvalho v. Portugal), 22 апреля 1994 г.*).

Штраф в 1000 шведских крон, теоретически конвертируемый в срок тюремного заключения на срок от четырнадцати дней до трёх месяцев: по мнению Суда, возможность такого преобразования была проблематичной и потребовала бы отдельного судебного слушания с тем результатом, что степень суровости наказания была недостаточной для отнесения правонарушения к разряду «уголовного» (*Равнсборг против Швеции*; но см. отличное от этого решение при очень сходных обстоятельствах в деле *Вебер против Швейцарии*).

Разбирательства вокруг трудового спора, приведшие к увольнению прокурора, в деле о предполагаемом получении взятки (*Раманаускас против Литвы*).

Увольнение государственных служащих в соответствии с законодательством о национальной безопасности на основании предполагаемой нелояльности государству (*Сидабрас и Дзяутас против Литвы (Sidabras and Džiautas v. Lithuania), реш., 27 июля 2004 г.*).

Вынесение предупреждения адвокату в ходе дисциплинарной процедуры (*X против Бельгии (X v. Belgium), реш., 5 мая 1980 г.*).

Штраф, наложенный на преподавателя за участие в забастовке (*S. против Германии (S. v. Germany), реш., 5 июля 1984 г.*).

Дела, в которых не применялись «уголовные» меры наказания
Распоряжение суда о принудительном определении места жительства в определённом районе в отношении лица, чьи предполагаемые связи с организованной преступностью являлись угрозой общественному порядку (<i>Гуззарди против Италии (Guzzardi v. Italy)</i> , 6 ноября 1980 г.).
Депортация из соображений безопасности, даже если основанием является подозрение в причастности к уголовной деятельности (<i>Эйджи против Соединенного Королевства (Agee v. the United Kingdom)</i> , 17 декабря 1976 г.), или на основании незаконного въезда в страну, где это само по себе является правонарушением (<i>Замир против Соединенного Королевства (Zamir v. the United Kingdom)</i> , 13 июля 1982 г.).
Разбирательства, касающиеся экстрадиции, если только не возникает вопрос о положительном обязательстве по Статье 6, с учётом вероятности «грубого отказа в правосудии в запрашивающей экстрадицию стране» (<i>Маматкулов и Аскарлов против Турции</i>).
Ограничения на ведение бизнеса в сфере страхования на основании того, что инспектор компании был признан несоответствующим своей должности, причем ему вменялось (хотя бы и спорно) совершение уголовно-наказуемых деяний (<i>Каплан против Соединенного Королевства (Kaplan v. the United Kingdom)</i> , 14 декабря 1978 г.).
Штраф, наложенный на фармацевта за неэтичное поведение, включавшее в том числе и неправильное назначение цен на лекарства (<i>М. против Германии (M. v. Germany)</i> , реш., 5 июля 1984).

Этот элемент предполагает оценку максимально возможного наказания, которое может быть применено по отношению к нарушителю в связи с действующим законом, а не того наказания, которое действительно было назначено в конкретных обстоятельствах дела (*Езех и Коннорс против Соединенного Королевства*).

Для того чтобы быть отнесенным к разряду «уголовного», мера наказания должна носить карательный, а не просто сдерживающий характер. На фоне карательного характера меры наказания ее возможная степень суровости (количественный показатель) становится неважной (*Озтюрк против Германии*).

Наказание, связанное с лишением свободы, хотя бы и относительно кратковременным, в качестве санкции почти автоматически переводит разбирательства в разряд «уголовных». В деле *Зайцевс против Латвии* (пп. 31-36) назначение трёх дней «административного ареста» за неуважение к суду было расценено как перенос правонарушения в уголовную сферу (см. также дело *Менешева против России* (*Menesheva v. Russia*), 9 марта 2006 г., пп. 94-98).

Применимость Статьи 6 к досудебным расследованиям, апелляциям, а также разбирательствам относительно конституционного и иного пересмотра

В делах, связанных с «уголовным обвинением», защита по Статье 6 распространяется с момента официального уведомления о наличии подозрений относительно человека (*Экле против Германии* (*Eckle v. Germany*), 15 июля 1982 г., пп. 73-75) или таких практических мер, как обыск, когда человек впервые испытывает на себе значительный эффект таких «обвинений» в его адрес (*Фоти против Италии* (*Foti v. Italy*), 10 декабря 1982 г., пп. 52-53). В случаях когда человек подвергается допросу полиции при обстоятельствах, которые предполагают, что полиция считает его потенциальным подозреваемым и позднее его ответы используются против него на суде, Статья 6 применима к такому допросу, даже если формально допрошенный не является подозреваемым или обвиняемым (*Александр Зайченко против России* (*Aleksandr Zaichenko v. Russia*), 18 февраля 2010 г., пп. 41-60).

Статья 6 не содержит требования к государствам об учреждении апелляционных и кассационных судов. Однако если такая система создана, эта статья будет применяться, если только национальный порядок судопроизводства предоставляет заявителю доступное средство судебной защиты вплоть до высшего национального суда (*Шателье против Франции* (*Chatellier v. France*), 31 марта 2011 г., пп. 34-43).

Статья 6 применима и тогда, когда суд вышестоящей инстанции имеет дело только с вопросами права (а не с вопросами фактов и права), и даже если в конечном итоге он может отменить или подтвердить решение нижестоящей инстанции, то принять новое постановление не может (*Делькур против Бельгии*, пп. 23-26). Однако не все гарантии Статьи 6 применимы на стадии обжалования в той же мере, что и в суде первой инстанции. Если было обеспечено личное присутствие стороны в суде первой инстанции, его присутствие на слушании в апелляционном суде может быть необязательным при условии, что присутствует его адвокат и/или нет необходимости в повторном рассмотрении фактов или принятии решения относительно личности и характера заявителя (*Соболевский № 2 против Польши (Sobolewski (No. 2) v. Poland)*, 9 июня 2009 г., пп. 37-44).

То, как применяется Статья 6 на разных стадиях обжалования, зависит от особых факторов конкретного разбирательства. Необходимо принимать во внимание всё разбирательство в целом в соответствии с национальной судебной процедурой, поэтому недостатки на одной стадии могут быть компенсированы на другой стадии (*Фейде против Швеции (Fejde v. Sweden)*, 29 октября 1991 г., пп. 31-34). Однако в последнее время Суд начал уделять большее внимание инцидентам, происходящим в определённые критические моменты в разбирательствах, таким как отсутствие полноценного судебного представительства во время первого допроса подозреваемого (*Пановиц против Кипра*, пп. 66-77) или на финальной стадии судопроизводства (*Гювеч против Турции (Güveç v. Turkey)*, 20 января 2009 г., пп. 125-133), которые привели к заключению о том, что разбирательства в целом были несправедливыми, даже если адвокат присутствовал на других стадиях.

Статья 6 распространяется на судопроизводство как по гражданским, так и по уголовным делам, включая определение ущерба и вынесение приговора, даже когда вопрос вынесения приговора был делегирован представителю исполнительной власти (*T. и V. против Соединенного Королевства (T. and V. v. the United Kingdom)*, 16 декабря 1999 г., пп. 106-110).

Однако она не применяется в различных разбирательствах, несущественных для определения «уголовного обвинения», которые проходят после вынесения и вступления в силу обвинительного приговора (*Делькур против Бельгии*), таких как:

- ❖ прошение об условном или условно-досрочном освобождении (*X против Австрии (X v. Austria)*, 19 сентября 1961 г., *реш.*);
- ❖ прошение о пересмотре дела (*Франц Фишер против Австрии (Franz Fischer v. Austria)*, *реш.*, 6 мая 2003 г.);
- ❖ прошение о сокращении срока наказания (*X против Австрии (X v. Austria)*, *реш.*, 12 марта 1962 г.);
- ❖ разбирательства после признания заявителя недееспособным (*Антуан против Соединенного Королевства (Antoine v. the United Kingdom)*, *реш.*, 13 мая 2003 г.);
- ❖ разбирательства по определению исправительного учреждения, в котором осужденному предстоит отбывать срок наказания (*X против Австрии (X v. Austria)*, *реш.*, 12 октября 1977 г.);
- ❖ проведение классификации заключённых по степени опасности (*X против Соединенного Королевства (X v. United Kingdom)*, *реш.*, 14 декабря 1979 г.);
- ❖ возвращение в исправительное учреждение заключённого, ранее освобождённого условно (*Ганусаускас против Литвы (Ganusauskas v Lithuania)*, *реш.*, 7 сентября 1999 г.);
- ❖ продление рецедивисту срока заключения по усмотрению правительства (*Коендджбихари против Нидерландов (Koendjbiharie v. the Netherlands)*, 25 октября 1990 г.).

Статья 6 неприменима в разбирательствах в конституционных судах в большинстве юрисдикций, если только конституционные суды не принимают решение о применимости законодательства *in abstracto* (*Валашинас против Литвы (Valašinas v Lithuania)*, *реш.*, 24 июля 2001 г.). Однако Статья 6 может применяться там, где решение конституционного суда может повлиять на исход спора, к которому применяется Статья 6 (*Олужич против Хорватии*, *пп.* 31-43).

Статья 6 неприменима в случае безуспешных попыток возобновить уголовные или гражданские разбирательства по вновь открывшимся обстоятельствам или в случае проведения экстренной или специальной процедуры пересмотра по вопросам права, к которым отсутствует прямой доступ отдельного гражданина и проведение которых зависит от дискреционных полномочий определенного органа власти (процедура надзора) – см. дело *Тумилович против России (Tumilovich v. Russia)*, *реш.*, 22 июня 1999 г..

Статья 6 не может применяться до тех пор, пока национальные органы власти не договорятся о возобновлении рассмотрения дела, даже если прошение заявителя о возобновлении было подано вследствие постановления Суда, где констатировалось нарушение Конвенции в связи с оспоренными национальными разбирательствами (*Франц Фишер против Австрии (Franz Fischer v. Austria)*, *реш.*, 6 мая 2003 г.).

Однако после того как слушание дела будет возобновлено или будет дано согласие на его экстренный пересмотр, гарантии Статьи 6 будут применимы к последующим судебным разбирательствам (*Ваньян против России (Vanyan v. Russia)*, 15 декабря 2005 г., *nn.* 56-58).

Право на суд

Краткое изложение

Для того чтобы осуществить применение Статьи 6 и защитить права, являющиеся практическими и действенными, а не теоретическими и вымышленными, Страсбургским Судом были разработаны следующие структурные элементы как часть «права на суд», имеющего широкий спектр толкования:

- ❖ доступ к правосудию (*Голдер против Соединенного Королевства*);
- ❖ окончательность судебного решения (*Брумареску против Румынии*);
- ❖ своевременное исполнение окончательных постановлений (*Хорнсби против Греции*).

Право на суд является ограниченным правом (*Эшингдейн против Соединенного Королевства*), которое по-разному проявляется в гражданской и уголовной сферах.

Доступ к правосудию

Краткое изложение

Право доступа к правосудию затрагивает 4 основные проблемные зоны:

- ❖ отсутствие или недостаток правоспособности со стороны заявителя для подачи гражданского иска (*Голдер против Соединенного Королевства*) или апелляции по уголовному делу (*Папон против Франции (Papon v. France)*, 25 июля 2002 г., пп. 90-100), или для получения судебного решения (*Ганчи против Италии*);

- ❖ процессуальные препятствия доступу, такие как ограничение сроков (временные рамки) (*Хаджианастассиу против Греции (Hadjianastassiou v. Greece)*, 16 декабря 1992 г., пп. 32-37) и судебные издержки (*Крейц против Польши (Kreuz v. Poland)*, 19 июня 2001 г., пп. 52-67);
- ❖ практические препятствия доступу, такие как недостаток правовой помощи (*Эйри против Ирландии (Airey v. Ireland)*, 9 октября 1979 г., пп. 22-28);
- ❖ неподсудность ответчиков по гражданским делам (*Осман против Соединенного Королевства*).

Правоспособность предъявлять иски, требовать возмещения ущерба и добиваться решения суда

Это право подачи иска в суд, который обладает полномочиями рассматривать вопросы фактов и права, имеющих отношение к конкретному спору, с целью принятия решения, имеющего обязательную силу (*Ле Конт, Ван Левен и Де Мейер против Бельгии*, пп. 54-61). В то же время Статья 6 не порождает материальные права (для получения возмещения ущерба, например). Право, осуществление которого требуется в суде, должно иметь основание в национальном законодательстве, и заявитель должен быть лично заинтересован в исходе разбирательства, т.е. дело не должно быть учебным казусом.

Право на доступ к правосудию вытекает из принципа международного права, который запрещает отказ в правосудии (*Голдер против Соединенного Королевства*). Этот принцип применим как к «гражданским», так и к «уголовным» процессам (*Девеер против Бельгии (Deweere v. Belgium)*, 27 февраля 1979 г., пп. 48-54) и обеспечивает право на получение судебного решения (*Ганчи против Италии*).

Существует определённая зона пересечения этого права и права на «суд, созданный на основании закона», т.к. оба этих права содержат требование доступа к судебному институту, способному

принимать обязательные решения, а не просто выносить заключения рекомендательного характера (*Бентем против Нидерландов*, пп. 40-43).

Когда решение, затрагивающее «гражданские» права или влияющее на «уголовное» обвинение, принимается административным, дисциплинарным или исполнительным органом, в национальном законодательстве должно быть закреплено право на обжалование такого решения в судебном органе. Возможность ходатайствовать о проведении, по крайней мере, одной стадии судебного пересмотра является автономным требованием Статьи 6 (*Альбер и Ле Конт против Бельгии (Albert and Le Compte v. Belgium)*, 10 февраля 1983 г., пп. 25-37).

В то же время Статья 6 не предоставляет как таковое право на обжалование в вышестоящем суде решения нижестоящей инстанции. Статья 6 применяется на высших уровнях судебной юрисдикции, только если национальный порядок судопроизводства предполагает такое право. Таким образом, возможность ходатайствовать о проведении двух или более стадий судебного пересмотра является неавтономным требованием Статьи 6 (*Делькур против Бельгии*). Но, например, в деле *Гору № 2 против Греции (Gorou (No. 2) v. Greece)*, 20 марта 2009 г., пп. 27-36 Большая Палата, по существу, рассматривала жалобу о нарушении Статьи 6 в части отказа прокурора разрешить подачу апелляционной жалобы по вопросам права, хотя греческое законодательство не предоставляло заявителю возможности напрямую инициировать пересмотр дела в апелляционном порядке, оставляя решение этого вопроса на усмотрение прокурора.

Право на мотивированное решение, хотя порой и становившееся объектом рассмотрения Европейского суда по правам человека с точки зрения «справедливости» разбирательств

*(Хирвисаари против Финляндии (Hirvisaari v. Finland), 27 сентября 2001 г., nn. 30-33)*⁷, структурно находится в рамках концепции права на суд, поскольку подобным же образом требует определения существенных фактических и правовых вопросов, поднимаемых заявителем в конкретном деле (*Шевроль против Франции, nn. 76-84*).

Право требовать возмещения материального и нематериального вреда рассматривалось как составная часть права на доступ к правосудию в гражданских делах как для индивидуальных заявителей, так и для юридических лиц (*Живулинскас против Литвы (Živulinskas v. Lithuania), реш., 12 декабря 2006 г.*, в котором была сделана ссылка *mutatis mutandis* на дело *Комингерсолл С.А. против Португалии (Comingersoll S.A. v. Portugal), постановление БП, 6 апреля 2000 г., п. 35*). Однако право заявителя на получение компенсации ущерба и её количество определяют национальные суды, Статья 6 лишь обязывает определить, не был ли подход к рассмотрению этого вопроса произвольным или совершенно неразумным (*Живулинскас против Литвы*).

Право доступа к правосудию может быть *ограничено*: государства имеют право налагать ограничения на потенциальных участников судебных разбирательств, но эти ограничения должны преследовать законную цель, являться соразмерными и не настолько обширными, чтобы исказить саму суть права (*Эшингдейн против Соединенного Королевства*). Вопрос о том, являются ли ограничения, соответствующие требованиям Статьи 6, автоматически «законными», остается открытым, несмотря на то, что в пользу этого свидетельствует ряд рассмотренных дел (*Кольхофер и Минарик против Чешской Республики (Kohlhofer and Minarik v. the Czech Republic), 15 октября 2009 г., nn. 91-102*).

⁷ См. также ниже: стр. 129, *Право на мотивированное решение и надёжные доказательства*.

Любое законодательное положение, позволяющее исполнительной власти принимать решения по ограничению права на обращение в суд, должно предусматривать, что такие полномочия подвергаются судебному контролю (*Тиннелли против Соединенного Королевства*, пп. 72-79).

Чем слабее связь между обжалуемыми действиями или бездействием ответчика с одной стороны и правами и обязанностями истца с другой стороны, тем вероятнее, что Европейский суд по правам человека обнаружит нарушение права доступа к правосудию, если, конечно, сочтёт, что Статья 6 применима в данном деле вообще (*Шрайбер и Бетч против Франции*)⁸.

Ограничение доступа к правосудию: нарушения

Невозможность для заключённого, обвиненного в нанесении побоев в тюрьме, подать иск о защите чести и достоинства (*Голдер против Соединенного Королевства*).

Отсутствие реакции национального суда на относящиеся к делу вопросы правового и фактического характера, поднятые заявителем в рамках гражданского дела, и немотивированное одобрение судом позиции исполнительных органов власти по существу дела (*Шевроль против Франции*).

Отсутствие возможности у инженера подать иск о взыскании оплаты в связи с существованием требования, что такой иск в его интересах должна предъявить профессиональная организация (*Филис против Греции (Philis v. Greece)*, 27 августа 1991 г.).

Невозможность подать кассационную жалобу по уголовному делу, если только человек не сдастся под стражу (*Папон против Франции*).

Дело, в котором заявитель, миноритарный акционер компании, не мог определить цену своих акций в условиях принудительного выкупа мажоритарным акционером иначе, чем через обращение в специальный *ad hoc* арбитражный орган, указанный в договоре, который был заключён между компанией и мажоритарным акционером, тогда как этот арбитражный орган не отвечал требованиям суда, созданного в соответствии с законом (*Суда против Чешской Республики (Suda v. the Czech Republic)*, 28 октября 2010 г.).

⁸ См. также выше: стр. 17, *Гражданские права и обязанности*.

Ограничение доступа к правосудию: нарушения

Подсудимый, которого органы власти убедили отозвать апелляционную жалобу в обмен на ложные обещания более мягкого наказания, чем то наказание, которое было назначено судом первой инстанции (*Марпа Зиланд BV и Метал Велдинг BV против Нидерландов (Marpa Zeeland BV and Metal Welding BV v. the Netherlands)*, 9 ноября 2004 г.).

Отсутствие возможности у единоличного акционера и одновременно управляющего директора компании оспорить распоряжение о ликвидации компании, поскольку это право принадлежало только специальному *ad hoc* представителю (*Арма против Франции (Arma v. France)*, 8 марта 2007 г.).

Невозможность для истца сделать фотокопии принципиально важного документа, находящегося в распоряжении ответчика, лишило его возможности представить свою позицию в процессе наилучшим образом (*К.Н. и другие против Словакии (K.N. and others v. Slovakia)*, 28 апреля 2009 г.), но это дело, вероятно, было бы правильнее рассматривать с точки зрения требования соблюдения равенства сторон (см. ниже: стр. 86).

Даже в ситуациях, где отсутствует нарушение Статьи 6 или она неприменима, в дело могут вступать другие положения Конвенции, предполагающие права, сравнимые с правом доступа к правосудию, такие как гарантии, предоставляемые пострадавшим от преступлений, в виде положительного обязательства по обеспечению безопасности жизни (*Осман против Соединенного Королевства, nn. 115-122*); по расследованию случаев со смертельным исходом (*Пол и Одри Эдвардс против Соединенного Королевства (Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom)*, 14 марта 2002 г., nn. 69-87) по Статье 2; по защите от случаев жестокого обращения и по проведению расследования по Статье 3 (*Z и другие против Соединенного Королевства (Z and others v. the United Kingdom)*, 10 мая 2001 г.); по защите семейной жизни и жилища (например, *Фадеева против России (Fadeyeva v. Russia)*, 9 июня 2005 г., nn. 116-134, в отношении неэффективности национальных средств судебной защиты при переселении человека из района, неблагоприятного с экологической точки зрения); или по обеспечению права на эффективное средство судебной защиты как результата ограниченности области судебного пересмотра нормативных схем усиления воздушного движения

поблизости от жилищ заявителей (*Хаттон и другие против Соединенного Королевства (Hatton and others v. the United Kingdom)*, постановление БП, 8 июля 2003 г., пп. 116-130).

Ограничение доступа к правосудию: примеры отсутствия нарушения

Ограничение правоспособности пациентов психиатрических лечебных заведений в подаче исков о возмещении понесённого ущерба в отношении медицинского персонала в связи с халатными или недобросовестными действиями, включая предел ответственности медицинского персонала, если подобное право обращения в суд допустимо (*Эшингдейн против Соединенного Королевства*).

Отказ назначить опекуна для человека с нарушениями психики с целью подачи иска, который расценивался как бесперспективный в условиях, когда сам больной был неспособен самостоятельно подать иск (*X и Y против Нидерландов (X and Y v. the Netherlands)*, 26 марта 1985 г.).

Ограничение доступа в силу обязанности получить специальное разрешение судьи на подачу иска, для того чтобы предотвратить злоупотребление обращением в суд со стороны истца, склонного к сутяжничеству (*H. против Соединенного Королевства (H. v. the United Kingdom)*, 18 октября 1985 г.).

Ограничение на доступ к правосудию каждого из акционеров национализированной компании по причине требования выбрать представителя всех акционеров для отстаивания их интересов в суде во избежание повторяемости одинаковых жалоб (*Литгоу и другие против Соединенного Королевства*; но см. также дело *Филис против Греции*).

Невозможность для члена парламента требовать продолжения уголовных разбирательств в отношении себя, приостановленных по причине его депутатской неприкосновенности (*Карт против Турции (Kart v. Turkey)*, 3 декабря 2009 г.).

Вопрос уместности назначения национальными судами возмещения материального или морального ущерба не является основанием для претензий по Статье 6, если подход национальных судов к рассмотрению дела не был произвольным или совершенно неразумным (*Живулинскас против Литвы, реш.*).

Процессуальные препятствия: сроки, судебные издержки, юрисдикция и другие формальности

Установление в национальном законодательстве процессуальных ограничений и требований с целью отправления правосудия должным образом, в принципе, приемлемо, однако ограничения не должны нарушать саму суть права на доступ к правосудию (*Хаджианастассиу против Греции*, пп. 32-37).

Заявитель должен продемонстрировать *немалое усердие*, чтобы удовлетворить процессуальным требованиям, установленным национальным законодательством, например, таким, как сроки подачи апелляций (*Йодко против Литвы (Jodko v. Lithuania)*, *реш.*, 7 сентября 1999 г.).

Остаётся неясным, существует ли как таковое право быть проинформированным в самом судебном решении о сроках подачи апелляции, но такое право может существовать, если по национальному законодательству существуют два параллельных временных срока: один – в отношении подачи самой апелляции, и другой – в отношении времени, отпускаемого для обоснования этой апелляции (*Ваше против Франции (Vacher v. France)*, 17 декабря 1996 г., пп. 22-31)⁹, или когда апелляционный суд не информирует заявителя о сроке, в течение которого надлежит найти нового адвоката, если предыдущий адвокат отказался представлять заявителя при подаче апелляции (*Куликовский против Польши (Kulikowski v. Poland)*, 19 мая 2009 г., пп. 60-71).

От подсудимого, находящегося под стражей, может в дальнейшем потребоваться проявление большого усердия в выяснении мотивировки вынесенного судебного акта, который он намерен обжаловать; права быть обеспеченным письменным решением суда как такового не существует

⁹ См. также ниже: стр. 155, Достаточное время и возможности для подготовки своей защиты.

(*Йодко против Литвы, реш.*)¹⁰. Однако если национальное законодательство ясно устанавливает обязанность компетентных органов довести судебное решение до сведения заявителя, то последний не может быть лишён права на обжалование, если задержка в получении копии вызвана виной органов власти в рамках осуществления своих обязанностей, даже если у заявителя существовала теоретическая возможность узнать о решении суда из других источников (*Давран против Турции (Davran v. Turkey), 3 ноября 2009 г., пп. 31-47*).

Национальные процессуальные нормы могут далее требовать, чтобы иск или апелляция, включая все фактические и правовые аргументы, были составлены заявителем по определённой форме. Однако это требование не должно повлечь за собой излишний формализм, и от национальных судов требуется проведение судебного следствия для того, чтобы прийти к заключению *proprio motu* по существу аргументов заявителя, даже если они не были сформулированы в абсолютно ясной или лаконичной форме (*Даттель №2 против Люксембурга (Dattel (No. 2) v. Luxembourg), 30 июля 2009 г., пп. 36-47*).

Несоразмерное ограничение доступа к правосудию

Требование выплатить значительную сумму денег на покрытие государственной пошлины на подачу судебного иска, являющаяся процентом от суммы компенсации ущерба, к ответчику – органу государственной власти (*Крейц против Польши; но см. дело Шнейдер против Франции (Schneider v. France), реш., 30 июня 2009 г.*).

Неспособность добиться продления срока подачи апелляции или дополнения её содержания несмотря на то, что письменная версия мотивированного решения суда была получена более чем через месяц после оглашения резолютивной части, т.е. после истечения пятидневного срока, отведённого законом на обжалование (*Хаджианастассиу против Греции; но см. также дело Йодко против Литвы*).

¹⁰ См. также ниже: стр. 103, Публичный характер решения.

Несоразмерное ограничение доступа к правосудию
Кассационная жалоба, поданная вовремя, но отклонённая на основании того, что заявитель не представил её обоснования в течение требуемого срока, учитывая неосведомлённость заявителя об одновременном существовании двух временных ограничений – для подачи кассационной жалобы и для представления её обоснования (<i>Ваше против Франции</i>).
Неизвещение ответчика, не представленного адвокатом, со стороны апелляционного суда о новом сроке поиска адвоката для подачи апелляции (<i>Куликовский против Польши</i>).
Иск природоохранной НПО, оспаривавший градостроительное разрешение и отклонённый на основании того, что в иске отсутствовало описание фактов дела, тогда как суд был хорошо осведомлён о них со времени предыдущего разбирательства (<i>Л'Эраблиер А.С.Б.Л. против Бельгии (L'Erablière A.S.B.L v. Belgium), 24 февраля 2009 г.</i>).
Иск, отклонённый по причине «невозможности понять его смысл и рамки», – нарушение, выявленное по причине отсутствия попыток со стороны суда по собственной инициативе разобраться в содержании нечётко изложенной жалобы (<i>Даттель № 2 против Люксембурга</i>).
Невозможность для гражданского ответчика подать апелляцию, не заплатив весьма значительную сумму, назначенную заявителю судом первой инстанции при том, что решение суда первой инстанции подлежало немедленному исполнению (<i>Шателье против Франции</i>).
Отказ гражданскому истцу в уголовном деле (прекращённом в силу истечения процессуальных сроков) о подаче нового гражданского иска (<i>Атанасова против Болгарии (Atanasova v. Bulgaria), 2 октября 2008 г.</i>).
Отказ суда принять коллективный иск в электронном формате, объем которого в печатном виде составил бы 42 млн. страниц (<i>Компания «Лойер партнерс» против Словакии (Lawyer Partners, a.s. v. Slovakia), 16 июня 2009 г.</i>).
Отказ, без очевидных причин, принять на рассмотрение в рамках обжалования представленные одной из сторон материалы (<i>Дунаев против России (Dunayev v. Russia), 24 мая 2007 г.</i>).

Продолжение рассмотрения гражданского дела может быть поставлено в зависимость от соблюдения истцом определённых процессуальных требований, таких как личное присутствие в

суде. Однако отказ апелляционного суда рассмотреть жалобу в случае, когда истец отсутствовал в течение одного дня из-за болезни, хотя присутствовал его адвокат, был расценен как «чрезвычайно жёсткая и суровая мера», нарушавшая п. 1 Статьи 6 (*Кари-Пекка Пиетилäinen против Финляндии (Kari-Pekka Pietiläinen v. Finland)*, 22 сентября 2009 г., пп. 29-35).

Требование покрыть такие судебные издержки, как госпошлина, в гражданских делах совместимо с правом доступа к правосудию, если только оно не искажает саму его суть (*Крейц против Польши*).

Требование к гражданскому истцу о выплате заранее значительной суммы госпошлины в связи с обращением в суд соответствует Статье 6 в том случае, когда ответчик является частным лицом и когда закон устанавливает связь между госпошлиной и размером иска о возмещении материального ущерба (*Янкаускас против Литвы (Jankauskas v. Lithuania)*, *реш.*, 16 декабря 2003 г.). Но большой размер судебной госпошлины может нарушить право доступа к судебному разбирательству, если оно предполагает участие государственного органа в качестве одной из сторон (*Крейц против Польши*, 19 июня 2001 г.) или если в качестве части госпошлины требуется уплата определённой доли суммы возмещения морального ущерба (*Янкаускас против Литвы*).

Ограничения доступа к правосудию, не признанные несоразмерными

Наложение законом различных формальных ограничений при подаче иска или жалобы с целью отправления правосудия должным образом, таких как необходимость обжалования в определённом суде (*Компания "Голуб" против Украины (MPP "Golub" v. Ukraine)*, 18 октября 2005 г.), и различные сроки подачи апелляции (*Стаббингс и другие против Соединённого Королевства (Stubbings and others v. the United Kingdom)*, 24 сентября 1996 г.).

Нарушение срока подачи апелляции по причине недостаточно настойчивых попыток со стороны заявителя получить письменную копию оспоренного решения суда (*Йодко против Литвы, реш.*).

Ограничения доступа к правосудию, не признанные несоразмерными

Значительный размер госпошлины, составлявший 5% от суммы требуемого возмещения материального ущерба, в деле о диффамации при отсутствии госпошлины на сумму возмещения морального ущерба, обозначенную в иске (*Янкаускас против Литвы, реш.*).

Сумма госпошлины по иску о возмещении материального ущерба, даже если были основания полагать, что заявитель получит гораздо меньше затребованной суммы по причине некредитоспособности должника (*Урбанек против Австрии (Urbanek v. Austria), 9 декабря 2010 г.*).

Требование уплатить штрафы за чрезмерное превышение скорости до того, как они могли быть оспорены по причине большого количества обжалований таких штрафов и необходимости предотвратить перегруженность полицейских судов (*Шнейдер против Франции, реш.*; но см. также дело *Крейц против Польши*).

Гражданский истец или ответчик, проигравший дело, может быть обязан возместить судебные расходы выигравшей стороне. Это не противоречит п. 1 Статьи 6 при условии, что национальные суды приняли во внимание финансовое положение соответствующей стороны, а сумма назначенного возмещения не является чрезмерно высокой (*Национальная группа информации и противодействия заводу «Мелокс» – Группа «Нет заводу «Мелокс» и смешанному оксидному топливу» против Франции (Collectif national d'information et d'opposition à l'usine Melox – Collectif stop Melox et Mox v. France), 12 июня 2007 г., nn. 13-16*).

В принципе, национальные суды находятся в лучшем положении для принятия решения относительно того, есть ли у них полномочия рассматривать конкретное дело. Отказ суда принять иск об отсутствии территориальной или материально-правовой юрисдикции над определённым спором не является нарушением права заявителя на судебное разбирательство. Однако когда один суд передаёт дело в другой суд явно не по подсудности, может возникнуть проблема доступа к правосудию (*Зылков против России (Zylkov v. Russia), 21 июня 2011 г., nn. 23-29*).

Практические препятствия: отсутствие правовой помощи

Как таковое право на получение бесплатной правовой помощи *legal aid* при рассмотрении гражданских дел отсутствует, и автономное требование предоставить правовую помощь в гражданских делах возникает только, если (*Эйри против Ирландии*, п. 26):

- ❖ национальный процессуальный порядок вынуждает заявителя прибегнуть к помощи адвоката для представления своих интересов на определённой (более высокой) стадии юрисдикции, такой как кассационный суд; или
- ❖ по причине сложности порядка судопроизводства или дела.

Полноценный доступ к правосудию можно обеспечить посредством бесплатной правовой помощи, а также упрощением порядка, позволяющего представлять свои интересы в суде по гражданским делам лично (*Эйри против Ирландии*, п. 26).

Помимо этого, если государство само создало систему бесплатной правовой помощи *legal aid* по гражданским делам, любой отказ в её предоставлении будет расцениваться как вмешательство в осуществление права на доступ к правосудию (неавтономное требование). Однако если государство создало действенный механизм разграничения дел, требующих или не требующих бесплатной правовой помощи, а Конвенция предоставляет государствам большую свободу в этом отношении, то нарушения не будет (*Грейнджер против Соединенного Королевства (Granger v. the United Kingdom)*, 28 марта 1990 г., пп. 43-48).

Несоразмерные ограничения на предоставление правовой помощи

Значительная задержка в предоставлении заключённому возможности получения бесплатной правовой помощи *legal aid* для возбуждения дела о нанесенных телесных повреждениях (*Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства*).

Несоразмерные ограничения на предоставление правовой помощи

Отказ в бесплатной правовой помощи *legal aid* малообеспеченному заявителю в бракоразводном процессе, где самостоятельное представление своих интересов было нецелесообразно (*Эйри против Ирландии*; но см. также дело *Вебб против Соединенного Королевства (Webb v. the United Kingdom)*, 2 июля 1997 г.).

Практические препятствия, с которыми столкнулся заявитель, подавший иск против юриста, после того как ряд назначенных ему адвокатов подали прошение об отводе, не желая принимать участие в процессе против своего коллеги (*Бертуцци против Франции (Bertuzzi v. France)*, 13 февраля 2003 г.).

Отказ суда в предоставлении бесплатной правовой помощи без предварительного слушания, причём отказ не подлежал обжалованию (*Бакан против Турции (Bakan v. Turkey)*, 12 июня 2007 г.).

Ограничения на предоставление правовой помощи, не признанные несоразмерными

Отказ в предоставлении правовой помощи в гражданском деле на основании бесперспективности или необоснованности иска или его сутяжнического характера (*Вебб против Соединенного Королевства, реш.*).

Исключение (на основании закона) определённых типов гражданских споров из схемы предоставления бесплатной правовой помощи (*Грейнджер против Соединенного Королевства*).

Наложение небольших штрафов с целью принудить сутяжнических истцов прекратить обращения с необоснованными требованиями о внесении исправлений в постановления (*Тоякси и другие против Турции (Toyaksi and others v. Turkey)*, 20 октября 2010 г.).

Порядок обязательного судебного представительства в судах высших инстанций, при котором непредставленные стороны не могут обжаловать решения в вышестоящих судах, не является сам по себе противоречащим п. 1 Статьи 6 (*Вебб против Соединенного Королевства, реш.*), но он должен предполагать наличие процессуальных механизмов защиты от произвола. Таким образом, в случаях, когда назначенный защитником адвокат отказался подавать жалобу в кассационный суд,

полагая это действие бесперспективным, такое решение адвоката должно оформляться в письменном виде для возможности проверки его доводов (*Староцик против Польши (Staroszczyk v. Poland)*, 22 марта 2007 г., пп. 121-139).

Иммунитет ответчика в гражданском деле

Позиция относительно защищенности определённых национальных или иностранных органов власти от подачи против них гражданских исков не вполне ясна, поскольку в некоторых подобных делах, например, против Великобритании, Суд усмотрел нарушение Статьи 6 (*Осман против Соединенного Королевства*); в других же нарушение выявлено не было (*Z и другие против Соединенного Королевства*); тогда как в третьей категории дел Суд и вовсе признал Статью 6 неприменимой (*Роч против Соединенного Королевства*)¹¹.

Высшие национальные суды имеют значительную свободу в определении того, имеет ли подобный иск основание в национальном законодательстве и, соответственно, можно ли применять в данном деле Статью 6, в то время как Европейскому Суду понадобятся веские причины для того, чтобы не согласиться с их выводами (*Роч против Соединенного Королевства*).

Несоразмерное применение иммунитета

Невозможность по закону подачи иска против полиции о преступной халатности при проведении расследования в связи с предполагаемым нарушением обязательства по защите жизни и здоровья семьи, подвергавшейся нападкам умственно нездорового человека (*Осман против Соединенного Королевства*, но см. также дело *Z и другие против Соединенного Королевства*).

¹¹ См. также выше: стр. 17, Спор в отношении права, имеющего основание в национальном законодательстве.

Несоразмерное применение иммунитета

Член парламента, воспользовавшийся своей депутатской неприкосновенностью, в связи с утверждениями, не имевшими никакой материально-правовой связи с парламентской деятельностью (*Кордова против Италии (Cordova v. Italy)*, 30 января 2003 г.; но см. также дело *А. против Соединенного Королевства (A. v. the United Kingdom)*, 17 декабря 2002 г.).

Гражданский иск в отношении члена парламента по поводу его публичного высказывания, отклонённый судом в связи с невозможностью подачи иска против данного ответчика из-за его статуса несмотря на то, что это высказывание было сделано вне контекста парламентского обсуждения (*ВИКТ и Кофферати против Италии (C.G.I.L. and Cofferati v. Italy)*, 24 февраля 2009 г.).

Иммунитет, которым воспользовалось иностранное посольство в ситуации с предполагаемым дискриминационным увольнением, учитывая частноправовой характер договорных отношений сторон (*Цудак против Литвы (Cudak v. Lithuania)*, постановление БП, 23 марта 2010 г.; *Сабех Эль Лейл против Франции (Sabeh El Leil v. France)*, постановление БП, 29 июня 2011 г.; но см. также дело *Фогарти против Соединенного Королевства*).

В случае когда Статья 6 применима, необходимо разграничивать функциональный иммунитет с иммунитетом от исков определённого типа, таких как иски, касающиеся следственной функции работы полиции (*Осман против Соединенного Королевства*), и иммунитет от судебной ответственности общего структурного характера, как, например, в случае иммунитета от судебного преследования иностранного посольства (*Фогарти против Соединенного Королевства*) или другого государства (*Аль-Адсани против Соединенного Королевства*, пп. 52-67). Функциональный иммунитет предпочтительнее структурного: определять оправданность иммунитета должен характер спора, а не правовой статус стороны (*Фогарти против Соединенного Королевства*, пп. 32-39).

В оценке действий, о которых утверждает заявитель, необходимо разумное сочетание соразмерности с одной стороны и необходимости защитить определённого ответчика на основании законной цели, преследуемой государством, с другой стороны (*Осман против Соединенного Королевства*, п. 147).

При оценке такой соразмерности государству-ответчику предоставляется некоторая свобода усмотрения (*Фогарти против Соединенного Королевства*, пп. 32-39). Несмотря на существование этих рамок, Суд всё более склонен к пересмотру различных решений национальных органов власти, включая парламенты, об оправданности применения иммунитета (см. *ВИКТ и Кофферати против Италии*, пп. 63-80, в котором Суд не согласился с Палатой депутатов итальянского парламента относительно того, было ли утверждение одного из его членов сделано в осуществление своих парламентских полномочий).

Применение иммунитета, не признанное несоразмерным

Иммунитет, которым воспользовался местный орган власти, от исков о пренебрежении своими обязанностями в связи с тем, что им не были предприняты позитивные действия по освобождению некоторых детей из-под опеки жестоких родителей (*Z и другие против Соединенного Королевства*; но см. также дело *Осман против Соединенного Королевства*).

Придание иммунитета утверждениям, сделанным во время парламентских прений в законодательных палатах и направленным на защиту интересов парламента в целом, в отличие от утверждений отдельных его членов (*A. против Соединенного Королевства*; но см. также дела *Кордова против Италии*; *ВИКТ и Кофферати против Италии*).

Иммунитет, которым воспользовалось иностранное посольство в контексте предположительно дискриминационной практики приёма на работу, учитывая частноправовой характер договорных отношений сторон (*Фогарти против Соединенного Королевства*; но см. также дела *Цудак против Литвы*; *Сабех Эль Лейл против Франции*).

Иммунитет иностранного государства от иска за ущерб от предполагаемого применения пыток в этом государстве, учитывая *inter alia* определённые практические соображения, такие как невозможность добиться исполнения любого возможного решения (*Аль-Адсани против Соединенного Королевства*).

Невозможность предъявить обвинение судье в связи с принятыми им судебными решениями в другом процессе (*Шрайбер и Бетч против Франции*; *Эспозито против Италии (Esposito v. Italy)*, *реш.*, 9 сентября 2002 г.).

Ввиду того, что Конвенцию следует, «насколько это возможно, истолковывать в гармонии с другими правилами международного права», включая прочие международные соглашения государства-ответчика, нельзя исключать и того, что требования Конвенции могут возобладать над ними (*Фогарти против Соединенного Королевства*, пп. 32-39).

Проверка иммунитета на соразмерность предполагает установление баланса конфликтующих общественно-значимых интересов для исключения возможности сплошного (абсолютного) иммунитета, при проведении которой необходимо принимать во внимание характер спора, анализ того, что находится под угрозой для заявителя, и серьёзность предполагаемого действия или бездействия ответчика (*Осман против Соединенного Королевства*, п. 151).

В конечном итоге даже функциональный иммунитет может нарушать Статью 6, если национальные органы власти трактуют его слишком широко (*Осман против Соединенного Королевства*). И даже структурный иммунитет может оказаться в согласии со Статьей 6, если, среди прочих причин, от принятия такого иска не будет никакого практического результата (*Эль-Адсани против Соединенного Королевства*).

Окончателность судебного решения – res judicata

Res judicata означает, что как только решение по гражданскому делу или оправдательный приговор в уголовном деле становятся окончательными, они немедленно приобретают обязательную силу без какого-либо риска их отмены (*Брумареску против Румынии*).

Это право проистекает из принципа правовой определённости (*Рябых против России (Ryabukh v. Russia)*, 24 июля 2003 г., пп. 51-58). Основные примеры нарушений этого положения составляют

вмешательства в виде апелляций в особом порядке, исходящие от государственных служащих самого высокого ранга, с требованием пересмотра дела после истечения срока обжалования в обычном порядке (*Брумареску против Румынии, Рябых против России*).

Правомочие вышестоящего суда по пересмотру следует, в принципе, осуществлять в обычном порядке через разбирательства по рассмотрению апелляционных и кассационных жалоб в ограниченном количестве инстанций и в предсказуемые сроки (*Рябых против России*; см. также дело *ООО «Линк Ойл СПБ» против России (ООО «Link Oil SPB»)*, *реш.*, 25 июня 2009 г.).

Возможность пересмотра в особом порядке должна быть строго ограничена – он должен применяться лишь в исключительных случаях и не должен становиться замаскированным обжалованием. Простая возможность существования двух точек зрения по вопросу права не является основанием для пересмотра (*Рябых против России*). Однако пересмотр в особом порядке может привести к отмене обвинительного приговора в уголовном деле, при условии что изначально в разбирательствах была допущена серьёзная ошибка (*Ленская против России (Lenskaya v. Russia)*, 29 января 2009 г., *пп.* 36-44).

Государство не должно оказывать влияние на судебное разрешение спора принятием новых законов. Даже если законодательное вмешательство, предопределяющее исход дела, может оказаться оправданным «весомыми причинами, отвечающими всеобщим интересам», в принципе, финансовые причины сами по себе не могут служить основанием для такого вмешательства (*Арнолен против Франции (Arnolin v. France)*, 9 января 2007 г., *пп.* 73-83). В то же время если сторона проигрывает дело по причине изменений в практике, влияющих на процессуальные правила, которые произошли в ходе проведения разбирательства, то это не является нарушением принципа правовой определённости (*Легран против Франции (Legrand v. France)*, 26 мая 2011 г., *пп.* 39-43).

Рассмотрение дела может быть возобновлено по вновь открывшимся обстоятельствам, однако новый закон, принятый с обратной силой, не может служить таким «обстоятельством» (*Маджо и другие против Италии (Maggio and others v. Italy)*, 31 мая 2011 г., пп. 44-50; *Компания «SCM сканнэ де л'Уэст Лионе» и другие против Франции (SCM Scanner de l'Ouest Lyonnais and others v. France)*, 21 июня 2007 г., пп. 29-34). Любой новый закон, таким образом, должен применяться только по отношению к будущим правоотношениям.

Принцип *res judicata* сам по себе не требует от национальных судов следования прецедентам в подобных делах, достижение согласованности закона может занять некоторое время, и поэтому определённые периоды существования противоречивой судебной практики могут допускаться без нарушения принципа правовой определённости. Это означает, что два суда, каждый со своей областью юрисдикции, могут разрешать подобные (с фактической и правовой точки зрения) дела, приходя к противоречащим, хотя и разумным и обоснованным, заключениям (*Неждет Сахин и Перихан Сахин против Турции*, пп. 61-96).

Своевременное принудительное исполнение окончательного судебного решения

Это право вытекает из принципа действенности для недопущения пирровой победы истца в деле, в котором не подавались жалобы на несправедливость разбирательства (*Хорнсби против Греции*).

Государство не может ссылаться на недостаток средств как на оправдание невыплаты долга, образовавшегося вследствие судебного решения не в пользу государственного органа (*Бурдов против России №2 (Burdov v. Russia (No. 2))*, 7 мая 2002 г., пп. 34-38). Однако недостаток средств может стать оправданием неспособности принудительного исполнения окончательного постановления в отношении частного лица или компании (*Боброва против России (Bobrova v.*

Russia), 17 ноября 2005 г., пп. 16-17). В таких «горизонтальных» спорах, где противоположные стороны являются частными лицами, роль органов власти состоит в том, чтобы разумно способствовать успешным заявителям в исполнении постановления в их пользу, но не гарантировать его принудительное исполнение во всех обстоятельствах (*Фуклев против Украины (Fuklev v. Ukraine)*, 7 июня 2005 г., пп. 84-86).

Нарушение права на принудительное исполнение
Невыплата возмещения, назначенного национальными судами к выплате органами социальной защиты, несмотря на исполнительный лист, полученный заявителем примерно шесть лет спустя (<i>Бурдов против России №2</i>).
Отказ органов власти исполнить судебные постановления, предписывавшие закрытие теплоэлектростанций (<i>Окиай против Турции (Okuy and others v. Turkey)</i>).
Задержка в семь лет со стороны органов власти по выполнению градостроительного решения, благоприятного для заявителей (<i>Киртатос против Греции (Kyrtatos v. Greece)</i> , 22 мая 2003 г.).
Неисполнение по прошествии более чем восьми лет судебного постановления, обязывавшего власти передать в собственность участок земли в качестве возмещения по специальному национальному закону о реституции имущественных прав (<i>Ясиунине против Литвы, 6 марта 2003 г.</i> ; но см. также дело <i>Узкурельене и другие против Литвы (Užkurėlienė and others v. Lithuania)</i> , 7 апреля 2005 г.).
Отказ выпустить заявителя из-под ареста после вынесения оправдательного приговора (<i>Ассанидзе против Грузии (Assanidze v. Georgia)</i> , 8 апреля 2004 г.).

Эта гарантия не связана с требованиями национального законодательства. Нарушение национальных сроков принудительного исполнения не обязательно означает нарушение Статьи 6. Задержка принудительного исполнения может быть приемлема для определённого периода времени при условии, что это не искажает саму суть права на суд (*Бурдов против России №2*).

Критерии для оценки допустимости задержки исполнения судебного решения не равносильны более строгому требованию «разумности срока». Последний критерий применяется только в отношении судебных разбирательств, разрешающих сам спор¹², хотя некоторые элементы, такие как сложность дела и поведение сторон, существенны в обоих случаях (*Узкурельене и другие против Литвы*, пп. 31-37).

Поскольку принудительное исполнение судебного решения по передаче участка земли предполагает нечто большее, чем такое одиночное действие, как выплата денег (как в деле *Бурдов против России №2*), в ранее упомянутых делах могут быть приемлемы по Статье 6 существенно более долгие задержки исполнения (*Узкурельене и другие против Литвы*).

Это одна из пока ещё немногочисленных сфер, где повторяющиеся проблемы с неисполнением в отношении определённых стран разрешаются путём принятия *пилотного постановления*, в котором может указываться сама системная проблема, и Европейский суд по правам человека может потребовать от государства-ответчика принятия в определенные сроки различных мер, включая законодательные (*Бурдов против России №2*, пп. 125-146).

Отсутствие нарушения права на принудительное исполнение

Задержка в четыре года в исполнении судебного решения по разбирательствам, касавшимся возвращения земли, в силу сложности необходимых шагов и несколько двойственного отношения заявителей в процессе (*Узкурельене и другие против Литвы*; см. также дело *Ясиунине против Литвы*).

Невыплата государством денежных сумм, назначенных в пользу заявителя национальными судами, в результате процесса в отношении обанкротившегося частного ответчика (*Шестаков против России (Shestakov v Russia)*, *реш.*).

¹² См. также: стр. 135, *Проведение судебного разбирательства в разумный срок*.

Независимый и беспристрастный суд, созданный на основании закона

Краткое изложение

Это право предполагает три основных требования, предлагаемые судебному органу, некоторые из которых накладываются друг на друга:

- ❖ суд, «созданный на основании закона» (*Н. против Бельгии (N. v. Belgium)*, 30 ноября 1987 г.);
- ❖ «независимый» суд (*Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства.*, пп. 78-82);
- ❖ «беспристрастный» суд (*Пьерсак против Бельгии (Piersack v. Belgium)*, 1 октября 1982 г., пп. 30-32).

Когда профессиональный, дисциплинарный или исполнительный орган не выполняет изложенные выше требования, Статья 6 всё же не будет нарушена при условии, что впоследствии заявитель будет иметь доступ к полному судебному пересмотру фактических и правовых вопросов (*А. Менарини Диагностикс S.R.L. против Италии (A. Menarini Diagnostics S.R.L. v. Italy)*, 27 сентября 2011 г., пп. 57-67).

Требования «беспристрастности», «независимости» и «созданности на основании закона» применимы только к судебным органам.

Полиции или органам прокуратуры необязательно быть беспристрастными, независимыми или созданными на основании закона. Однако если в рамках правоохранительной системы существует институт следственных судей, требование беспристрастности может быть применимо и к нему (*Вера Фернандес-Хуидобро против Испании (Vera Fernández-Huidobro v. Spain)*, 6 января 2010 г., пп.

108-114). Подобно этому в случаях, когда помощник председательствующего судьи *de facto* осуществляет важные функции в рамках судебного процесса, его личная заинтересованность в исходе дела может нарушить беспристрастность суда (*Беллицци против Мальты (Bellizzi v. Malta)*, 21 июня 2011 г., пп. 57-62).

Суд, «созданный на основании закона»

Это положение касается, в принципе, вопроса о том, имеет ли определённый дисциплинарный или административный орган, разрешающий спор, характеристики «суда» в значении Статьи 6, даже если в национальной системе такой орган и не называется словом «суд» (*Н. против Бельгии*, пп. 50-55). Это единственное положение Статьи 6, которое недвусмысленно отсылает нас к национальному законодательству, предполагая определённую проверку «законности» со стороны Суда. В то же время существует сильная презумпция того, что национальные суды знают правила юрисдикции (подсудности) лучше, и если на национальном уровне тема юрисдикции обсуждается должным образом, Суд будет склонен согласиться с национальными судами в вопросе относительно наличия полномочий рассматривать дело (*Ходорковский №2 против России (Khodorkovskiy (No.2) v. Russia)*, *реш.*, 8 ноября 2011 г.)¹³.

Органы, не признанные «судом, созданным на основании закона»

Народные заседатели для слушания определённого дела были отобраны без полагающегося по закону бросания жребия и с нарушением применимых сроков (*Посохов против России (Posokhov v. Russia)*, 4 марта 2003 г.; но см. *Дактарас против Литвы (Daktaras v. Lithuania)*, *реш.* 11 января 2000 г., *постановление* 10 октября 2000 г., в котором изложено более традиционное толкование подобной категории дел).

¹³ См. также выше: стр. 40, Правоспособность предъявлять иски, требовать возмещения ущерба и добиваться решения суда; и стр. 46, Процессуальные препятствия: сроки, судебные издержки, юрисдикция и другие формальности.

Органы, не признанные «судом, созданным на основании закона»

Председатель суда перепоручил незаконченное дело самому себе и принял по нему решение в тот же день на неясных основаниях и в порядке, лишённом процессуальной прозрачности (*Компания «ДМД Групп» против Словакии*).

Ситуация, в которой был отменен старый закон о народных заседателях, а новый не был принят, и в течение этого периода народные заседатели продолжали рассматривать дела в соответствии с устоявшейся традицией (*Панджикидзе и другие против Грузии (Pandjikidze and others v. Georgia)*, 27 октября 2009 г.).

Отправной точкой является функция органа по рассмотрению вопросов, относящихся к его компетенции, на основе принципа верховенства закона (*Белилос против Швейцарии (Belilos v. Switzerland)*, 29 апреля 1988 г., *nn.* 62-73), который в первую очередь означает отсутствие неограниченной свободы принятия решений исполнительной властью (*Лавентс против Латвии (Lavents v. Latvia)*, 28 ноября 2002 г., *nn.* 114-121).

Орган необязательно должен быть частью обычного судебного механизма, и то обстоятельство, что у него есть другие функции, помимо судебной, необязательно выводит его за рамки понятия «суд» (*Н. против Бельгии*). Формулировка «созданный на основании закона» предназначена для того, чтобы гарантировать, что судебная организация не зависит от решений исполнительной власти, но регулируется законами, принимаемыми парламентом.

Члены такого органа необязательно должны быть адвокатами или профессиональными судьями (*Этмл против Австрии (Ettl v. Austria)*, 23 апреля 1987 г., *nn.* 36-41).

Такой орган должен обладать полномочиями по принятию решений, носящих обязательный характер (*Срамек против Австрии (Sramek v. Austria)*, 22 октября 1984 г., *nn.* 36-42), а не просто

заклучений или рекомендаций, даже если такие рекомендации обычно применяются на практике (*Бентем против Нидерландов*, пп. 37-44).

Органы, признанные «судом, созданным на основании закона»
Различные профессиональные дисциплинарные органы, такие как совет адвокатов, несмотря на наличие частично совпадающих саморегулятивных, административных, консультативных, дисциплинарных и судебных функций (<i>Н. против Бельгии</i>).
Военные и тюремные дисциплинарные органы (<i>Энгель против Нидерландов</i>).
Административные органы, разрешающие споры, связанные с продажей земли (<i>Рингейзен против Австрии</i>) и земельной реформой (<i>Этл против Австрии</i>).
Арбитражные органы, разрешающие споры о возмещении ущерба, связанного с национализацией и принудительным отчуждением акций (<i>Литгоу и другие против Соединенного Королевства</i>).
Трудовой суд, в отношении которого решение вопроса относительно места его создания и территориальной юрисдикции законом было отнесено к полномочиям министра (<i>Занд против Австрии (Zand v. Austria)</i> , <i>реш.</i> , 12 октября 1978 г.).
Определённый уголовный суд, несмотря на оспоренную территориальную подсудность в обстоятельствах определённого дела <i>Дактарас против Литвы</i> ; но см. также дело <i>Посохов против России</i> как исключительный пример).
Немецкий суд, рассматривавший дело обвиняемого в геноциде в Боснии (<i>Йоргич против Германии (Jorgic v. Germany)</i> , 12 июля 2007 г..
Специальный суд, созданный для рассмотрения дел, связанных с коррупцией и организованной преступностью (<i>Фруни против Словакии (Fruni v. Slovakia)</i> , 21 июня 2011 г.).

Юрисдикция суда должна определяться законом, однако нет необходимости в том, чтобы каждая деталь организации процесса отправления правосудия регламентировалась первичным законодательством (*Занд*

против Австрии). В то же время неприемлемо и такое положение вещей, когда положение и роль судьи определяется лишь обычаем (*Панджикидзе и другие против Грузии*, пп. 103-111).

Оценка понятия «суд, созданный на основании закона» предполагает более общее рассмотрение законодательного блока, на основании которого учреждены определённые органы. Она, как правило, не связана с рассмотрением полномочий конкретного органа в обстоятельствах каждого конкретного дела, таких как повторная оценка законности (с национальной точки зрения) территориальной или иерархической юрисдикции определённого суда или состава суда, рассматривавшего жалобы заявителя (*Дактарас против Литвы*, *res.*; см. также доктрину *четвёртой инстанции*).

Только в некоторых совершенно исключительных делах Суд обращается к толкованию понятия «суд, созданный на основании закона» как включающего законность состава суда на национальном уровне. Критерии доказанности в этом отношении отличаются жёсткостью, и заявитель должен показать полное отсутствие национальной законодательной базы, а не просто сомнительность или недостаточную компетентность конкретного органа или его члена (*Лавентс против Латвии*, 28 ноября 2002 г.).

«Независимый» суд

Понятие независимости суда несколько накладывается на первое требование («суд, созданный на основании закона»), поскольку подразумевает существование процессуальных механизмов защиты для отделения судебной власти от остальных властей, в первую очередь исполнительной (*Кларк против Соединенного Королевства* (*Clarke v. the United Kingdom*), *res.*, 25 августа 2005 г.). Независимость также нередко подвергается анализу в сочетании с «объективной

беспристрастностью», причём между этими двумя аспектами не проводят чёткого разграничения (*Моисеев против России (Moiseyev v. Russia)*, 9 октября 2008 г., nn. 175-185)¹⁴.

Требуется определённая степень структурной отделённости органа от исполнительной власти: министр или правительство ни при каких обстоятельствах не могут рассматриваться как «независимый» суд (*Бентем против Нидерландов*).

Если существует шанс того, что исполнительная власть может изменить решение органа или приостановить его исполнение, то это лишает этот орган характеристики «независимый» суд (*Ван де Хурк против Нидерландов (Van de Hurk v. the Netherlands)*, 19 апреля 1994 г., nn. 45-55).

Одно то обстоятельство, что судьи суда общей юрисдикции назначаются таким органом исполнительной власти, как министерство, или финансируются в порядке и способами, регулируемые правительством, не означает само по себе, что эти судьи не являются «независимыми» (*Кларк против Соединенного Королевства, реш.*). Для того чтобы сделать вывод в этом отношении, необходимо провести более полный анализ обстоятельств назначения, срока полномочий и законодательных гарантий от давления извне.

Невозможность смещения членов суда со своих должностей исполнительной властью до истечения срока их полномочий является необходимым залогом их «независимости», но несменяемость судей необязательно закреплять формально в соответствующем законе при условии, что она соблюдается на деле (*Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства*).

¹⁴ См. также: стр. 70, «Беспристрастный» суд.

Органы, которые не были признаны «независимым» судом

Военные суды, имеющие юрисдикцию над гражданскими лицами (*Инкал против Турции (Incal v. Turkey)*, 9 июня 1998 г.).

Офицер полиции, участвовавший в судебном процессе в качестве народного заседателя, учитывая существование формальной подчинённости этого офицера в рамках его службы вышестоящим полицейским чинам, которые являлись истцами по делу в отношении заявителя (*Белилос против Швейцарии*), хотя данный вопрос обычно рассматривается в рамках проверки на «беспристрастность» суда; см. ниже раздел «Беспристрастный» суд»).

Два «внештатных» заседателя в составе суда, рассматривавшего условия договора аренды, назначенных ассоциациями, заинтересованными в сохранении условий этого договора (*Лангборгер против Швеции (Langborger v. Sweden)*, 22 июня 1989 г.; см. также проверку на «беспристрастность» ниже: раздел «Беспристрастный» суд»).

Смешанный состав суда, включающий народных заседателей (помощников судей) без достаточных гарантий их независимости, таких как защита от досрочного прекращения полномочий или ограничений при разрешении споров с участием сторон, от чьего имени они были назначены (*Лука против Румынии (Luka v. Romania)*, 21 июля 2009 г.).

Военный суд, судьи которого были назначены ответчиком (Министерством обороны) и находились в финансовой зависимости от последнего, учитывая, в частности, роль министерства в распределении жилья среди военнослужащих (*Мирошник против Украины (Miroshnik v. Ukraine)*, 27 ноября 2008 г.).

Специальная комиссия, объединившая следственную и судебную функции, проводившая дисциплинарную процедуру в отношении финансовой компании (*Дюбус С.А. против Франции (Dubus S.A. v. France)*, 11 июня 2009 г.).

Заседатели в польских судах, которые могли быть смещены со своих должностей по решению министерства юстиции при отсутствии весомых гарантий, защищавших заседателей от произвольного использования такой возможности министерством (*Хенрик Урбан и Рышард Урбан против Польши*).

Отсутствие чётко очерченного срока полномочий как необходимого минимума, с учетом того что трёхгодичный период таких полномочий, вероятно, является хоть и относительно коротким, но всё же приемлемым минимальным сроком в случае с тюремным дисциплинарным органом (*Кэмбелл и Фелл против Соединенного Королевства*).

Система, допускающая смешанный состав суда, включающий профессиональных судей и народных заседателей (помощников судей), будет отвечать требованию независимости, только если существуют достаточные гарантии независимости народных заседателей, включая защищённость от досрочного прекращения полномочий или ограничений при разрешении споров с участием сторон, которые могли принимать участие в назначении народных заседателей (*Лука против Румынии*, пп. 55-61).

Суд часто подчёркивал важность внешней независимости, т.е. того, что независимый наблюдатель воспринимает определённый орган как «независимый суд» (*Белилос против Швейцарии*). Вопросы внешних проявлений в конкретных делах обычно рассматриваются в рамках объективной проверки на «беспристрастность» (*Дактарас против Литвы*, пп. 30-38), но с редкими исключениями с точки зрения «независимости», а именно в случаях, когда споры разрешаются не в судах общей юрисдикции, а в специализированных судах (*Белилос против Швейцарии*).

Процедура назначения судей для рассмотрения конкретного дела также может ставить под сомнение их независимость. В деле *Моисеев против России* (пп. 175-185) Суд констатировал нарушение требований «независимости» и «беспристрастности» по причине того, что состав суда менялся (по решению председателя суда) одиннадцать раз, при том что причины этих изменений были даны только дважды. В деле *Компания «ДМД Групп» против Словакии* (пп. 62-72) очень сходная ситуация была подвергнута анализу с точки зрения критерия «суд, созданный на основании закона».

Органы, признанные «независимым» судом

Суд по трудовым делам, исполнение решения которого было предметом усмотрения органа исполнительной власти (*Ван де Хурк против Нидерландов*).

Органы, признанные «независимым» судом

Тюремный дисциплинарный орган, члены которого были назначены министром, но без каких-либо указаний относительно их судебной роли (*Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства*).

Суд, рассматривавший иски о возмещении, два члена которого были назначены министром, который в свою очередь сам являлся ответчиком в конкретных разбирательствах, где стороны предварительно пришли к согласию относительно назначаемых кандидатур (*Литгоу и другие против Соединенного Королевства*).

Специализированный земельный суд, включавший государственных служащих, обязанных законом действовать независимо (*Рингейзен против Австрии*).

Военный суд с юрисдикцией над сторонами в споре, являвшимися военнослужащими (*Инкал против Турции*; но ср. с делом *Мирошник против Украины*).

Военный суд со смешанным составом, включавший гражданского судью, при том что у обвиняемого было право оспорить определённые назначения в орган (*Купер против Соединенного Королевства (Cooper v. the Kingdom), 16 февраля 2003 г.*).

Финансирование, получаемое судами из государственного бюджета, само по себе не является основанием сомневаться в их независимости, если только в делах, где государство является ответчиком, возможно установить причинно-следственную связь между средствами, полученными судом, и конкретным делом (*Порубова против России (Porubova v. Russia), реш., 8 октября 2009 г.*).

Когда независимость и беспристрастность председателя суда ставятся под вопрос, нарушения п. 1 Статьи 6 не будет, если председатель не принимал личного участия в рассмотрении дела и не давал конкретных указаний по применению закона другим судьям, даже если он наблюдал за осуществлением строгих правил распределения дел и назначением судей-докладчиков, а также играл важную роль в оценке действий суда и дисциплинарного процесса¹⁵.

¹⁵ Парлов-Ткалчич против Хорватии (*Parlov-Tkalčić v. Croatia*), пп. 81-97, хотя это дело рассматривалось в разряде «беспристрастность» подобно делу Дактарас против Литвы и прочим аналогичным делам, упомянутым ниже, на стр.69.

Даже если вышестоящий (апелляционный) суд «независим», это само по себе не может компенсировать недостаточную независимость нижестоящего суда, если только вышестоящий суд не намерен рассматривать конкретный вопрос независимости в своём решении (*Хенрик Урбан и Рышард Урбан против Польши*, пп. 47-56).

«Беспристрастный» суд

Тогда как понятие «независимость» суда подразумевает структурное рассмотрение правовых и ведомственных механизмов защиты от вмешательства в судебные дела со стороны других ветвей власти, «беспристрастность» предполагает проверку независимости суда от влияния сторон конкретного дела (*Пьерсак против Бельгии*). Наличие хотя бы одного пристрастного судьи в составе суда может повлечь за собой нарушение требования беспристрастности, даже если нет оснований сомневаться в беспристрастности других (или большинства других) судей (*Сандер против Соединенного Королевства (Sander v. the United Kingdom)*, 9 мая 2000 г., пп. 18-35).

«Беспристрастность» – это отсутствие предвзятости и предубеждённости по отношению к сторонам спора. Существуют два вида проверки на беспристрастность: *субъективная* и *объективная* (*Пьерсак против Бельгии*).

Субъективная проверка требует выявления более тесной «лично-следственной» связи, предполагающей демонстрацию личной предвзятости какого-либо члена суда в отношении одной из сторон. В данном случае исходят из презумпции субъективной беспристрастности, если только нет подтверждений обратного (*Пьерсак против Бельгии*).

Примеры отсутствия субъективной беспристрастности:

- ❖ публичные утверждения судьи первой инстанции с оценкой качества защиты и перспектив исхода уголовного дела (*Лавентс против Латвии* – это дело подразумевало заключение о существовании презумпции невиновности на этих основаниях) или дающие отрицательную характеристику истцу (*Олужич против Хорватии*, пп. 56-68);
- ❖ утверждение судей в зале суда о том, что они были «глубоко оскорблены», признавая адвоката заявителя виновным в неуважении к суду (*Киприану против Кипра* (пп. 118-135), где Суд также констатировал отсутствие отдельной претензии, связанной с презумпцией невиновности);
- ❖ утверждение следственного судьи (в решении привлечь заявителя к судебной ответственности) о том, что существовали «достаточные доказательства виновности заявителя», где этот судья впоследствии рассматривал дело заявителя и признал его виновным (*Адамкевич против Польши* (*Adamkiewicz v. Poland*), 2 марта 2010 г., пп. 93-108).

Суды, не признанные беспристрастными (объективный тест)

Судья, рассматривавший уголовное дело, ранее был начальником одного из отделов прокуратуры (*Пьерсак против Бельгии*).

Рассматривавший уголовное дело судья на стадии предварительного следствия выполнял функции следственного судьи (*Де Куббер против Бельгии* (*De Cubber v. Belgium*), 26 октября 1984 г.).

Судья, выносивший судебное решение по существу дела, ранее выносил решение о продлении срока предварительного заключения на основании доказательств против заявителя (*Хаусшильдт против Дании* (*Hauschildt v. Denmark*), 24 мая 1989 г.), но беспристрастность не ставится под вопрос лишь на основании ранее продлевавшегося срока пребывания под стражей (*Пероте Пеллон против Испании* (*Perote Pellon v. Spain*), 27 июля 2002 г.).

Судьи, действовавшие и как судьи, и как обвинители при рассмотрении преступления суммарной юрисдикции по неуважению к суду (*Киприану против Кипра*).

Суды, не признанные беспристрастными (объективный тест)
Вмешательство арбитра, назначившего состав палаты на уровне кассации и подавшего апелляцию особого рода по делу, но не принимавшего личного участия в его рассмотрении (<i>Дактарас против Литвы</i>).
Отсутствие достаточных гарантий по защите нижестоящего суда от давления вышестоящих судов для принятия определённого решения (<i>Салов против Украины (Salov v. Ukraine)</i> , 6 сентября 2005 г.).
Рассматривавший содержание закона суд, в состав которого входили судьи, ранее принимавшие участие в разработке проекта этого закона и рекомендовавшие его к принятию (<i>Прокола против Люксембурга</i> ; но см. <i>Клейн и другие против Нидерландов (Kleyn and others v. the Netherlands)</i> , 6 мая 2003 г.).
Судья, который на более ранней стадии разбирательства выступал в качестве адвоката оппонентов заявителей (<i>Межнарич против Хорватии (Mežnarić v. Croatia)</i> , 15 июля 2005 г.).
Судья, ранее принимавший участие в разрешении финансовых проблем с банком мужа заявительницы, а позднее рассматривавший иск в отношении этого банка (<i>Сигурдссон против Исландии (Sigurdsson v. Iceland)</i> , 14 июня 2001 г.; но см. дело <i>Пуллар против Соединенного Королевства (Pullar v. the United Kingdom)</i> , 10 июня 1996 г.).
Некоторые члены суда присяжных, которые были членами политической партии, являвшейся основной мишенью предположительно порочащего материала, в слушании дела о диффамации (<i>Холм против Швеции (Holm v. Sweden)</i> , 25 ноября 1993 г.; но см. <i>Саламан против Соединенного Королевства (Salaman v. the United Kingdom)</i> , <i>реш.</i> , 15 июня 2000 г.).
Суд присяжных, некоторые члены которого ранее позволяли себе расистские шутки, касавшиеся заявителя, несмотря на то обстоятельство, что эти вредоносные утверждения были впоследствии опровергнуты как неподобающие тем самым членом, который сделал их, а также всем составом суда присяжных (<i>Сандер против Соединенного Королевства</i>).
Прокурор, имевший неофициальный разговор с присяжными во время перерыва в слушании, и председатель суда, не осведомившийся у присяжных о содержании этого разговора и впечатлении, которое он мог произвести на присяжных (<i>Фархи против Франции (Farhi v. France)</i> , 16 января 2007 г.).
Близкие семейные узы (дядя-племянник) между судьёй и адвокатом противной стороны (<i>Микаллеф против Мальты (Micallef v. Malta)</i> , 15 октября 2009 г.).

Суды, не признанные беспристрастными (объективный тест)

Два члена суда, рассматривавших дело, ранее участвовали в принятии решений о предварительном заключении и руководствовались соображениями, не основанными на ходатайстве прокурора о заключении под стражу и предполагающими наличие достаточных доказательств против заявителя (*Кардона Серрат против Испании (Cardona Serrat v. Spain)*, 26 октября 2010 г.).

Крайне агрессивная кампания в СМИ вокруг судебного процесса над двумя несовершеннолетними обвиняемыми вкупе с отсутствием полноценного участия ответчиков в разбирательствах (*T. и V. против Соединенного Королевства*, пп. 83-89); см. также раздел «Эффективное участие»).

Объективная проверка на беспристрастность требует менее тесной «лично-следственной» связи и, соответственно, меньшего бремени доказывания, возлагаемого на заявителя. *Видимости* предвзятости или законного сомнения в наличии непредвзятости достаточно с точки зрения рядового разумного наблюдателя (*Пьерсак против Бельгии*). В отличие от субъективной проверки, обвинение в отсутствии объективной беспристрастности создаёт положительную презумпцию для заявителя, которую может опровергнуть только государство-ответчик, если продемонстрирует наличие достаточных процессуальных защитных механизмов, исключающих любое такое законное сомнение (*Салов против Украины*, пп. 80-86; *Фархи против Франции*, пп. 27-32).

Законные сомнения в беспристрастности могут возникать как следствие предыдущей работы судьи у одной из сторон (*Пьерсак против Бельгии*); совмещения одним человеком функций обвинителя и судьи на разных стадиях одного процесса (*Де Куббер против Бельгии*, пп. 24-30); попытки участия одного судьи на разных уровнях судебной юрисдикции (*Салов против Украины*); вмешательства постороннего судьи (*Дактарас против Литвы*); частичного наложения законодательных/рекомендательных и судебных функций (*Прокола против Люксембурга*, пп. 41-46); семейных, деловых или других отношений между стороной в процессе и судьёй (*Сигурдссон*

против Исландии, пп. 37-46) и некоторых социальных привычек и явлений, таких как принадлежность к одной религиозной организации, к которой имеет отношение сторона в разбирательстве и член состава суда (*Холм против Швеции, пп. 30-33*).

Тем не менее, должна быть показана достаточно тесная причинно-следственная связь между проявлением, которое предположительно ставит под вопрос беспристрастность суда с одной стороны и фактами, подлежащими оценке, с другой стороны (*Клейн и другие против Нидерландов, пп. 190-202*), или лицами (*Сигурдссон против Исландии*), вовлечёнными в конкретное дело. В результате одной лишь причастности члена суда к определённой социальной группе или ассоциации, например, принадлежность к той же политической партии или религиозному течению, к которой принадлежит одна из сторон в деле, недостаточно для подтверждения сомнения после объективной проверки. Достаточная степень «личностно-следственной» связи необходима даже при проведении объективной проверки (ср., например, разные заключения в схожих обстоятельствах в делах *Холм против Швеции* и *Саламан против Соединенного Королевства*, *Сигурдссон против Исландии* и *Пуллар против Соединенного Королевства*; см. примеры в рамке).

Более высокий уровень индивидуализации законного сомнения разумного наблюдателя порой размывает грань между объективной и субъективной проверками (*Сандер против Соединенного Королевства, пп. 22-35*).

Суды, признанные беспристрастными

Когда один и тот же судья рассматривал дело в первой инстанции после его возвращения из апелляционного суда (*Стой и Гай против Португалии (Stow and Gai v. Portugal)*, 4 октября 2005 г.).

Суды, признанные беспристрастными

Когда члены суда, рассматривавшие земельный спор, ранее рекомендовали принятый впоследствии законопроект, но в тех его аспектах, которые имели разумную связь с последующим спором (*Клейн и другие против Нидерландов*).

Участие в медицинском дисциплинарном суде медицинских работников, бывших членами профессионального органа, в состав которого отказались войти ответчики (*Лё Конт, Ван Лёвен и Де Мейер против Бельгии*).

Когда суд ранее имел дело с подобными делами и мог выработать определённую практику в этом отношении (*Гиллоу против Соединенного Королевства*).

Когда судье, принадлежавшему к масонской организации, было предложено рассмотреть законность завещания, составленного масоном в пользу другого члена ложи, а не заявителя (*Саламан против Соединенного Королевства, реш.*; но см. дело *Холм против Швеции*).

Когда один из присяжных ранее работал у главного свидетеля обвинения в уголовном процессе – отсутствие достаточной причинно-следственной связи, учитывая, в частности, что этот присяжный был уволен с этой работы (*Пуллар против Соединенного Королевства, реш.*; но см. дело *Сигурдссон против Исландии*).

Когда судья дал присяжным заседателям ясные указания игнорировать отрицательный общественный резонанс вокруг личности заявителя (*Мустафа Камаль Мустафа (Абу Хамза) № 1 против Соединенного Королевства (Mustafa Kamal Mustafa (Abu Hamza) (No. 1) v. the United Kingdom), реш., 18 января 2011 г.*).

Когда один из народных заседателей, чья беспристрастность вызывала сомнения, находился в составе суда короткое время и затем вскоре был выведен из процесса, завершившегося решением, принятым без этого народного заседателя (*Проседо Капитал Корпорейшн против Норвегии (Procedo Capital Corporation v. Norway), 24 сентября 2009 г.*).

Когда помощник главного судьи ранее работал консультантом одной из сторон, учитывая отсутствие доказательств того, что этот помощник имел какое-то отношение к этому конкретному делу (*Беллицци против Мальты*).

При том что ранее, в принципе, уже признавалось, что крайне агрессивная кампания вокруг уголовного процесса может пагубно сказываться на справедливом характере разбирательства и беспристрастности суда присяжных (*Хаусильдт против Дании, nn. 45-53*), и в меньшей степени на беспристрастности

профессиональных судов (*Буткевичус против Литвы (Butkevičius v. Lithuania)*, *реш. 28 ноября 2000 г., постановление 26 марта 2002 г.*), процедура проверки для выявления характера позитивного обязательства, возникающего для исполнения судами или другими органами власти в этом отношении, ещё не разработана¹⁶. Когда председатель суда даёт присяжным заседателям указание не обращать внимание на освещение событий в СМИ и описание личности обвиняемого, выдуманное в прессе, одновременно делая неоднократные предупреждения СМИ о необходимости соблюдения беспристрастности и презумпции невиновности, проблем по Статье 6 не возникает (*Мустафа Камаль Мустафа (Абу Хамза) № 1 против Соединенного Королевства*, *пп. 36-40*).

Недвусмысленное объявление виновности, сделанное судьёй до вынесения приговора, служит свидетельством нарушения п. 1 Статьи 6 в разряде субъективной беспристрастности, а также нарушением презумпции невиновности в п. 2 Статьи 6 (*Лавентс против Латвии, Киприану против Кипра*)¹⁷. В большинстве дел, однако, нарушение п. 2 Статьи 6, возникающее в связи с утверждением судьи, будет иметь преимущественную силу как *lex specialis*, делая рассмотрение по п. 1 Статьи 6 ненужным, если только рассматриваемое утверждение не равносильно недвусмысленному признанию виновности, – в этом случае рассмотрение вопроса беспристрастности становится более уместным (*Киприану против Кипра*).

Подозрение, изложенное в судебном заявлении, формулировка которого недостаточно убедительна, чтобы свидетельствовать о нарушении презумпции невиновности по п. 2 Статьи 6, может быть, однако, достаточным основанием для отвода судьи по причине пристрастности с объективной точки зрения в соответствии с п. 1 Статьи 6 (*Хаусильдт против Дании*) или даже с субъективной

¹⁶ См. также: на тему влияния чрезмерного внимания общества дело Т. и V. против Соединенного Королевства (пп. 83-89) и стр.98, **Эффективное участие**.

¹⁷ См. также ниже: с.143, **Пункт 2 Статьи 6: презумпция невиновности**.

точки зрения, когда утверждение направлено на какие-либо личностные характеристики ответчика, выходя за рамки процессуальных требований (*Киприану против Кипра*)¹⁸.

Решение судьи отказать в выпуске обвиняемого под залог необязательно означает, что этот судья неспособен рассматривать дело обвиняемого по существу, однако когда закон требует, чтобы судья, распорядившийся о заключении под стражу, имел обоснованное подозрение, что человек совершил правонарушение, вменяемое ему в вину, такой судья не должен находиться в составе суда, слушающего дело (*Экеберг и другие против Норвегии (Ekeberg and others v. Norway)*, 31 июля 2007 г., пп. 34-50). Судья, принимающий постановление о взятии под стражу, должен соблюдать крайнюю осторожность при выборе слов. Если такой судья просто излагает «характер подозрения» относительно подсудимого, то это не означает предвзятости с его стороны. Однако этот судья будет считаться пристрастным с точки зрения Статьи 6, если в решении с отказом в поручительстве он указывает – подробно и недвусмысленно – на роль заявителя в преступлении и наличие достаточных доказательств, «доказывающих виновность»: в результате этот судья не может находиться в составе суда во время слушания (*Чесне против Франции (Chesne v. France)*, 22 апреля 2010 г., пп. 34-40).

¹⁸ См. также ниже: стр. 143, Пункт 2 Статьи 6: презумпция невиновности.

«Справедливое» судебное разбирательство

Краткое изложение

Главное отличие критерия «справедливости» от других требований в рамках Статьи 6 состоит в том, что оно относится к разбирательству в целом, и вопрос о том, насколько «справедливым» было определённое разбирательство, разрешается посредством совокупного анализа всех его этапов, а не только отдельного инцидента или процессуального изъяна. В результате изъяны, допущенные на одной стадии рассмотрения дела, могут быть устранены на более позднем этапе (*Моннел и Моррис против Соединенного Королевства (Monnell and Morris v. the United Kingdom)*, 2 марта 1987 г., пп. 55-70).

Понятие «справедливости» также не зависит от того, каким образом национальный порядок судопроизводства трактует нарушение соответствующих правил и законодательных норм (*Хан против Соединенного Королевства*, пп. 34-40), поскольку процессуальный изъян, равносильный нарушению национального порядка производства, хотя бы даже и грубый, не может сам по себе превратить разбирательство в «несправедливое» (*Гэфген против Германии (Gäfgen v. Germany)*, 1 июня 2010 г., пп. 162-188), и наоборот, нарушение по Статье 6 может быть выявлено даже тогда, когда национальное законодательство не было нарушено.

С другой стороны, в деле *Барбера, Мессеге и Ябардо против Испании (Barberà, Messegué and Jabardo v. Spain)*, 6 декабря 1988 г., пп. 67-89, которое представляет собой, скорее, исключение на фоне общего подхода, национальное разбирательство было расценено как несправедливое из-за совокупного эффекта различных процессуальных нарушений, несмотря на то обстоятельство, что

каждый изъясн, взятый в отдельности, не убедил бы Суд в том, что разбирательство было «несправедливым».

В соответствии с принципом субсидиарности Статья 6 не позволяет Европейскому суду по правам человека действовать в качестве суда четвёртой инстанции, а именно вновь устанавливать факты дела или повторно рассматривать предполагаемые нарушения национального законодательства (*Бернар против Франции*, пп. 37-41), или выносить решения о допустимости доказательств (*Шенк против Швейцарии*, пп. 45-49).

Статья 6 применяет очень высокую степень презумпции достоверности фактов, установленных национальными судами, если только национальные разбирательства не искажают суть требований Статьи 6, как, например, в делах о провокации со стороны правоохранительных органов (*Раманаускас против Литвы*, пп. 48-74).

Оттачивая формулировку ограниченного права по Статье 6, Суд применяет своеобразную проверку на пропорциональность, также известную как проверка *сущности права*, например, когда устанавливается разная степень защиты против самооговора в отношении мелких уголовных правонарушений (проступков или так называемых административных правонарушений в некоторых европейских судебных системах), в отличие от правил, применяющихся в расследовании более серьёзных преступлений (*О'Хэллоран и Фрэнсис против Соединенного Королевства*, пп. 43-63), или когда на гражданские дела распространяется более низкая степень защиты принципа равенства сторон по сравнению с уголовными (*Фуше против Франции*, пп. 29-38 для сравнения с делом *Мене против Франции*, пп. 43-53).

«Справедливость», с точки зрения Статьи 6, во многом зависит от того, были ли предоставлены заявителям достаточные возможности для изложения своей позиции по делу и опровержения доказательств, которые они считают ложными, а не от того, насколько верным или неверным было решение национальных судов (*Каралевичус против Литвы*).

В соответствии с телеологическим толкованием Статьи 6 понятие «справедливость» включает в себя следующие подразумеваемые требования в уголовных и гражданских процессах:

- ✧ состязательный процесс (*Роу и Девис против Соединенного Королевства*);
- ✧ равенство сторон (*Брандстеттер против Австрии (Brandstetter v. Austria)*, 28 августа 1991 г., nn. 41-69);
- ✧ личное присутствие (*Экбатани против Швеции (Ekbatani v. Sweden)*, 26 мая 1988 г., nn. 24-33) и право на публичное разбирательство (*Рипан против Австрии (Riepan v. Austria)*, 14 ноября 2000 г., nn. 27-41).

При рассмотрении уголовных дел «справедливость» предполагает и дополнительные требования:

- ✧ защита от провокации (*Раманаускас против Литвы*);
- ✧ право хранить молчание и не свидетельствовать против себя (*Саундерс против Соединенного Королевства (Saunders v. the United Kingdom)*, 17 декабря 1996 г., nn. 67-81);
- ✧ право не быть высланным или экстрадированным в страну, где человек может столкнуться с грубым отказом в справедливом судебном разбирательстве (*Маматкулов и Аскарлов против Турции*, nn. 82-91).

Принцип состязательности

Требование «состязательности» процесса по Статье 6 подразумевает наличие возможности быть информированным и комментировать замечания или доказательства, представленные противоположной стороной, в ходе разбирательства. «Состязательность» главным образом означает, что относящиеся к делу материалы или доказательства должны быть доступны обеим сторонам (*Руис-Матеос против Испании (Ruiz-Mateos v. Spain), 23 июня 1993 г.*).

Такое довольно узкое понимание Судом «состязательности» (*adversaire*) разбирательства проистекает из судебной системы Франции, оно не требует создания полностью состязательного процесса (или, в уголовной сфере, обвинительного процесса) или представления и рассмотрения доказательств подобно тому, как практикуется в странах с прецедентной системой права. Ввиду того, что Суд не раз подтверждал возможность сосуществования состязательных и следственных систем судопроизводства в соответствии с различными стандартами Статьи 6, некоторые особенности следственных систем, например, в том, что касается ограниченной возможности сторон вызывать свидетелей на слушание, тем не менее стали причиной нарушений принципа «справедливости» (*Видал против Бельгии, пп. 32-35*)¹⁹.

В то время как формулировка правил допустимости доказательств лежит в сфере национального законодательства (а их оценка – задача национальных судов), характер принимаемых доказательств и подход к их рассмотрению национальными судами относятся к сфере Статьи 6 (*Шенк против Швейцарии*)²⁰.

¹⁹ См. также ниже: стр. 86, Равенство сторон и стр. 173, Право на допрос свидетелей.

²⁰ См. также ниже: стр. 129, Право на мотивированное решение и надёжные доказательства.

Обязательно должен быть предоставлен доступ к материалам, имеющим решающее значение для исхода дела (*МакМайкл против Соединенного Королевства (McMichael v. the United Kingdom)*, 30 октября 1995 г., пп. 78-82), доступ же к менее важным доказательствам может быть ограничен.

В уголовном процессе требование соблюсти «соостязательность» в соответствии с п. 1 Статьи 6 обычно частично совпадает с правами защиты в соответствии с п. 3 Статьи 6, такими как право на допрос свидетелей. Следовательно, предполагаемые нарушения этих положений обычно рассматриваются совместно (*Брикмон против Бельгии (Bricmont v. Belgium)*, 7 июля 1989 г., пп. 76-93).

Особенностью требования «соостязательности» процесса в уголовном разбирательстве является обязательность раскрытия адвокатам подсудимого всех доказательств за и против него, однако право на раскрытие доказательств не является абсолютным и может быть ограничено в целях защиты конфиденциального метода расследования, личности агентов или свидетеля (*Эдвардс против Соединенного Королевства (Edwards v. the United Kingdom)*, 16 декабря 1992 г., пп. 33-39).

Использование конфиденциальных материалов может оказаться неизбежным, например, когда на карту поставлены национальная безопасность или контртеррористические меры (*Хан против Соединенного Королевства*, пп. 34-40). Однако вопрос о том, предоставлять или нет стороне защиты доступ к материалам, не может разрешаться только лишь стороной обвинения. Для соблюдения Статьи 6 вопрос об отказе в раскрытии должен быть: а) поставлен перед национальными судами при рассмотрении на каждой инстанции, б) утвержден национальными судами посредством установления баланса между интересами общественности и интересами защиты – и только в случаях крайней необходимости (*Роу и Девис против Соединенного Королевства*).

Трудности, причиняемые защите нераскрытием доказательств, должны быть в достаточной степени уравновешены применяемым судебными органами порядком решения данного вопроса (*Fitt против Соединенного Королевства (Fitt v. the United Kingdom), 16 февраля 2000 г., п. 45-46*). Этот порядок может предполагать процедуру передачи защите краткого изложения нераскрытых доказательств (*Ботмех и Алами против Соединенного Королевства (Botmeh and Alami v. the United Kingdom), 7 июня 2007 г., пп. 42-45*).

Нарушение требования «состязательности»

Отказ в ходатайстве представить в гражданском процессе документы, применимые для пересмотра дела в Конституционном суде (*Руис-Матеос против Испании*).

Отсутствие доступа заявителей к актам социального обследования, рассматривавшимся как «критически важные», в контексте разбирательств об опеке над ребёнком (*МакМайкл против Соединенного Королевства*).

Судья, рассматривавший дело, отказал в возможности исследования конфиденциальных доказательств для утверждения решения об их нераскрытии несмотря на то, что этого можно было добиться при обжаловании в вышестоящей инстанции (*Даусетт против Соединенного Королевства (Dowsett v. the United Kingdom), 24 июня 2003 г.*).

Отказ судьи апелляционной инстанции исследовать конфиденциальные доказательства для вынесения решения об их нераскрытии (*Роу и Девис против Соединенного Королевства*).

Уничтожение предположительно фальшивых чеков перед слушанием в суде, тогда как их заверенные копии послужили «важнейшим доказательством» против заявителя (*Георгиос Папагеоргиу против Греции (Georgios Papageorgiou v. Greece), 9 мая 2003 г.*).

Отказ судьи, рассматривавшего дело, распорядиться о хотя бы частичном раскрытии материалов, которые могли бы поставить под сомнение законность прослушивания телефонных переговоров заявителя (*Мирилашвили против России (Mirilashvili v. Russia), 1 декабря 2008 г.*).

Нарушение требования «соостязательности»

Значительная часть материалов дела помещена прокурором под гриф «совершенно секретно», в результате чего сторона защиты могла ознакомиться с ними только в канцелярии, не имея права делать копии или выписки (*Матыйек против Польши (Matyjek v. Poland)*, 24 апреля 2007 г.; см. также ниже раздел «Достаточное время и возможности для подготовки своей защиты»).

Требование «соостязательности» с точки зрения Статьи 6, таким образом, обычно предполагает анализ качества национального судопроизводства, а именно возможности защиты выдвинуть аргументы против нераскрытия материалов в судах как первой, так и апелляционной инстанции (*Роу и Девис против Соединенного Королевства*), и обязательство национальных судов по уравновешиванию интересов, но не рассмотрение допустимости решения национальных судов о нераскрытии, поскольку сам Суд не в состоянии принять решение о строгой необходимости, не имея возможности исследовать упомянутые конфиденциальные материалы (*Фитт против Соединенного Королевства*).

В то же время проверка на строгую необходимость не раскрывать часть материалов дела, в совокупности с установленными ограничениями на использование других форм конфиденциальных доказательств, таких как показания анонимных свидетелей (*Доорсон против Нидерландов (Doorson v. the Netherlands)*, 23 июня 1996 г., пп. 66-83), показывает, что любое нераскрытие будет отвечать критерию «соостязательности», только если эти доказательства не положены в основу обвинения (*Доорсон против Нидерландов*) или если они не являются критически важными доказательствами по делу (*Георгиос Папагеоргиу против Греции*, пп. 35-40)²¹.

²¹ См., однако, дело Аль-Хавая и Тахири против Соединенного Королевства (*Al-Khawaja and Tahery v. the United Kingdom*), пп. 120-165 и стр. 173, **Право на допрос свидетелей**.

Когда полное раскрытие доказательств, использованных против подсудимого, невозможно (там, где это противоречит серьёзному государственному интересу, например, в контексте борьбы с терроризмом), права защиты могут быть уравновешены назначением специального адвоката, уполномоченного представлять обвиняемого без сообщения ему «конфиденциальных» моментов материалов дела, которые обвинение хотело бы оставить в конфиденциальности. По крайней мере, некоторая ключевая информация об изобличающих материалах должна быть доступна и адвокату, и обвиняемому.

Чем важнее конфиденциальные доказательства, положенные в основу обвинения, тем вероятнее, что их раскрытие потребуется по Статье 6 (*Фитт против Соединенного Королевства*).

Нераскрытие будет неприемлемым по Статье 6 (даже если этот вопрос должным образом рассматривался национальными судами) в том случае, если это может помешать лицу, подвергающемуся преследованию, укрепить свою стратегию защиты в той части, где бремя доказывания возложено на него, например, в деле защиты от провокации со стороны правоохранительных органов (*Эдвардс и Льюис против Соединенного Королевства (Edwards and Lewis v. the United Kingdom)*, 27 октября 2004 г., постановление Палаты от 2003 г., пп. 49-59).

Требование «состязательности» не нарушено

Нераскрытие доказательств, исследованных судьями первой и апелляционной инстанции и не приобщённых к материалам дела, представленным стороной обвинения (*Фитт против Соединенного Королевства*).

Частичное раскрытие конфиденциальных материалов специальному адвокату по делу о терроризме, когда открытый материал был доступен защите в достаточных подробностях для того, чтобы дать заявителям возможность полноценно защититься (*А. и другие против Соединенного Королевства*).²²

²² См.: в контексте требования «состязательности» как части предполагаемых положений права на быстрый пересмотр задержания по п. 4 Статьи 5 Конвенции дело А. и другие против Соединенного Королевства, постановление БП, пп. 212-224; решение по делу Куруп против Дании и ниже: стр. 161, **Право иметь защитника или защищать себя лично**, с информацией о других обоснованных ограничениях общения между клиентом и его адвокатом.

Равенство сторон

Принцип «равенства сторон» требует, чтобы каждой стороне была бы представлена разумная возможность изложить свою позицию в условиях, которые не ставят ее в существенно менее благоприятное положение в сравнении с противоположной стороной (*Брандстеттер против Австрии*).

По сути, принцип «равенства сторон» означает равные процессуальные возможности по представлению своей позиции, при этом он обычно частично совпадает с требованием соблюдения «состязательности» процесса (в соответствии с узким пониманием Суда относительно доступа к материалам дела и осведомленности об имеющихся доказательствах)²³. Из устоявшейся практики Суда неясно, в чём эти принципы независимы друг от друга (см. *Ивон против Франции (Yvon v. France)*, 24 апреля 2003 г., пп. 29-40). Можно с уверенностью сказать, что вопросы о нераскрытии доказательств стороне защиты²⁴ можно проанализировать как с точки зрения требования соблюдения состязательного характера разбирательства (возможность знать и проверять доказательства в присутствии судьи), так и гарантии «равенства сторон» (возможность знать и проверять доказательства в равных условиях с другой стороной).

В некоторых гражданских делах не будет казаться неуместным рассмотрение вопроса о возможности доступа к доказательствам и возможности оспорить их как части общего требования «доступа к правосудию» (*МакГинли и Иган против Соединенного Королевства (McGinley and Egan v. the United Kingdom)*, 9 июня 1998 г.)²⁵. В деле *Компания «Варнима корпорейшн интернэшнл S.A.» против Греции*

²³ См. выше: с.81, Принцип состязательности.

²⁴ См. выше: с.83.

²⁵ См. также выше: с.39, Доступ к правосудию.

(Varnima Corporation International S.A. v. Greece), 28 мая 2009 г., пп. 28-35, например, национальные суды применили два разных срока исковой давности к соответствующим искам каждой стороны (компании-заявителя и государства), отклонив иск заявителя и удовлетворив иск органа власти.

Незначительный дисбаланс в равенстве сторон, который не влияет на справедливый исход разбирательства в целом, не является нарушением Статьи 6 (*Верду Верду против Испании (Verdú Verdú v. Spain)*, 15 февраля 2007 г., пп. 23-29). В то же время общим правилом является то, что стороны самостоятельно решают, нужно ли подавать замечания на представленные другим участником разбирательств материалы, независимо от того, какой эффект возымело поданное замечание на судей (*Феррейра Алвес №3 против Португалии (Ferreira Alves (No. 3) v. Portugal)*, 21 июня 2007 г., пп. 35-43).

Поскольку нет исчерпывающего определения минимальных требований «равенства сторон», должны существовать адекватные процессуальные защитные механизмы, подходящие по характеру дела и соответствующие тому, что поставлено на карту в споре между сторонами. Эти механизмы могут включать возможности: а) представить доказательства, б) оспорить доказательства не в свою пользу и в) представить доводы по рассматриваемым вопросам (*Н. против Бельгии*, 30 ноября 1987 г., пп. 49-55).

Противоположная сторона не должна получать дополнительные привилегии для изложения своей позиции, например, право на присутствие перед судом в отсутствие другой стороны (*Боргерс против Бельгии (Borgers v. Belgium)*, 30 октября 1991 г., пп. 24-29).

Присутствие прокурора в гражданских процессах, сторонами которого являются два частных лица, может быть оправдано, если спор также затрагивает общественный интерес или если одна из сторон принадлежит к уязвимой группе, нуждающейся в особой защите (*Бацанина против России (Batsanina v. Russia)*, 26 мая 2009 г., пп. 20-28).

Нарушение принципа «равенства сторон»
Государственному представителю было позволено сделать представления в кассационный суд в отсутствие стороны защиты (<i>Боргерс против Бельгии</i>).
Неравное применение в отношении сторон сроков подачи дополнительных письменных объяснений в суд кассационной инстанции (<i>Винен против Бельгии (Wynen v. Belgium), 5 ноября 2002 г.</i>).
Отказ в доступе к определённым доказательствам, на которые опиралась противоположная сторона в гражданском деле, в совокупности с процессуальной привилегией, предоставленной этой стороне, выполнять функцию эксперта в этом деле (<i>Ивон против Франции</i>), частично накладывается на требование «состязательности» (см. также выше раздел о принципе состязательности).
Назначенному судом эксперту (офицеру полиции, предвзято относившемуся к обвиняемому) было позволено играть более существенную роль в процессе, чем эксперту-защитнику, которому в том числе не было позволено присутствовать в течение всего слушания (<i>Бёниш против Австрии (Boenisch v. Austria), 6 мая 1985 г.</i> ; но см. также дело <i>Брандстеттер против Австрии</i> и раздел «Право на допрос свидетелей» ниже).
Внезапное и полное изменение показаний, данных суду назначенным экспертом в ходе одного слушания, что оказало решающее влияние на мнение присяжных, учитывая отказ суда назначить другого эксперта (<i>Г. В. против Франции (G.V. v. France), 2 октября 2001 г.</i> ; но см. дела <i>Бёниш против Австрии</i> , <i>Брандстеттер против Австрии</i> , где представлен более традиционный подход).
Конфликт интересов между экспертами-медиками и ответчиком в гражданском деле, причем существовали подозрения в недобросовестной практике в отношении этого медицинского учреждения (<i>Сара Линд Эггертсдоттир против Исландии (Sara Lind Eggertsdóttir v. Iceland), 5 июля 2007 г.</i>).
Ложное отрицание одной стороной существования документов, которые могли быть полезны другой стороне (<i>МакГинли и Иган против Соединенного Королевства</i> – частичное совпадение с требованием «состязательности», см. также выше раздел «Принцип состязательности»).
Отказ в доступе к материалам дела на досудебной стадии уголовных разбирательств на том основании, что заявитель принял решение защищаться самостоятельно, в то время как национальное законодательство предоставляет такое процессуальное право адвокату (<i>Фуше против Франции</i> ; но см. <i>Мене против Франции</i> ; см. также разделы «Достаточное время и возможности для подготовки своей защиты» и «Право иметь защитника или защищать себя лично»).

Нарушение принципа «равенства сторон»

Практические препятствия: адвокат заявителя был вынужден ожидать в коридоре суда поздно вечером, перед тем как получил разрешение выступить в суде рано утром следующего дня (*Макхфи против Франции (Makhfi v. France)*); см. также раздел «Достаточное время и возможности для подготовки своей защиты»).

Принятие нового закона в период, когда рассматривалось судебное дело, с тем чтобы повлиять на исход разбирательства (*Греческие нефтеперерабатывающие заводы «Стрэн» и Стратис Андреадис против Греции*).

Отказ суда заслушать свидетелей, предложенных заявителем, в то время как свидетели противоположной стороны были допрошены, а их показания по вопросу, который судом ранее был оценен как «ясный», были приняты (*Перич против Хорватии (Perić v. Croatia)*, 27 марта 2008 г.).

Приобщение судом в качестве доказательств письменных показаний нескольких свидетелей, составленных стороной обвинения в процессе расследования, но при этом отказ принять письменные показания свидетелей, зафиксированные стороной защиты, вслед за отказом суда заслушать свидетелей защиты на открытом судебном заседании – нарушение, выявленное в сочетании с п. 3d Статьи 6 (*Мирилашвили против России*).

Требование «равенства сторон» обладает значительной самостоятельностью, но не является полностью автономным от национального законодательства, поскольку Статья 6 принимает во внимание различия, присущие обвинительным процессам, например, в той степени, в которой сторонам позволяется принимать решение в рамках этого процесса о том, какие свидетельства представлять или каких свидетелей вызывать на слушание, и системам следствия, когда суд решает, какого рода и сколько доказательств должны быть представлены в ходе судебного слушания. Заявитель в системе следствия, например, не может опираться на принцип «равенства сторон» или п. 3d Статьи 6 с тем, чтобы вызвать любого свидетеля по своему выбору для дачи показаний в суде (*Видал против Бельгии*)²⁶.

²⁶ См. также ниже: стр. 173, **Право на допрос свидетелей**.

Практика по вопросу об экспертах довольно сложна, поскольку, с одной стороны, они рассматриваются не иначе как любые другие свидетели (*Мирилашвили против России*), с другой стороны, к экспертам, играющим «более существенную процессуальную роль», могут быть предъявлены определённые дополнительные требования нейтральности в отличие от простых свидетелей (*Бёниш против Австрии*, пп. 28-35; *Брандстеттер против Австрии*, пп. 41-69).

Можно констатировать, что не существует как такового неограниченного права назначать эксперта по своему выбору для дачи показаний в суде, равно как и права назначать другого или альтернативного эксперта. К тому же Суд традиционно придерживался мнения о том, что никто не вправе требовать нейтральности от назначенного судом эксперта, если этот эксперт не пользуется никакими процессуальными привилегиями, в значительной мере неблагоприятными для заявителя (*Брандстеттер против Австрии*).

Однако в своей недавней практике Суд уделил большее внимание требованию нейтральности официальных экспертов, особенно тогда, когда мнение эксперта играет определяющую роль в судебном процессе (*Сара Линд Эггертсдоттир против Исландии*, пп. 55-41). Право назначать контр-эксперта может возникать, когда заключения первого эксперта, затребованные полицией, приводят к возбуждению уголовного дела, и не существует другого способа оспорить мнение первого эксперта в суде (*Стойменов против бывшей Югославской республики Македония* (*Stoimenov v. “the former Yugoslav Republic of Macedonia”*), 5 апреля 2007 г., пп. 38-43).

Отсутствие нарушения принципа «равенства сторон»

Обвинения в рамках уголовного процесса в суде были поддержаны высокопоставленным сотрудником прокуратуры (*Дактарас против Литвы*, реш.).

Отсутствие нарушения принципа «равенства сторон»

Отведение более существенной процессуальной роли эксперту, назначенному судом, который рассматривался как «нейтральный», несмотря на его членство в организации, которая и была инициатором проверки деятельности заявителя, что привело к его судебному преследованию (*Брандстеттер против Австрии*; но см. дело *Бёниш против Австрии*).

Отказ в доступе к материалам гражданского дела на том основании, что заявитель принял решение представлять свои интересы лично (*Мене против Франции*; но см. также дело *Фуше против Франции* и разделы «Достаточное время и возможности для подготовки своей защиты» и «Право иметь защитника и защищать себя лично»).

Подсудимый в уголовном деле не был ознакомлен с письменными объяснениями лица, подавшего жалобу, в которых последний просто воспроизвёл аргументы прокурора (*Верду Верду против Испании*).

Присутствие прокурора на «информационной встрече» с присяжными заседателями, где в присутствии председателя суда и адвоката он сообщил присяжным заседателям о правилах судопроизводства и их роли (*Коркюфф против Франции (Corcuff v. France), 4 октября 2007 г.*).

Прокурор, представлявший интересы государства в гражданских разбирательствах между истцом-частным лицом и государственным предприятием (*Бацанина против России*).

Представление прокурором свидетелей для вызова в суд списком, тогда как защита была обязана получать отдельное разрешение суда на вызов каждого свидетеля в отдельности (*Ашот Арутюнян против Армении (Ashot Harutyunyan v. Armenia), 15 июня 2010 г.*).

Возможны и другие исключительные обстоятельства, такие как внезапное и полное изменение показаний со стороны назначенного судом эксперта в ходе одного и того же слушания, когда может возникнуть проблема справедливости и права на защиту, если суд не примет решения вызвать другого эксперта для дачи показаний (*G. V. против Франции, пп. 56-70*).

При рассмотрении уголовного дела требование равенства сторон в п. 1 Статьи 6 иногда частично совпадает с правом на защиту по п. 3 Статьи 6, например, с правом на допрос свидетелей. Следовательно, предполагаемые нарушения этих положений обычно рассматриваются совместно (*Брикмон против Бельгии*).

В гражданских делах принцип равенства сторон может подвергаться большим ограничениям, чем в уголовных, например, ограничению доступа к материалам дела со ссылкой на решение заявителей защищаться самостоятельно (*Мене против Франции, Фуше против Франции*).

Хотя право на юридическую помощь в гражданских спорах не вытекает само по себе из требований «равенства сторон» или «доступа к правосудию»²⁷, в некоторых исключительных делах обнаруживается нарушение п. 1 Статьи 6, когда малообеспеченные заявители в гражданских делах получали отказ в предоставлении бесплатной правовой помощи для участия в деле о диффамации в качестве ответчиков против состоятельного истца – транснациональной корпорации, представленной целой командой адвокатов (*Стил и Моррис против Соединенного Королевства (Steel and Morris v. the United Kingdom), 15 февраля 2005 г.*).

Личное присутствие и публичность

Краткое изложение

Хотя право на «публичное слушание» проистекает из формулировки Статьи 6, дела в этой категории обычно рассматриваются в более общем разделе «справедливости» (*Экбатани против Швеции*).

Этот элемент «справедливости» состоит из четырёх составных частей:

- ✦ право на устное слушание и личное присутствие стороны в гражданском судебном процессе или подсудимого в уголовном процессе перед судом (*Экбатани против Швеции*);

²⁷ См. выше: стр. 39, Доступ к правосудию.

- ❖ право на эффективное участие (*T. и V. против Соединенного Королевства*, пп. 83-89);
- ❖ право на публичность или право заявителя требовать, чтобы третьи лица и представители СМИ могли присутствовать на слушании (*Рипан против Австрии*);
- ❖ право на публичное оглашение решения суда (*Претто и другие против Италии (Pretto and others v. Italy)*, 8 декабря 1983 г., пп. 20-28).

Устные слушания и личное присутствие

В практике применения норм Конвенции не делается значительного различия между ситуациями, предполагающими простое присутствие адвоката (*Кремцов против Австрии (Kremzow v. Austria)*, 21 сентября 1993 г., пп. 45-75), хотя эти аспекты могут быть существенны с точки зрения п. 3b и 3c Статьи 6, и делами, основанными на письменном порядке производства, при полном отсутствии сторон (*Аксен против Германии (Axen v. Germany)*, 8 декабря 1983 г., пп. 28-32). Так в каких же ситуациях Статья 6 гарантирует право заявителя на личное присутствие? Это присутствие предполагает устное слушание (в отличие от письменных разбирательств), однако не каждое устное слушание должно обязательно быть публичным²⁸.

Если дело будет слушаться только в одной инстанции и если разбираются не «в большой степени технические» или «сугубо правовые» вопросы, то должно проводиться устное слушание, поскольку письменной процедуры будет недостаточно (*Кооттуммель против Австрии (Koottummel v. Austria)*, 10 декабря 2009 г., пп. 18-21).

²⁸ См. ниже: стр. 100, Публичный характер слушания – присутствие третьих лиц и СМИ

Вместе с тем письменная процедура, как правило, приемлема при обжаловании, вполне соответствуя положениям Статьи 6. Устное слушание может не требоваться при обжаловании, когда: а) не возникает сомнений в правдивости свидетелей, б) факты не оспариваются и в) сторонам предоставлена реальная возможность изложить свою позицию в письменном виде и оспорить доказательства против них. В то же время именно суд в последней инстанции определяет, действительно ли рассматриваемый в ходе разбирательства в апелляционном суде вопрос носил «в большей степени технический» или «сугубо правовой» характер (*Шлумпф против Швейцарии (Schlumpf v. Switzerland)*, 8 января 2009 г., пп. 66-70; *Игваль Коль против Испании (Iguual Coll v. Spain)*, 10 марта 2009 г., пп. 28-38).

Существует полностью автономное требование для стороны в деле лично присутствовать в суде, по крайней мере, одного уровня юрисдикции (*Гёч против Турции (Göç v. Turkey)*, постановление БП, 11 июля 2002 г., пп. 43-52).

Требование личного присутствия на разбирательствах в суде первой инстанции почти абсолютно даже при том, что гипотетически заявлялось, что «исключительные обстоятельства» могут послужить основанием для его несоблюдения (*Аллан Якобссон против Швеции №2 (Allan Jacobsson v. Sweden (No. 2))*, 19 февраля 1998 г., пп. 46-49). В делах о мелких правонарушениях (превышение скорости или другие нарушения ПДД), если только нет необходимости оценивать правдивость свидетелей, Суд признаёт отсутствие необходимости в проведении устного слушания, и разбирательства могут носить письменный характер (*Сухадолец против Словении (Suhadolc v. Slovenia)*, 17 мая 2011 г., *res.*).

Нарушение права на устное слушание или личное присутствие

Заявитель, не присутствовавший в суде единственной и финальной судебной инстанции при проверке, является ли действующим решение органа исполнительной власти в отношении разрешения на строительство (*Аллан Якобссон против Швеции №2*).

Отсутствие ответчика в уголовном процессе в апелляционном суде, рассматривавшем как вопросы фактов, так и вопросы права (*Экбатани против Швеции*).

Подсудимый по уголовному делу не присутствовал лично во время рассмотрения его апелляционной жалобы на вынесенный приговор, в то время как апелляционный суд рассматривал ходатайство обвинения о назначении более сурового наказания (*Кремцов против Австрии*).

Отсутствие в апелляционной инстанции родителя, добивавшегося возможности общения с ребёнком (*X против Швеции (X v. Sweden), 30 июня 1959 г.*).

Отсутствие в апелляционной инстанции лица, добивавшегося получения льгот по инвалидности (*Саломонссон против Швеции (Salomonsson v. Sweden), 12 ноября 2002 г.*).

Отсутствие дисквалифицированного врача на слушании в первой инстанции не компенсировалось его присутствием в суде апелляционной инстанции, поскольку апелляция не предполагала полного повторного пересмотра оснований решения, вынесенного судом первой инстанции (*Дьенне против Франции (Diennet v. France), 26 сентября 1995 г.*).

Недостаточно обоснованный отказ в праве личного присутствия подсудимого в уголовном процессе, который пытался защищаться самостоятельно на родном языке (неофициальном языке суда) и был предупреждён судом первой инстанции о возможности утратить право на присутствие по причине используемого языка (*Зана против Турции (Zana v. Turkey), 25 ноября 1997 г.*).

Оправдание в суде первой инстанции в результате устного разбирательства, в итоге которого не было выявлено преступного умысла, с последующим вынесением обвинительного приговора вышестоящим судом без проведения устного слушания, включая рассмотрение намерения и поведения заявителя и выходя за пределы фактов, установленных в суде первой инстанции (*Игваль Коль против Испании*).

Личное присутствие сторон необходимо: а) для получения от них показаний, если они являются свидетелями важных событий по делу (*Ковалёв против России (Kovalev v. Russia)*, 10 мая 2007 г., пп. 30-38); б) для того, чтобы дать судье возможность прийти к заключению о личности заявителей, их способностях и т. д. (*Штукатуров против России (Shtukaturov v. Russia)*, 27 марта 2008 г., пп. 69-76).

Тогда как Статья 6 не гарантирует как таковое право на обжалование в гражданских или уголовных делах, она применяется для обжалования разбирательств на основании неавтономного правила, т.е. когда право на обжалование гарантируется национальным законодательством²⁹. Требование о присутствии заявителя в апелляционном суде зависит от характера разбирательства и роли апелляционного суда (*Экбатани против Швеции*, пп. 24-33) и от того, что находится под угрозой для заявителя (*Кремцов против Австрии*, пп. 45-75).

Присутствие в апелляционном суде необходимо, когда он рассматривает как фактические, так и правовые вопросы, и когда он имеет все полномочия по отмене или внесению изменений в решение нижестоящего суда (*Экбатани против Швеции*).

Присутствие в апелляционном суде будет также требоваться в том случае, если на уровне апелляции для заявителя существует риск действительно серьёзного ущерба, даже если апелляционный суд имеет дело лишь с вопросами права (*Кремцов против Австрии*), или когда, например, оценка характера или состояния здоровья заявителя имеет непосредственное значение для правовых выводов апелляционного суда (*Саломонссон против Швеции*, пп. 34-40). Личное присутствие также требуется тогда, когда апелляционный суд отменяет оправдательный приговор суда первой инстанции и проводит переоценку имеющихся доказательств, особенно когда сам

²⁹ См. выше: стр. 39, Доступ к правосудию и также Статью 2 Протокола №. 7.

подсудимый является важным источником фактических доказательств (*Гарсия Эрнандес против Испании, пп. 26-36*).

Если разбирательство в первой инстанции было проведено в отсутствие заявителя, это может быть исправлено на апелляционном уровне, но только если в полномочия апелляционного суда входит вынесение решений как по фактическим, так и по правовым вопросам, и пересмотр законности решения нижестоящего суда в полном объеме (*Дьенне против Франции, пп. 33-35*).

Гражданин может отказаться от права лично присутствовать в суде, но этот отказ должен быть сделан в недвусмысленной манере и подкреплён хотя бы минимальными гарантиями, соответствующими важности данного действия (*Пуатримоль против Франции (Poitrimol v. France), 23 ноября 1993 г., пп. 29-39*).

Отсутствие нарушения права на устное слушание или личное присутствие

Осужденный по уголовному делу, не присутствовавший лично, но представленный адвокатом, на рассмотрении его апелляционной жалобы на приговор суда (*Кремцов против Австрии*).

Рассмотрение апелляции по вопросам права в гражданском деле в отсутствие сторон (*Аксен против Германии*).

Отсутствие ответчика в гражданском процессе, принимая во внимание, что он не находился по адресу, указанному истцами, и не мог быть найден, несмотря на усилия национальных органов власти, выраженных в числе прочего в форме объявлений в газете и расспросов, проведенных полицейскими (*Нуньеш Диас против Португалии (Nunes Dias v. Portugal), 10 апреля 2003 г., реш.*).

Право личного присутствия, однако, не означает обязательства для органов власти препровождать заявителей на слушание, если сами они не прикладывают достаточных усилий для участия в разбирательстве (*Нуньеш Диас против Португалии*). Власти обязаны сообщить заявителям о

предстоящих слушаниях, однако, Статья 6 не предоставляет стороне в судебном процессе автоматического права на пользование определённой формой доставки судебных документов, такой как заказная почта (*Богонос против России (Bogonos v. Russia)*, 5 февраля 2004 г., *реш.*).

Рассмотрение дел в отсутствие сторон допускается, только если: а) органы власти предприняли всё возможное для того, чтобы найти обвиняемого и сообщить ему о предстоящих слушаниях, и б) обвиняемые стороны сохраняют право на полный пересмотр дела в случае их повторного появления (*Колоцца против Италии (Colozza v. Italy)*, 12 февраля 1995 г., *пп. 26-33*; *Кромбах против Франции (Krombach v. France)*, 13 февраля 2001 г., *пп. 82-91*).

Эффективное участие

Сторона в гражданском судебном процессе или подсудимый по уголовному делу должны иметь возможность принять эффективное участие в судебном слушании, которое должно быть организовано с учетом его физического и умственного состояния, возраста и других особенностей личности (*Стэнфорд против Соединенного Королевства (Stanford v. the United Kingdom)*, 23 февраля 1994 г., *реш.*).

Существует определённое пересечение этого требования с п. 3b, 3c и 3d Статьи 6 Конвенции, учитывая, что помощь адвоката может уравновесить личную неспособность заявителя принимать эффективное участие в процессе (*Стэнфорд против Соединенного Королевства*).

Подсудимый в уголовном деле не должен чувствовать себя стесненным в атмосфере зала суда, особенно когда дело привлекает к себе избыточное общественное внимание, чтобы быть в состоянии проконсультироваться со своими адвокатами так, как это необходимо, и принять эффективное участие (*T. и V. против Соединенного Королевства*)³⁰.

³⁰ Относительно влияния избыточного внимания общества к процессу см. также выше: стр. 70, «Беспристрастный» суд.

В уголовных делах с участием несовершеннолетних необходимо введение специализированных судов, в рамках которых можно было бы всесторонне проводить слушания, принимая во внимание все затруднения, которые влияют на участие несовершеннолетних в процессе, и, соответственно, нужно изменить порядок производства по таким делам (*S.C. против Соединенного Королевства (S.C. v. the United Kingdom)*, 15 июня 2004 г., пп. 27-37).

Обстоятельства дела могут требовать от Договаривающихся Государств принятия позитивных мер, позволяющих заявителю эффективно участвовать в разбирательствах, вместе с тем этот принцип изначально ограничен необходимостью, скорее, обеспечить полноценную связь между клиентом и его адвокатом, нежели чем предоставить финансовые или практические ресурсы больному, нетрудоспособному или иным образом ущемлённому заявителю (*Либрейх против Германии (Liebreich v. Germany)*, 8 января 2008 г., *реш.*).

От человека требуется сообщить о своём физическом или другом недостатке суду первой инстанции, а также апелляционному суду в случае пересмотра дела в апелляции по существу, чтобы дать суду возможность выбрать наилучшее средство обеспечения эффективного участия (*Тимергалиев против России (Timergaliyev v. Russia)*, 14 октября 2008 г., пп. 50-60).

Имея информацию о серьёзном физическом или умственном недостатке, суд первой инстанции должен получить заключение медицинского эксперта для принятия решения о готовности заявителя к эффективному участию в деле (*Тимергалиев против России*).

Ответчик может участвовать в слушании посредством видеоконференции, но это должно быть вызвано вескими причинами (например, соображениями безопасности). Система также должна функционировать должным образом, обеспечивая конфиденциальность общения подсудимых и

адвокатов (*Марчелло Виола против Италии (Marcello Viola v. Italy)*, 5 октября 2006 г., пп. 63-77); *Голубев против России (Golubev v. Russia)*, 9 ноября 2006 г., реш.).

Нарушение требования эффективного участия

11-летние заявители предстали перед судом по обвинению в убийстве в рамках обычного уголовного процесса. Ситуацию вокруг этого дела усугубляли повышенное внимание общественности и посттравматический стресс заявителей (*T. и V. против Соединенного Королевства*).

11-летний умственно отсталый, недееспособный подсудимый в уголовном деле, слабо осознававший смысл происходящего и потенциальные угрозы для него в результате исхода судебного разбирательства (*S.C. против Соединенного Королевства*).

Заявитель с нарушением слуха, которому не была предоставлена специальная помощь на стадии рассмотрения дела в апелляции в совокупности с тем обстоятельством, что назначенные ему судом бесплатные адвокаты не появились в суде для участия в слушании (*Тимергалиев против России*; но см. дело *Стэнфорд против Соединенного Королевства*).

Отсутствие нарушения требования эффективного участия

Заявитель со слабым слухом, неспособный услышать ряд доказательств, представленных в ходе слушания, по причине плохой акустики в зале суда, но сидевший в отдалении от свидетелей для обеспечения конфиденциальности разговора с адвокатом (*Стэнфорд против Соединенного Королевства*; но см. дело *Тимергалиев против России*).

Заявитель, участвовавший в судебном заседании под действием антидепрессантов, но имевший возможность беспрепятственно взаимодействовать с адвокатом (*Либрейх против Германии, реш.*).

Публичный характер слушания – присутствие третьих лиц и СМИ

Целями этого принципа являются защита сторон в гражданском судебном процессе и подсудимых в уголовном процессе от отправления правосудия за закрытыми дверями и обеспечение большей его

прозрачности для поддержания авторитета судебной власти в глазах общественности (*Аксен против Германии*).

С помощью этого положения пресса может осуществлять свою функцию стража общественных интересов, закреплённую в Статье 10 Конвенции.

Это право, очевидно, является ограниченным, так как в п. 1 Статьи 6 ясно указываются исключения, но презумпция должна всегда быть в пользу публичного слушания, а исключения должны быть строго обусловлены обстоятельствами дела на основании строгой проверки на необходимость (*Кэмпбелл и Фелл против Соединённого Королевства*, пп. 86-92).

Один лишь «технический» характер дела не является достаточно веской причиной для исключения присутствия общественности (*Верн против Франции (Vernes v. France)*, 20 января 2011 г.).

В «семейных» делах, в частности, касающихся детей, необходимо, чтобы стороны и свидетели чувствовали возможность высказываться откровенно на сугубо личные темы без опасения в отношении общественного любопытства или комментариев (*B. и P. против Соединённого Королевства (B. and P. v. the United Kingdom)*, 24 апреля 2001 г., пп. 32-49).

При том что тюремные дисциплинарные дела в большинстве случаев оправданно рассматриваются в закрытом порядке, дела, касающиеся недавних уголовных обвинений против заключённых, не относятся к этой категории (*Кэмпбелл и Фелл против Соединённого Королевства*). Перед проведением слушания по недавно совершённом уголовному преступлению на территории тюрьмы органы власти должны принять особые меры по обеспечению информирования общественности о процессе, месте его проведения и возможности присутствия представителей общественности (*Рипан против Австрии*, пп. 25-41).

Помимо тюремных дисциплинарных дел, другие разбирательства не следует проводить в закрытом режиме по определению, а суд обязан подробно разъяснить своё решение об исключении общественности из участия в процессе даже в делах с участием сторон, принадлежащих к категории лиц, чувствительных к вниманию общества: ссылок общего характера на правовое положение, защищающее медицинские секреты пациентов, например, недостаточно для недопущения общественности к наблюдению за делом о профессиональных нарушениях в медицинской сфере, если только не может быть установлена разумная связь между объектом конкретного дела и статусом заявителя в качестве члена группы, чувствительной к вниманию общества (*Дьенне против Франции*).

Отсутствие публичного слушания в суде первой инстанции не может быть исправлено проведением открытого апелляционного слушания, если только у апелляционного суда нет неограниченных полномочий по пересмотру дела (*Дьенне против Франции*). В то же время не существует права на публичное апелляционное слушание, если процесс в суде первой инстанции был публичным, если только это не всестороннее апелляционное разбирательство и не рассмотрение жалобы только по вопросам права (*Аксен против Германии*).

Нарушение требования публичности

Ограничение по умолчанию права общественности присутствовать на дисциплинарной процедуре в отношении врача, мотивированное риском раскрытия медицинской тайны, без учёта того факта, что дело касалось организации заявителем практики ведения приёма пациентов с записью по почте, а не конкретной медицинской истории отдельного пациента – отсутствие индивидуализации (*Дьенне против Франции*); подобная ситуация в разбирательстве, касающемся конфискации активов предположительно члена мафиозной группировки, когда дело рассматривалось в закрытом судебном процессе в соответствии с требованиями закона (*Бочеллари и Рицца против Италии (Bocellari and Rizza v. Italy), 13 ноября 2007 г.*).

Нарушение требования публичности

Закрытое слушание по делу о вновь предъявленных обвинениях в отношении заключённого, отбывающего наказание, при том что власти не предприняли никаких попыток проинформировать общественность о дате и месте проведения слушания дела в тюрьме (*Рипан против Австрии*).

Слушание уголовного дела проводилось в колонии строгого режима, представители общественности должны были получить разрешение на присутствие у администрации исправительного учреждения и пройти персональный досмотр (*Хумматов против Азербайджана (Hummatov v. Azerbaijan), 29 ноября 2007 г.*).

Отсутствие нарушения требования публичности

Закрытое слушание семейного дела по определению места жительства детей, учитывая необходимость сторон и свидетелей обсуждать сугубо личные темы (*Р. и В. против Соединенного Королевства*).

Дисциплинарные дела против заключённых, рассматривавшиеся в закрытом режиме по умолчанию, учитывая соображения безопасности и практические соображения, которые делали другой подход нецелесообразным – концепция несоразмерного бремени (*Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства, 28 июня 1984 г.*).

Апелляция по вопросам права, рассмотрение которой проходило в закрытом режиме, при том что разбирательства в первой инстанции были публичными (*Аксен против Германии*).

Публичный характер решения

Суд не обязан зачитывать своё полное постановление в ходе открытого заседания – публикации в письменном виде достаточно (*Претто и другие против Италии*).

Текст решения должен быть доступен в канцелярии суда для ознакомления (*Претто и другие против Италии*).

То обстоятельство, что судебное слушание в закрытом режиме оправдано по Статье 6, также может означать и ограниченный доступ к тексту судебного решения, принятого в ходе таких разбирательств, при условии существования достаточных гарантий для возможности направить специальный запрос от представителей общественности для получения доступа к тексту решения (*В. и Р. против Соединенного Королевства*).

Это требование не предполагает никакого финансового или другого позитивного обязательства со стороны государства заплатить за письменную копию судебного постановления или обеспечить заявителя письменной версией решения суда. Таким образом, на заявителя возлагается бремя проявить *большое усердие* в своих попытках узнать основания, по которым суд вынес оспариваемое решение, используя, если потребуется, обращение к своему адвокату или в канцелярию суда (*Йодко против Литвы, 7 сентября 1999 г., реш.*)³¹.

Пример нарушения требования публичности вынесения решения

- ❖ суд зачитывает лишь резолютивную часть решения во время публичного слушания и позднее направляет полные письменные копии постановления (с мотивировкой решения) только сторонам в деле; представители общественности не имеют доступа к архиву канцелярии суда (*Рякиб Бирюков против России (Ryakib Biryukov v. Russia), 17 января 2008 г.*).

Примеры отсутствия нарушения требования обнародования решения

- ❖ отказ от публичного оглашения постановления кассационного суда в рамках публичного слушания (*Претто и другие против Италии*);

³¹ См. также выше: стр. 46, Процессуальные препятствия: сроки, судебные издержки, юрисдикция и другие формальности

- ❖ ограниченный доступ общественности к решению суда в деле о месте проживания ребёнка, при том что у судов есть право предоставить такое разрешение представителю общественности, выказавшему мотивированный интерес (*В. и Р. против Соединенного Королевства*);
- ❖ письменная версия постановления суда не была передана в тюрьму, когда в ней находился заявитель, при том что, как было установлено, он сам не пытался ознакомиться с этим решением (*Йодко против Литвы, 7 сентября 1999 г., реш.*).

Особенности понятия «справедливость» в уголовных разбирательствах

Краткое изложение

Дополнительные предполагаемые требования соблюдения «справедливости» в уголовных спорах имеют три проблемных зоны:

- ❖ защита от провокации (*Раманаускас против Литвы*);
- ❖ право хранить молчание и не свидетельствовать против себя (*Саундерс против Соединенного Королевства*);
- ❖ право не быть высланным или экстрадированным в страну, в которой человек может столкнуться с грубым отказом в справедливом судебном разбирательстве (*Маматкулов и Аскарлов против Турции, 4 февраля 2005 г.*).

Защита от провокации

Термин «провокация» (*entrapment*) используется в практике Суда в том же смысле (*Худобин против России (Khudobin v. Russia), 26 октября 2006 г., пп. 128-137*), что и «полицейское подстрекательство» (*Раманаускас против Литвы*) – последний происходит от французского

термина *provocation policière* (*Тейксе́йра де Кастро против Португалии* (*Teixeira de Castro v. Portugal*), 9 июня 1998 г., пп. 34-39) – и эти термины истолковываются как эквивалентные в контексте Конвенции.

При том что в своей практике Суд также использует (попеременно – и это несколько сбивает с толку) термины «полицейское подстрекательство» и просто подстрекательство в одном деле, очевидно, что между ними существует существенное различие как в смысле правового статуса субъекта (полицейское подстрекательство связано с побуждением к совершению преступления в контексте официального расследования), так и в смысле фактической интенсивности, тогда как предложение взятки может быть равнозначно просто подстрекательству и необязательно равнозначно провокации со стороны правоохранительных органов (*Милиньене против Литвы* (*Miliniene v. Lithuania*), 24 июня 2008 г., пп. 35-41).

Впервые названная в деле *Тейксе́йра де Кастро против Португалии*, провокация со стороны правоохранительных органов была расценена изначально и бесповоротно как лишение человека права на справедливое судебное разбирательство (п. 39). Понятие «провокация» было позднее определено в деле *Раманаускас против Литвы* в п. 55. Провокация имеет место тогда, когда государственные агенты не ограничиваются расследованием уголовно-наказуемых деяний в преимущественно пассивной манере, но оказывают такое влияние на субъекта, которое подстрекает его к совершению преступления, которое иначе не было бы совершено, с тем чтобы получить доказательства и возбудить расследование.

В деле *Худобин против России* Суд далее отметил, что все доказательства, полученные с помощью провокации, должны быть исключены из доказательственной базы (пп. 133-135; см. для сравнения обычный, гораздо более сдержанный, подход к вопросу приемлемости других типов ненадлежащих

доказательств дела *Шенк против Швейцарии, Хан против Соединенного Королевства и Быков против России (Bykov v. Russia)*, 10 марта 2009, постановление БП, пп. 88-105).

При том что в практике Суда не было четко сказано, что признание человека виновным на основании доказательств, полученных в результате провокации, является неправомерным, его можно рассматривать как одно из редких нарушений требования «справедливости», выявление которого влечёт за собой назначение возмещения как материального (потеря заработка), так и морального ущерба по Статье 41 (*Раманаускас против Литвы*, пп. 87-88).

Защита против провокации носит абсолютный характер, поскольку даже общественный интерес в противодействии организованной преступности, торговле наркотиками или коррупции не может служить оправданием признания вины на основании доказательств, полученных полицией путём подстрекательства (*Тейксеира де Кастро против Португалии*, п. 36; *Раманаускас против Литвы*, пп. 49-54).

Подход Суда к рассмотрению провокации со стороны правоохранительных органов характеризуется комплексной проверкой, включающей субъективные элементы: выяснение того, был ли заявитель предрасположен к совершению правонарушения до вмешательства агентов, при котором внимание сосредотачивается на развитии субъективной предрасположенности объекта под влиянием тайной операции, а также таких объективных элементов, как отсутствие судебного надзора за проведением расследования и нежелание полиции проводить его в преимущественно пассивной манере (*Тейксеира де Кастро против Португалии*, пп. 36-39).

С момента принятия постановления по делу *Раманаускас против Литвы* (п.56) субъективная проверка больше не применяется, так как Суд счёл несущественным выяснение того, имел ли

объект скрытое преступное намерение (предрасположенность) до вмешательства агентов; существенным элементом является выяснение того, начал ли он действовать под влиянием своего внутреннего преступного намерения до начала проведения оперативных мероприятий правоохранными органами, направленных на выявление и пресечение его предполагаемой преступной деятельности, или после. Таким образом, когда речь идет о провокации со стороны правоохранительных органов, Суд не проводит различия между возникновением преступного намерения, которого раньше не было, и проявлением ранее существовавшего скрытого преступного намерения, что делает подход Суда объективным.

В деле *Банникова против России (Bannikova v. Russia)*, 4 ноября 2010 г., пп. 66-79 Суд предложил двухступенчатую проверку, состоящую из: а) материально-правового элемента с объективным подходом, где существенным вопросом является вопрос о том, ограничились ли представители правоохранительного органа рамками «преимущественно пассивного» поведения или вышли за них; и б) процессуального элемента, где вопрос заключается в том, имел ли заявитель действительную возможность сообщить о провокации со стороны правоохранительных органов во время национального разбирательства, и как национальные суды отреагировали на это заявление.

Примеры провокации

Расследование, проводившееся без уполномоченного контроля, в ходе которого двое полицейских приобрели небольшое количество наркотиков у заявителя, ранее не судимого, при отсутствии веской причины для проведения этой операции (*Тейксейра де Кастро против Португалии*).

Обвинительный приговор за преступление, связанное с наркотиками, где провокация была организована с помощью знакомой заявителя, надавившей на его чувство сострадания (*Ваньян против России*).

Примеры провокации

Отсутствие достаточного основания для возбуждения уголовного дела в ситуации, где заявитель оказался случайным объектом операции и не являлся ранее выявленной «мишенью» в связи с торговлей наркотиками (*Худобин против России*).

Национальные суды не придали значения роли, которую играл в расследовании осведомитель, действующий в частном порядке, расследуя дело о взяточничестве в отношении заявителя (прокурора), не поставив органы в известность и не получив их разрешение действовать в качестве агента (*Раманаускас против Литвы*; но см. дело *Милиньене против Литвы*).

«Материально-правовой» элемент анализа ведёт к пересмотру Судом фактов по делу и качества национальной правовой базы, регулирующей тайные операции. Объективный подход Суда заключается в довольно сложном совокупном анализе различных элементов, включающем в себя изучение фактов, направленных на получение ответа на вопрос о том, не создали ли власти риск того, что обычный человек преступил закон, находясь под влиянием анализируемой следственной операции, а также более строгое правовое рассмотрение, лишаящее органы власти возможности применения предосудительных методов, которые могут привести к провокации со стороны правоохранительных органов, и требующее от национальных судов более активных действий по созданию механизмов защиты от неё (*Раманаускас против Литвы*, пп. 49-74; *Банникова против России*).

Наиболее существенными элементами, которые следует принимать во внимание в этом отношении, являются следующие:

- ❖ находились ли специальные операции с участием тайных агентов, приведшие к совершению преступления, под должным наблюдением, предпочтительно судьи (*Тейксейра де Кастро против Португалии*, пп. 37-38);

- ❖ имели ли правоохранительные органы достаточные данные для начала проведения оперативных мероприятий, например, существование конкретного лица, а не случайного субъекта (*Худобин против России*, п.134), и, помимо этого, сведения, дававшие вескую причину подозревать объект в причастности к преступлению (*Тейксейра де Кастро против Португалии*, пп. 37-38);
- ❖ приступил ли объект к совершению преступных деяний, которые в конечном итоге составили бы часть доказательств против него, до вмешательства правоохранительных органов (*Еврофинаком против Франции (Eurofinacom v. France)*, 22 июня 2000 г., *реш.*);
- ❖ сохраняли ли правоохранительные органы преимущественно пассивную позицию в ходе расследования, что определяется оценкой, в первую очередь, фактической степени вовлечённости органов (*Раманаускас против Литвы*, п.71);
- ❖ когда правоохранительные органы использовали тайного осведомителя, действовавшего по собственной инициативе, в качестве своего агента в ходе расследования, несли ли они ответственность за мотивы и действия этого человека, с тем чтобы предотвратить его несанкционированное поведение при осуществлении провокационной деятельности (*Раманаускас против Литвы*, пп. 62-65);
- ❖ когда тайный осведомитель берет на себя инициативу и обращается к властям с сообщением о предполагаемой склонности объекта к совершению преступления, необходима тщательная проверка отсутствия у осведомителя скрытых мотивов (*Милиньене против Литвы*, пп. 37-41);
- ❖ когда используется тайный осведомитель, требуется рассмотрение всей фактологии событий, вплоть до самого начала преступной деятельности, независимо от стадии, на которой произошло официальное вмешательство государства; также констатировалось, что власти не должны постфактум использовать результаты частного расследования (*Раманаускас против Литвы*, пп. 62-65); остаётся неясной допустимая степень провокационных действий со стороны тайного осведомителя в начальной фазе, когда он действует по собственной

инициативе до вмешательства властей, и имеется ли эта допустимая степень (в сторону уменьшения) в расследованиях, проводимых без участия тайных осведомителей (*Милянэне против Литвы*, пп. 37-41);

- ❖ сохраняли ли власти преимущественно пассивное отношение, можно также установить, приняв во внимание отсутствие недопустимых методов давления, таких как:
 - явное побуждение (*Раманаускас против Литвы*, п.67),
 - взывание к человеческим чувствам (*Ваньян против России*, пп. 46-47),
 - побуждение, направленное только на ужесточение обвинительного приговора (*Ваньян против России*), и, возможно,
 - перспективы получения очень большой прибыли;
- ❖ предложение стимулов, побуждающих объект к совершению преступления (таких как деньги), с целью фиксации предполагаемой практики объекта в получении взяток не нарушает само по себе требование преимущественной пассивности в проведении расследования (*Милянэне против Литвы*, пп. 37-41).
- ❖ и только если вышеупомянутый «материально-правовой» элемент анализа оказывается неубедительным (*Банникова против России*), тогда Суд проводит «процессуальный» анализ возможности для заявителя прибегнуть к защите от провокации со стороны правоохранительных органов перед национальными судами, где существенными аспектами, принимаемыми к сведению являются:
 - заявитель должен иметь возможность по национальному законодательству поднять вопрос о провокации со стороны правоохранительных органов во время слушания своего дела, будь то в форме возражения, заявления о фактах, опровергающих обвинение, либо в иной форме (*Раманаускас против Литвы*, п.69); национальные суды должны провести тщательное рассмотрение обстоятельств дела, чтобы исключить доказательства,

полученные посредством провокации со стороны правоохранительных органов (*Худобин против России*, пп. 133-135);

- на заявителя возлагается задача осуществления первоначальных попыток защититься от провокации со стороны правоохранительных органов (*Худобин против России*, п. 69); затем бремя доказывания переносится на сторону обвинения, которой приходится опровергать его утверждения (*Раманаускас против Литвы*, п. 70);
- установлены очень высокие стандарты доказывания для стороны обвинения, чтобы доказать суду, что заявления истца о провокации со стороны правоохранительных органов совершенно беспочвенны; в случае возникновения сомнений национальные суды должны сделать выводы, не имеющие точного подтверждения (*Раманаускас против Литвы*, п. 70), но в определённой степени свидетельствующие о презумпции провокации со стороны правоохранительных органов при наличии достоверных свидетельств заявителя, звучащих достаточно убедительно; по-видимому, стандарт доказательства для стороны обвинения находится где-то между «отсутствием всяких разумных сомнений» и, по крайней мере, «наличием ясных и убедительных доказательств».

Примеры отсутствия провокации

Органы имели веские основания подозревать заявителя, чтобы вовлечь его в операцию, и не оказывали на него никакого давления для побуждения его к контрабанде наркотиков в контексте расследования, находившегося под строгим контролем (*Секвейра против Португалии*, 20 октября 2009 г., реш.).

Предложения со стороны следователей воспользоваться противозаконными услугами проституток, которые рекламировала компания-заявитель, явились только частью доказательств против компании; к тому же эти предложения были сделаны уже после того, как компания-ответчик предприняла действия, за совершение которых впоследствии подверглась судебному преследованию (*Еврофинаком против Франции*, реш.).

Примеры отсутствия провокации

Получение взятки судьёй, к чему последнего побудил тайный осведомитель, действовавший под прикрытием, с целью получения достаточного основания для возбуждения уголовного дела, а именно: донесение осведомителя о требовании со стороны заявителя взятки, после чего было проведено внимательное изучение отсутствия скрытых мотивов у осведомителя; осуществление надзора за расследованием, хотя и со стороны обвинения, а не суда; и возможность для заявителя прибегнуть к защите от провокации во время слушания (*Милиньене против Литвы*, но см. дело *Раманаускас против Литвы*).

Полицейский осведомитель, внедрившийся в группу преступников и принявший участие в приобретении наркотиков, учитывая, что у властей уже имелись записи разговоров заявителя с третьей стороной о планируемой покупке, с целью проведения тщательного расследования обвинений в провокации со стороны правоохранительных органов национальными судами (*Банникова против России*).

Право хранить молчание и не свидетельствовать против себя, вынужденное признание**Общие принципы**

Право хранить молчание и не свидетельствовать против себя в рамках п. 1 Статьи 6 способствует предотвращению преследования на основании доказательств, полученных вопреки воле обвиняемого не свидетельствовать против себя. Право хранить молчание нельзя рассматривать как относящееся только к прямому признанию правонарушения – оно применимо к любому утверждению, которое позднее может быть использовано в уголовных разбирательствах как довод в пользу обвинения (*Александр Зайченко против России*, пп. 52-60).

Практика Суда свидетельствует о трёх основных типах ситуаций, предполагающих действия вопреки воле обвиняемых, принявших решение дать показания: а) обязательства по даче показаний накладываются законом под угрозой наказания (*Саундерс против Соединенного Королевства*); эта

категория также включает в себя необоснованное возложение бремени доказывания, когда от обвиняемого требуется доказать свою невиновность; б) принуждение, в том числе и физическое (*Яллох против Германии (Jalloh v. Germany)*, 11 июля 2006 г., пп. 103-123; *Ашот Арутюнян против Армении*, пп. 58-66), и в) принуждение обманом, предполагающее тайные методы расследования (*Аллан против Соединенного Королевства (Allan v. the United Kingdom)*, 17 июля 2003 г., пп. 45-53).

Стандарты доказывания, требуемые от стороны обвинения для доказательства вины ответчика в уголовном деле, должны, как правило, предполагать отсутствие разумных оснований для сомнения (*Барбера, Мессеги и Ябардо против Испании*).

Право хранить молчание частично совпадает с презумпцией невиновности по п. 2 Статьи 6. Некоторые дела рассматривались именно в этой категории (*Салабьяку против Франции (Salabiaku v. France)*, 7 октября 1988 г., пп. 26-30), а большинство других дел в соответствии с п.1 Статьи 6 (*Функе против Франции (Funke v. France)*, 25 февраля 1993 г., пп. 41-45).

Теория четвертой инстанции, как правило, не допускает пересмотра по Статье 6 вопроса о допустимости доказательств (*Шенк против Швейцарии*), кроме таких исключительных дел, как дела о провокациях со стороны правоохранительных органов³² или явно произвольное принятие доказательств национальными судами (*Османагаоглу против Турции (Osmanağaoğlu v. Turkey)*, 21 июля 2009 г., пп. 47-52).

Поскольку в своей практике Суд редко давал понять, что право на справедливое судебное разбирательство по Статье 6 является абсолютным, фактически подход Суда (по крайней мере, в

³² См. выше: стр. 105, Защита от провокации.

отношении права хранить молчание) является более строгим, ограничивающим и обычно требует проверки для установления факта нарушения этого права по сути. В соответствии с содержанием анализа этого права то, что составляет справедливое судебное разбирательство, не может регламентироваться одним неизменным правилом, а зависит в определённой степени от обстоятельств конкретного дела. В отдельных случаях оно предполагает проведение проверки на соразмерность по обстоятельствам, особенно в отношении мелких правонарушений, для обоснования заключения об отсутствии нарушения Статьи 6 (*О'Хэллоран и Фрэнсис против Соединенного Королевства*).

Такая проверка сущности данного права опирается на три основных критерия для установления того, допустимо ли по Статье 6 принуждение или подавление воли обвиняемого: а) характер и степень принуждения, применённого для получения доказательств; б) степень общественного интереса в расследовании и наказании рассматриваемого правонарушения; в) наличие каких-либо существенных защитных механизмов в порядке производства и назначение материалов, полученных таким образом (*Яллох против Германии, п.117*).

Исходя из этого, доказательства, полученные путём принуждения, не должны иметь решающего или чрезвычайного значения в архитектуре обвинительного заключения (*Саундерс против Соединенного Королевства*). Принятие дополнительных или несущественных доказательств (кроме случаев, когда они добыты путём жестокого обращения) может не являться основанием для констатации нарушения Статьи 6, даже если эти доказательства были получены в обход национального законодательства (*Хан против Соединенного Королевства, пп. 35-37*) или автономных требований Конвенции (*Гэфген против Германии*)³³.

³³ См. дополнительную информацию по этому вопросу: стр. 122, *Расследование с применением недозволённых методов ведения следствия*.

Доказательства, полученные под пытками, не являются допустимыми ни при каких обстоятельствах, даже когда они не являются явными или ключевыми доказательствами против обвиняемого при условии, что факт применения пыток установлен Судом (*Юсуф Гезер против Турции (Yusuf Gezer v. Turkey)*, 1 декабря 2009 г., пп. 40-45). Однако по Статье 6 не всегда требуется исключение доказательств, полученных против воли обвиняемого, если принуждение имело только отдалённую связь с доказательствами, положенными в основу обвинения. Таким образом, использование вещественных доказательств, обнаруженных полицией с помощью информации, добытой угрозами применения насилия, не было расценено как противоречащее п. 1 Статьи 6, поскольку ответчик, столкнувшись со всем грузом доказательств против него, признал свою вину в национальных разбирательствах на более поздней стадии процесса и поскольку принуждение было использовано не для того, чтобы доказать вину, а для того, чтобы спасти жертву преступления (*Гефген против Германии*).

Остаётся неясным, должна ли полиция всегда предупреждать подозреваемого о его праве хранить молчание. По-видимому, официальное предупреждение требуется перед первым допросом, когда есть вероятность того, что подвергающийся допросу может стать подозреваемым и сам допрос проходит в угнетающей или устрашающей обстановке и в отсутствие адвоката. При наличии этих надёжных защитных механизмов последующий отказ от права хранить молчание значения не имеет (*Александр Зайченко против России*, пп. 52-60).

Когда обвинение основано на показаниях одного из подсудимых, данных вследствие серьёзного нарушения его права хранить молчание, это может нарушить принцип «справедливости» разбирательства в отношении другого подсудимого (*Луценко против Украины (Lutsenko v. Ukraine)*, 18 декабря 2008 г., пп. 44-53).

Обязательства, налагаемые законом

Конвенция, включая Статьи 3, 5 и 6, разрешает существование законов, которые устанавливают обычные гражданские обязательства, например, удостоверить свою личность перед полицией (*Васильева против Дании (Vasileva v. Denmark)*, 25 сентября 2003 г., пп. 32-43), далее подкрепляемые обязательством подчиниться задержанию полицией без возражений, отказ от чего может иметь отрицательные последствия даже при рассмотрении жалоб заявителя на применение силы по Статье 3 (*Берлинский против Польши (Berlinski v. Poland)*, 20 июня 2002 г., пп. 59-65); объявлять размер своего дохода налоговым органам (*Аллен против Соединенного Королевства (Allen v. the United Kingdom)*, 10 сентября 2002 г., *res.*) или давать показания в качестве свидетеля в суде (*Серв против Франции (Serves v. France)*, 4 мая 2000 г., пп. 43-47).

При том что презумпция де-юре и де-факто, закреплённая в виде законодательных норм, предполагающих строгую ответственность, существует в большинстве правовых систем, она должна быть ограничена разумными рамками (*Салабьяку против Франции*).

При рассмотрении первого элемента проверки допустимости принуждения или давления, а именно характера и степени принуждения, следует уделять больше внимания случаям прямого принуждения, таким как риск выплаты штрафа за отказ от дачи показаний (*О'Хэллоран и Фрэнсис против Соединенного Королевства*, п. 57).

Большее пространство для манёвра по Статье 6 допускается в тех случаях, когда полномочия полиции ограничены законом, например, при попытке получить от потенциального подозреваемого точную информацию, такую как сообщение о личности водителя (*О'Хэллоран и Фрэнсис против Соединенного Королевства*, п. 58). Вместе с тем в деле, когда от заявителя требовалось

предоставление любых документов, «имевших интерес для следователей» (*Функе против Франции*, п. 30), государству было отпущено меньше свободы действий.

При рассмотрении второго элемента проверки – критерия общественного интереса – ударение следует ставить на серьёзности расследуемого правонарушения, а также на характере и степени наказания, которое может повлечь за собой это правонарушение, с тем результатом, что чем мельче правонарушение и незначительнее возможное наказание, тем большая степень принуждения по Статье 6 может быть позволена (*О'Хэллоран и Фрэнсис против Соединенного Королевства*, п.58). В то же время, если штраф налагается не в контексте проходящего уголовного процесса, то даже незначительный штраф не может помешать выявлению нарушения Статьи 6 (*Функе против Франции*), независимо от снятия в конечном итоге изначальных обвинений (*Шэннон против Соединенного Королевства* (*Shannon v. the United Kingdom*), 4 октября 2005 г., пп. 26-40).

В отношении более серьёзных преступлений, несмотря на то что на свидетеля может быть возложено гражданское обязательство давать показания в суде для эффективного отправления правосудия (*Серв против Франции*, пп. 43-47), властям не следует, как правило, ожидать сотрудничества со стороны обвиняемого (*Функе против Франции*; *Шэннон против Соединенного Королевства*, пп. 32-41), если только дело не касается мелких правонарушений (*О'Хэллоран и Фрэнсис против Соединенного Королевства*).

Нарушение права не свидетельствовать против себя в контексте обязательств, налагаемых законом

Заявители оштрафованы за отказ от предоставления различной финансовой отчётности (*Функе против Франции*), предоставления документов сверки капиталовложений (*Д. В. против Швейцарии* (*J. V. v. Switzerland*), 3 мая 2001 г.) или от разговора со следователем (*Шэннон против Соединенного Королевства*); штрафы имели незначительный размер и были наложены независимо от проходивших уголовных разбирательств по делу о мошенничестве и от снятия изначальных обвинений в конечном итоге (*Шэннон против Соединенного Королевства*).

Нарушение права не свидетельствовать против себя в контексте обязательств, налагаемых законом

Заявитель, обязанный по закону сотрудничать с правительством в расследовании деятельности его компании, впоследствии признанный виновным в мошенничестве, во многом на основании утверждений, сделанных в ходе этого расследования (*Саундерс против Соединенного Королевства*).

Перераспределение бремени доказывания: обязанность владельца автомобиля, участника аварии, в которой один из водителей скрылся с места происшествия, раскрыть личность водителя, сидевшего в момент аварии за рулем (*Телфнер против Австрии (Telfner v. Austria), 20 марта 2001 г.*; но см. дело *О'Хэллоран и Фрэнсис против Соединенного Королевства*).

Практика Суда, касающаяся допустимости принуждения, весьма непростая в отношении таких мелких правонарушений, как нарушения ПДД, где различным проявлениям общественного интереса, например, необходимости обеспечить общественную безопасность через предотвращение превышения скорости движения, иногда придавалось чрезмерно большое значение с вытекающим из этого почти полным переносом бремени доказывания, которое возлагалось на обвиняемого (*О'Хэллоран и Фрэнсис против Соединенного Королевства*), тогда как в других случаях подобное перераспределение бремени не было оправдано (*Телфнер против Австрии, пп. 15-20*).

В контексте третьего элемента проверки, а именно применимых заявителем процессуальных защитных механизмов, главным критерием является выяснение того, имели ли доказательства чрезвычайную или решающую важность при мотивировке обвинения (*Саундерс против Соединенного Королевства*).

Тяжким преступлениям всегда уделяется более пристальное внимание, чем правонарушениям, где автоматическая презумпция не срабатывает (*О'Хэллоран и Фрэнсис против Соединенного Королевства, п. 59; Салабьяку против Франции*).

Предсказуемость системы правового регулирования, при которой дача показаний носит обязательный характер (когда человек, приобретающий автомобиль, как постановил суд, в определённом смысле автоматически соглашается принять на себя обязательство давать показания о ДТП, в которых побывал его автомобиль), была также упомянута как существенный фактор, делающий принуждение допустимым (*О'Хэллоран и Фрэнсис против Соединенного Королевства*, пп. 57-62), хотя трудно предположить, каким образом в случае более серьёзных преступлений, таких как убийство или любое преступление против личности, возможно установить связь между принадлежностью примененного оружия и юридическим обязательством дачи показаний.

В делах, где действия ответчика можно квалифицировать как ряд различных, но связанных между собой правонарушений, допускается возложение бремени доказывания на него в отношении сопутствующего правонарушения при условии, что совершение первичного правонарушения убедительно доказано обвинением и презумпция в отношении сопутствующего правонарушения не является неопровержимой (*Салабьяку против Франции*).

Закон допускает возложение бремени доказывания, направленного в отношении имущества, а не человека, путем требования предоставления доказательств законности источников формирования имущества в контексте обвинительного приговора за такие преступления, как торговля наркотиками (*Филлипс против Соединенного Королевства (Phillips v. the United Kingdom)*, 5 июля 2001 г., пп. 40-47). В случаях когда к подозреваемому члену преступной группировки применяются административные меры воздействия (*Риела и другие против Италии (Riela and others v. Italy)*, 4 сентября 2001 г., *реш.*), главное, чтобы стандарт доказывания в отношении этого человека был бы мягче, нежели стандарт «отсутствия всяких разумных сомнений», например, способ доказывания путём демонстрации более высокой вероятности (наличие более веских доказательств).

Далее допускается, чтобы судья оставил присяжным возможность прийти к выводу, анализируя молчание ответчика, используемое обвинением как часть доказательств его вины, что причины, по которым ответчик хранит молчание, не обязательно свидетельствуют о его виновности, при этом судья также сообщает присяжным обо всех предшествующих процессуальных шагах, которыми вызвано молчание обвиняемого (*Беклз против Соединенного Королевства (Beckles v. the United Kingdom)*, 8 октября 2002 г., пп. 57-66).

Отсутствие нарушения права хранить молчание в контексте обязательств, налагаемых законом

Обязанность владельца транспортного средства, нарушения которого зафиксированы радаром, раскрыть сведения о водителе, управлявшем транспортным средством в момент превышения скорости, или риск подвергнуться штрафу самому; принимается во внимание мелкий характер правонарушения и наказания, общественный интерес в обеспечении дорожной безопасности и тот факт, что регулирование дорожного движения налагает обязательства на водителей давать показания, что можно предположить в момент покупки транспортного средства (*О'Хэллоран и Фрэнсис против Соединенного Королевства*; но см. дело *Телфнер против Австрии*).

Штраф, наложенный на владельца транспортного средства за превышение скорости, за введение следователей в заблуждение путем указания на вымышленного человека в качестве водителя, якобы управлявшего автомобилем во время правонарушения, – отсутствие какой-либо презумпции в отношении заявителя по поводу нарушения скоростного режима (*Вех против Австрии*).

Штраф, наложенный на свидетеля за отказ от дачи показаний в ходе слушания по уголовному делу в отношении третьей стороны и обоснованный интересами должного отправления правосудия (*Серв против Франции*).

Возложение бремени доказывания на подозреваемого, задержанного с наркотиками в аэропорту, в отношении преступного умысла на совершение контрабанды и ввоза (совокупность преступных деяний) при условии, что и *actus reus*, и *mens rea* хранения наркотиков (первичное правонарушение) было доказано вне всяких сомнений и, учитывая, что презумпция, установленная законом в отношении совокупности преступных деяний, не была неопровержимой (*Салабьяку против Франции*).

Отсутствие нарушения права хранить молчание в контексте обязательств, налагаемых законом

Частичное возложение бремени доказывания на подозреваемого с целью расчёта суммы конфискации в деле о незаконном обороте наркотиков (*Грейсон и Барнхэм против Соединенного Королевства (Grayson and Barnham v. the United Kingdom)*, 23 сентября 2008 г.); или требование к осужденному торговцу наркотиками доказать законность источников формирования имущества для определения суммы возмещения (*Филлипс против Соединенного Королевства*).

Установленные законом ограничения на доступ к адвокату на самых ранних стадиях разбирательств, таких как те, которые следуют непосредственно за задержанием, могут привести к нарушению п. 1 и п. 3с Статьи 6, когда из молчания задержанного делаются неблагоприятные для него выводы, ведущие к обвинительному приговору в отношении подсудимого, не представленного адвокатом (*Джон Мюррей против Соединенного Королевства (John Murray v. the United Kingdom)*, 8 февраля 1996 г., пп. 44-58 и пп. 62-70)³⁴.

Расследование с применением недозволенных методов ведения следствия

Традиционная позиция Суда заключается в том, что доказательства, полученные под принуждением, не должны иметь решающее или чрезвычайное значение в структуре обвинительного заключения (*Саундерс против Соединенного Королевства*, пп. 67-76)³⁵. В последнее время, однако, Суд чаще всего придерживается мнения, что даже принятие дополнительных или несущественных доказательств может дискредитировать общий принцип «справедливости» разбирательства, если доказательства были получены с использованием жестоких методов с точки зрения Статьи 3 (*Левинта против Молдовы (Levinta v. Moldova)*,

³⁴ См. также ниже: стр. 161, **Право иметь защитника или защищать себя лично.**

³⁵ См. также выше: стр. 113.

16 декабря 2008 г., пп. 101-106). В таких делах неважно, имели ли доказательства чрезвычайное или решающее значение для обвинительного приговора (*Ашот Арутюнян против Армении*, пп. 58-66).

За исключением более строгого подхода к принятию доказательств вины, полученных с использованием жестоких методов, практика не подразумевает существенного различия между степенями защиты, когда принуждение есть результат обязательства, налагаемого законом (см. раздел выше), и практическим принуждением в результате недозволенных методов ведения следствия (*О'Хэллоран и Фрэнсис против Соединенного Королевства*, п. 54).

Очень агрессивное поведение со стороны органов власти не обязательно нарушает защиту против самообвинения при условии, что есть серьёзная правоприменительная практика и отсутствуют недобросовестные намерения, а также если такое поведение не сопровождается грубейшими нарушениями Статьи 3, а именно пытками, хотя и может предполагать менее жестокие методы обращения (*Яллох против Германии*, пп. 103-123; см. также дело *Богумил против Португалии (Bogumil v. Portugal)*, 7 октября 2008 г., пп. 43-50).

Нарушение справедливости может быть выявлено не только тогда, когда факт жестокого обращения доказан на национальном уровне (или Судом путём отдельного анализа), но и когда серьёзное подозрение в применении жестоких методов обращения не было развеяно в ходе национальных разбирательств (*Гладышев против России (Gladyshev v. Russia)*, 30 июля 2009 г., пп. 76-80).

Определённая степень физического принуждения может быть позволена по Статье 6 для извлечения материала или «настоящих» доказательств, когда эти доказательства существуют независимо от воли обвиняемого, такие как следы дыхания, моча, отпечатки пальцев, голос, волосы, частицы ткани, проверяемые на ДНК, но не для извлечения признания или документальных свидетельств

путём достаточно серьёзного вторжения в физическую анатомию обвиняемого (*Яллох против Германии*, пп. 103-123).

При извлечении таких материальных доказательств, как наркотики, вопреки воле подозреваемого во избежание нарушения Статьи 6 медицинские цели и соображения, связанные с медицинскими процедурами по извлечению, должны преобладать над правоприменительными основаниями (*Богумил против Португалии*).

Нарушение права не свидетельствовать против себя в контексте расследования методами вторжения

Насильственное применение рвотного средства к заявителю для извлечения материальных доказательств правонарушения (наркотиков) из его желудка – способ, который также нарушил Статью 3 (*Яллох против Германии*; но см. также дело *Богумил против Португалии*).

Выводы в пользу противной стороны, сделанные судом присяжных на основании молчания ответчика как одной из причин признания его виновным, учитывая то, что в суде первой инстанции присяжным не было сообщено об определённых процессуальных шагах, выполняемых перед слушанием, что могло бы позволить им осознать, что причины, по которым ответчик сохраняет молчание, не обязательно свидетельствуют о его виновности (*Беклз против Соединенного Королевства*; но см. также другой подход к рассмотрению несущественных доказательств в деле *Гефген против Германии*).

Выводы в пользу противной стороны, сделанные на основании молчания ответчика во время первого допроса после ареста, впоследствии использованные в качестве основания для обвинительного приговора (*Джон Мюррей против Соединенного Королевства*).

Признание, полученное немедленно после задержания в устрашающей обстановке и без права доступа к помощи адвоката (*Маги против Соединенного Королевства (Magee v. the United Kingdom)*, 6 июня 2000 г.).

Признание, полученное от свидетеля в отсутствие адвоката, и последующий обвинительный приговор на основании этого (*Шабельник против Украины (Shabelnik v. Ukraine)*, 19 февраля 2009 г.).

Нарушение права не свидетельствовать против себя в контексте расследования методами вторжения

Обвинительный приговор на основании утверждения, сделанного при задержании свидетелем «под присягой» в полиции без правовой помощи и надлежащего предупреждения о праве хранить молчание (*Бруско против Франции (Brusco v. France)*, 14 октября 2010 г.).

Использование частного осведомителя, внедрённого в качестве сокамерника заявителя, содержащегося в предварительном заключении, для получения доказательств по делу об ограблении, учитывая, что свидетельства заявителя были спровоцированы настойчивыми расспросами, в которых осведомитель был заранее натренирован следователями (*Аллан против Соединенного Королевства*; но см. дело *Быков против России*, где изложены менее жёсткие стандарты в отношении подобных ухищрений, если они применяются за пределами тюремного контекста).

Статья 6 не допускает использование в качестве доказательства признание, полученное во время допросов, проводимых в устрашающей обстановке немедленно после задержания, или когда обвиняемому отказано в доступе к адвокату (*Джон Мюррей против Соединенного Королевства*), кроме тех случаев, когда ответчики подтверждают, что приложили разумные усилия/проявили большое усердие для того, чтобы воспользоваться своими процессуальными правами, делая признание (*Железов против России (Zhelezov v. Russia)*, 23 апреля 2002 г., *реш.*; *Латимер против Соединенного Королевства (Latimer v. the United Kingdom)*, 31 мая 2005 г., *реш.*)³⁶.

Не всегда ясно, в каком качестве человек подвергается допросу – как свидетель или как подозреваемый, поскольку последний имеет право хранить молчание, а первый – нет. При анализе таких дел Суд учитывает не только формальный статус допрашиваемого, но также фактические обстоятельства допроса для того, чтобы установить, имелись ли разумные основания рассматривать конкретного человека как потенциального подозреваемого, в случае чего можно также воспользоваться правом хранить молчание (*Бруско против Франции*, пп. 44-55).

³⁶ См. также ниже: стр. 161, *Право иметь защитника или защищать себя лично*.

Не следует оказывать давление на человека, не представленного адвокатом, с целью получения признания, даже если во время оспоренного допроса у него нет формального статуса подозреваемого, например, на свидетеля и т. д. (*Шабельник против Украины* пп. 51-60).

Признание, полученное под угрозой пыток (в отличие от собственно жестоких методов обращения), или материальные доказательства, полученные в результате такого признания (концепция плодов ядовитого дерева), могут являться нарушением права хранить молчание, если признание или материальные доказательства сыграли решающую или чрезвычайную роль в обвинительном приговоре (*Гефген против Германии*).

Обвинительные приговоры на основании доказательств, полученных от свидетеля с помощью пыток или угроз, могут также нарушать Статью 6 в отношении ответчика (*Османагаоглу против Турции, Луценко против Украины*, пп. 44-53)³⁷.

Отсутствие нарушения привилегии против самообвинения в контексте расследования методами вторжения

Извлечение наркотиков, спрятанных внутри тела (при том что соответствующее решение принято врачами, а не полицейскими), которые не являлись значительным доказательством в деле, с учётом обязательства защищать здоровье заявителя (*Богумил против Португалии*; но см. дело *Яллох против Германии*).

Признание, сделанное под угрозой пыток и в конечном итоге исключённое из списка доказательств судом первой инстанции, тогда как некоторые материальные доказательства, собранные и использованные в непосредственной связи с оспоренным признанием, не были исключены, несмотря на то что они имели только дополнительное, несущественное влияние на обвинительный приговор (*Гефген против Германии*).

³⁷ См. также ниже: стр. 173, **Право на допрос свидетелей**.

Отсутствие нарушения привилегии против самообвинения в контексте расследования методами вторжения

Признание, полученное немедленно после задержания и внёсшее вклад в обвинительный приговор, при том что обвиняемый не предпринял усилий в разумных пределах или не выказал большого усердия для того, чтобы воспользоваться процессуальными правами, включая право на помощь адвоката (*Железов против России, реш.*; *Латимер против Соединенного Королевства, реш.*).

Использование сделанных втайне записей как дополнительных доказательств в обоснование обвинительного приговора, хотя доказательства были получены в нарушение национального порядка судопроизводства и неприкосновенности частной жизни заявителя по Статье 8 (*Шенк против Швейцарии; Хан против Соединенного Королевства*).

Марихуана, найденная при частично незаконном обыске, проведённом без ордера, сопровождавшемся вторжением в личное имущество заявителя, стала решающим доказательством вынесенного в итоге обвинительного приговора (*Ли Дэвис против Бельгии (Lee Davies v. Belgium), 28 июля 2009 г.*).

Использование частного осведомителя, который обманом вынудил заявителя признаться в организации убийства, и последующая инсценировка органами власти предполагаемого убийства для получения дальнейших признаний от заявителя, несмотря на то обстоятельство, что эти признания стали решающим доказательством для вынесения ему обвинительного приговора за покушение на убийство (*Быков против России*; но см. также дело *Аллан против Соединенного Королевства* с описанием более строгих стандартов, применённых по отношению к подобным ухищрениям, когда к ним прибегают за пределами тюрьмы).

Тайное наблюдение или использование сделанных втайне записей не является нарушением Статьи 6, даже если эти действия нарушают национальное законодательство или Статью 8 Конвенции, если только полученные таким образом доказательства не вносят решающий или чрезвычайно значительный вклад в вынесение ответчику обвинительного приговора (*Хан против Соединенного Королевства, пп. 35-37*).

Подобным же образом доказательства, собранные в результате частично незаконного обыска, могут не являться нарушением Статьи 6, даже если они имеют решающее значение для обвинительного

приговора. Суть заключается не в приемлемости доказательств по национальному законодательству, а в процессуальных возможностях, открытых для ответчика в суде первой и второй инстанций, позволяющих оспорить способ их получения и использования (*Ли Дэвис против Бельгии*, пп. 40-54)³⁸.

Использование тайного осведомителя, который обманом добивается признания от обвиняемого, даже если это признание становится решающим доказательством по делу, совместимо с правом хранить молчание, если только оно получено в контексте публичной деятельности (*Быков против России*, пп. 94-105; *Хеглас против Чешской Республики (Heglas v. the Czech Republic)*, 1 марта 2007 г., пп. 89-93) и не за пределами тюрьмы (*Аллан против Соединенного Королевства*, пп. 42-47). В то же время следственные ухищрения могут применяться только для получения доказательств о прошлых преступлениях, но не способствовать совершению новых³⁹.

Грубый отказ в справедливом судебном разбирательстве за границей

В своей практике Суд признал, что риск грубого отказа в справедливом судебном разбирательстве за границей налагает на государство положительное обязательство по Статье 6 не высылать и не экстрадировать заявителя, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения (*Маматкулов и Аскарлов против Турции*, 4 февраля 2005 г).

В то же время бремя доказательства возложено на заявителя, который должен обосновать существование этого риска, и критерии доказанности здесь очень строгие. В деле *Маматкулов и*

³⁸ См. также выше: стр. 93, Устные слушания и личное присутствие и стр. 98, Эффективное участие.

³⁹ См. выше: стр. 105, Защита от провокации.

Аскарлов против Турции в высылке заявителей Турцией в Узбекистан не было обнаружено нарушение Статьи 6, несмотря на то обстоятельство, что в Узбекистане эти заявители были в конечном счете признаны виновными, не имея доступа к адвокату, и в рамках закрытого разбирательства.

Когда заявитель подвергается экстрадиции в другую страну, являющуюся Договаривающейся Стороной в соответствии с Конвенцией, презумпция состоит в том, что человека ожидает справедливое судебное разбирательство, учитывая, в частности, наличие средств судебной защиты против любого проявления несправедливости в этой стране, включая возможность подачи жалобы в Европейский суд по правам человека (*Стейплтон против Ирландии (Stapleton v. Ireland)*, 4 мая 2010 г., *пеш.*).

Право на мотивированное решение и надёжные доказательства

Мотивированное решение

Право на мотивированное решение проистекает из более общего принципа, закреплённого в Конвенции, который защищает человека от произвола. Национальное решение должно содержать изложение причин, достаточных для ответа на фактические и правовые (материально-правовые или процессуальные) доводы сторон во всех их существенных аспектах (*Руис Ториха против Испании (Ruiz Torija v. Spain)*, 9 декабря 1994 г., *пп.* 29-30).

Нарушение права на мотивированное решение

Отсутствие ответа национальных судов на аргумент заявителя о том, что истёк срок давности апелляции, поданной противной стороной, в споре относительно аренды (*Руис Ториха против Испании*).

Нарушение права на мотивированное решение
Отсутствие ответа на аргумент заявителя в апелляции о неконституционности состава нижестоящего суда (<i>Лука против Румынии</i>).
Отказ апелляционного суда определить, была ли торговая марка заявителя «устоявшейся», при том что суд первой инстанции рассмотрел этот вопрос и принял решение <i>в пользу</i> заявителя (<i>Хиро Билани против Испании (Hiro Bilani v. Spain)</i> , 9 декабря 1994 г.).
Отсутствие разъяснения понятия «исключительные обстоятельства» в конкретном решении или национальной практике, которые по закону следует продемонстрировать заявителю, чтобы потребовать возвращения членства в Ассоциации адвокатов после истечения десяти лет законного ограничения практики (<i>Н. против Бельгии</i> , 30 ноября 1987 г.).
Чрезмерная краткость аргументации решения относительно права заявителя на пенсию по инвалидности, в результате которого пенсия была назначена только в частичном размере, несмотря на то обстоятельство, что было также установлено ухудшающееся состояние здоровья (<i>Хирвисаари против Финляндии</i>).
Непоследовательное толкование закона областными судами, заседавшими в качестве судов последней инстанции, в делах о коллективных увольнениях (<i>Штефэницэ и другие против Румынии</i>).
Неадекватные процессуальные защитные механизмы, не дающие обвиняемому возможность понять причины вынесения судом присяжных обвинительного приговора на выездной судебной сессии суда, в отсутствие подробного обвинительного заключения и указаний или вопросов присяжным заседателям (<i>Такске против Бельгии (Takquet v. Belgium)</i> , постановление БП).

Хотя время от времени это право рассматривается с точки зрения «справедливости» разбирательства (*Хирвисаари против Финляндии*, пп. 30-33), структурно это также увязывается с концепцией права на суд, поскольку они оба требуют определения существенных фактических и правовых вопросов, поднимаемых заявителем в конкретном деле (*Шевроль против Франции*, 13 февраля 2003 г.)⁴⁰.

⁴⁰ См. выше: стр. 40, Правоспособность предъявлять иски, требовать возмещения ущерба и добиваться решения суда.

Поскольку Статья 6 не позволяет подачу жалоб в отношении расследовательской и правовой компетенции национальных судов с утверждениями о том, что они приняли неверное решение (*Каралевичус против Литвы*), проверка на аргументированность решения скорее носит количественный, а не качественный характер: если только какие-либо причины приведены, рассматриваемое решение будет, в принципе, совместимо со Статьей 6 (*Гарсия Руис против Испании (García Ruiz v. Spain), 21 января 1999 г., пп. 26-30*). В нескольких делах, однако, Суд столкнулся не с полным отсутствием мотивировки, а с её явной непоследовательностью (*Татишвили против России (Tatishvili v. Russia), 2 февраля 2007 г., пп. 59-63; Антикэ и компания «R» против Румынии (Antică and “R” company v. Romania), 2 марта 2010 г., пп. 32-39*), что было воспринято Судом как произвол. Такие дела, однако, остаются исключением, и недавно Большая Палата подтвердила, что Статья 6 не гарантирует совершенную гармонию в национальной практике (*Неждет Сахин и Перихан Сахин против Турции, 20 октября 2011 г., пп. 96-68, постановление БП*).

Это право не требует подробного ответа в постановлении на каждый аргумент, выдвигаемый сторонами, кроме того, оно позволяет вышестоящим судам просто поддержать доказательства, приведённые нижестоящими судами без их повторения (*Хирвисаари против Финляндии, п. 32*).

Апелляционный суд может исправить положение при отсутствии причин в первой инстанции (*Хирвисаари против Финляндии*). И напротив, очень короткая аргументация отказа в праве на апелляцию, полностью опирающаяся на выводы нижестоящего суда, не является нарушением права на мотивированное решение (*Гору № 2 против Греции, пп. 38-42*).

Причины необязательно излагать в определённой (письменной) форме. Для суда совершенно приемлемо объявить причины своего решения через некоторое время после его принятия, если

только это не мешает заявителю полноценно осуществить своё право на подачу апелляции (*Хаджианастассиу против Греции, 16 декабря 1992 г.*; *Йодко против Литвы, реш.*)⁴¹.

Отсутствие изложения причин в приговоре суда присяжных может быть простительно, если с этими причинами можно ознакомиться в других материалах дела, а именно в полицейском протоколе или в вопросах и указаниях председателя присяжным (срав. дела *Такске против Бельгии* и *Джадж против Соединенного Королевства (Judge v. the United Kingdom), 8 февраля 2011 г., реш.*).

Отсутствие нарушения права на мотивированное решение

Не обнаружено никаких недостатков в мотивировке национальных судов в отношении фактов по делу, в котором заявитель безуспешно пытался получить оплату за оказание определённых услуг ответчику в гражданском деле, при том что заключения судов первой инстанции были подтверждены вышестоящими судами (*Гарсия Руис против Испании*).

Отсутствие мотивировки в приговоре суда присяжных, уравновешенное процессуальными защитными механизмами, учитывая, что причины были изложены в речах сторон и заключительном обращении председателя суда к присяжным заседателям с учётом того, что судья взял на себя обязанность объяснить суть закона присяжным и мог объявить претензии необоснованными (*Джадж против Соединенного Королевства, реш.*).

Незаконные и ненадёжные доказательства

Когда обвинительный приговор в чрезвычайной или решающей степени основывается на доказательствах, полученных несправедливо с точки зрения автономных принципов Статьи 6 (например, когда признание было получено в нарушение привилегии против самообвинения), разбирательство является несправедливым⁴².

⁴¹ См. также выше: стр. 46, Процессуальные препятствия: сроки, судебные издержки, юрисдикция и другие формальности и стр. 103, Публичный характер решения.

⁴² См. выше: на стр. 113, Право хранить молчание и не свидетельствовать против себя, вынужденное признание.

Однако опора национальных судов на доказательства, полученные в нарушение другой статьи Конвенции (например, Статьи 8), не обязательно нарушает принцип справедливости разбирательств по Статье 6 (*Хан против Соединенного Королевства*, пп. 34-40; *Быков против России*, пп. 94-105). В то же время использование доказательств, полученных посредством серьёзного нарушения Статьи 3 (например, с применением пыток), в большинстве случаев будет противоречить Статье 6.

В соответствии с принципом подчинённости и основанной на правовой презумпции доктрине, не позволяющей Суду действовать как четвёртая инстанция в делах по Статье 6, использование доказательств, полученных в нарушение национальных материально-правовых или процессуальных правил, не противоречит само по себе требованию «справедливости». Если национальные суды опираются на доказательства, полученные незаконно, Суд должен проверить: а) совпадает ли «незаконность» в национальной терминологии с «несправедливостью» в автономной терминологии Конвенции, б) имел ли заявитель возможность поднять этот вопрос перед национальными судами (*Шенк против Швейцарии*, пп. 47-51; *Хеглас против Чешской Республики*, пп. 89-93).

Подобным же образом Суд почти всегда оставляет вопросы оценки фактов, возникающие главным образом из предполагаемой ненадёжности доказательств, на усмотрение национального судьи. В результате большинство жалоб по Статье 6 на ненадёжность доказательств отклоняются как имеющие характер четвёртой инстанции. Когда существуют серьёзные сомнения в отношении качества доказательств, предъявляемых обвинением в уголовных делах, Суд принимает во внимание процессуальные защитные механизмы, сопровождавшие принятие и рассмотрение таких доказательств, вместо проведения их пересмотра (*Корнелис против Нидерландов (Cornelis v. the Netherlands)*, 25 мая 2004 г., *пер.*).

Только в некоторых исключительных делах Суд был готов заключить, вопреки позиции, занятой национальным судом, что доказательство было чрезвычайно сомнительным в силу подозрительности обстоятельств, в которых оно было получено (*Лисица против Хорватии (Lisica v. Croatia)*, 25 февраля 2010 г., пп. 47-62). В деле *Ласка и Лука против Албании (Laska and Lika v. Albania)*, 20 апреля 2010 г., пп. 63-72, например, обвинительный приговор заявителю основывался на результатах опознания преступника среди ряда людей, во время которого на заявителе была надета бело-синяя балаклава (точно такая же, как и маски предполагаемых преступников), тогда как маски других участников были чёрными. В такой обстановке было естественно, что пострадавший опознал заявителя как преступника. Суд пришёл к заключению, что проведённое таким образом групповое опознание не могло иметь никакой доказательной ценности и, следовательно, обвинительный приговор был чрезвычайно сомнительным. Однако такие дела исключительно редки, и, помимо расследований провокаций со стороны правоохранительных органов⁴³, никакая другая категория дел, как правило, не требует пересмотра Судом по Статье 6 фактов, установленных национальными судами.

⁴³ См. выше: стр. 105, раздел **Защита от провокации**.

Проведение судебного разбирательства в разумный срок

Общие принципы

Это право вытекает и из формулировки Статьи 6, и из принципов действенности (*Н. против Франции (H. v. France), 24 октября 1989 г.*).

Статья 6 полностью независима от того, как национальный порядок судопроизводства определяет продолжительность процессуальных действий, поскольку нарушение срока давности, установленного национальными законами, не обязательно свидетельствует о нарушении Статьи 6. В отличие от многих национальных систем, в практике Суда не существует временного ограничения для какого-либо определённого типа разбирательств, и все ситуации рассматриваются в зависимости от конкретных обстоятельств.

Требование «разумного срока» применимо как к гражданским, так и к уголовным делам, но его нельзя путать с более строгой проверкой длительности задержания, которая применима, только если человек лишается свободы до суда (*Смирнова против России (Smirnova v. Russia), 24 июля 2003 г., пп. 80-88*). Продолжительность уголовного разбирательства не следует, однако, путать со сроком предварительного заключения по п. 3 Статьи 5. Рассмотрение последнего обычно осуществляется в соответствии с более строгими стандартами (*Смирнова против России, пп. 56-71*).

Затяжные дела являются той сферой, в которой Суд принимает *пилотные* постановления, касающиеся не обстоятельств конкретного дела, а скорее понятия *систематических нарушений* в соответствующей стране (*Кудла против Польши (Kudła v. Poland), 26 октября 2000 г., пп. 119-131*).

По Статье 13 Конвенции возникает положительное обязательство для государства создать средства судебной защиты в ходе любого гражданского или уголовного дела, которые позволят ускорить затянувшееся производство для соблюдения Статьи 6 (*Кудла против Польши*).

Начало периода, который следует принимать во внимание с точки зрения требования «разумного срока», определяется следующим образом:

- ❖ в гражданском деле: дата подачи жалобы, если только заявитель не лишён права подачи по закону (например, жалоба, иск по которой с претензией относительно отзыва лицензии на медицинскую практику подать было нельзя до окончания определённого предварительного административного расследования), в этом случае отсчёт времени должен начаться с момента выдвижения первого возражения (*Кёниг против Германии*, пп. 97-111);
- ❖ в уголовном деле: дата извещения о предъявленном обвинении, например, дата начала расследования, где заявитель фигурировал как подозреваемый, если только ситуация, в которой находился заявитель, не подверглась значительному влиянию перед формулированием «обвинения» – в этом случае отсчёт может начаться с момента задержания, обыска или допроса даже в качестве свидетеля (*Экле против Германии*, пп. 73-74).

Окончание этого периода с точки зрения требования «разумного срока» – это дата извещения о принятии окончательного национального решения, определяющего спор вышестоящим судом, исключая процедуру правоприменения (*Бурдов против России №2*, 7 мая 2002 г.), но включая процесс конституционного пересмотра, если он непосредственно влияет на исход спора (*Бухгольц против Германии* (*Buchholz v. Germany*), 6 мая 1981 г., пп. 46-63). Суд изменил свой изначальный подход с 1980-х гг., когда он принимал во внимание процедуры правоприменения (*Мартинс Мореира против Португалии* (*Martins Moreira v. Portugal*), 26 октября 1990 г., п.44). В настоящее время задержка в исполнении решения суда рассматривается как самостоятельная проблема, а

именно как право на своевременное исполнение решения суда в рамках права на доступ к правосудию⁴⁴.

Когда дело закрыто и затем возобновлено, например, для пересмотра в порядке надзора, то период, когда не было незаконченных разбирательств, исключается из расчёта длительности всего периода разбирательств (*Скоробогатова против России (Skorobogatova v. Russia)*, 1 декабря 2005 г., пп. 37-42).

Какой срок считать «разумным», определяется в ходе совокупной проверки, опирающейся на три основных критерия (*Претто и другие против Италии*, пп. 30-37):

- ✧ характер и сложность дела,
- ✧ поведение заявителя,
- ✧ поведение властей.

Поскольку не существует общих указаний относительно срока, допустимого по Статье 6, его продолжительность зависит в первую очередь от количества вовлечённых судебных инстанций. Как правило, больше внимания уделяется делам, которые рассматриваются дольше трёх лет в одной инстанции (*Гинчо против Португалии (Guincho v. Portugal)*, 10 июля 1984 г., пп. 29-41), пяти лет – в двух инстанциях, и шести лет – на трёх уровнях юрисдикции.

Оценка «разумного срока» сильно колеблется в зависимости от обстоятельств дела. Самый короткий срок, влекущий за собой констатацию нарушения, это 2 года и 4 месяца в двух инстанциях в деле, касающемся иска о возмещении, от заявителя, заражённого СПИД (*X против Франции (X v. France)*, 31 марта 1992 г.), тогда как самый продолжительный период,

⁴⁴ См. выше: стр. 58, Своевременное принудительное исполнение окончательного судебного решения.

завершившийся выявлением отсутствия нарушения, может длиться до восьми лет в двух инстанциях.

Примеры продолжительности дел, которые были расценены сами по себе как нарушение требования «разумного срока», без более подробного анализа любых других аспектов:

- ❖ десять лет в одной инстанции при рассмотрении уголовного дела (*Милази против Италии (Milasi v. Italy)*, 25 июня 1987 г.) или 13 лет, включавших процесс в первой апелляционной инстанции (*Баггетта против Италии (Baggetta v. Italy)*, 25 июня 1987 г.);
- ❖ четыре года апелляционных разбирательств (*Капуано против Италии (Capuano v. Italy)*, 25 июня 1987 г.).

Характер и сложность дела

Суд учитывает то, что оказывается под угрозой для заявителя в национальных разбирательствах. Дела, рассматриваемые с особой тщательностью, где сам характер дела требует ускорения производства:

- ❖ разбирательства об опеке над детьми (*Н. против Соединенного Королевства (H. v. the United Kingdom)*, 8 июля 1987 г.);
- ❖ иск о возмещении ущерба за нанесение на тело пятен крови, заражённой СПИД (*Х против Франции*);
- ❖ иск в связи с серьёзной травмой, полученной в ДТП (*Мартинс Морейра против Португалии*).

Нарушение требования «разумного срока», выявленное с учётом невысокой сложности дела

2 года и 7 месяцев в двух инстанциях в деле, касающемся усыновления и доступа родителя к ребёнку, учитывая необходимость в особо тщательном подходе (*Н. против Соединенного Королевства*).

3 года и 10 месяцев в одной инстанции в деле о возмещении ущерба в связи с ДТП (*Гинчо против Португалии*).

3 года и 6 месяцев на стадии апелляции в деле об источнике неудобств, касающемся загрязнения воздуха (*Циммерманн и Штайнер против Швейцарии (Zimmermann and Steiner v. Switzerland)*, 13 июля 1983 г.)

Вместе с тем сложность дела даёт большую свободу органам власти в обосновании длительности задержки.

Сложность означает в первую очередь необходимость рассмотрения многочисленных фактических элементов в таких делах, которые предполагают большое количество обвинений, подлежащих определению в уголовных делах и объединённых вместе (*Вайвада против Литвы (Vaivada v. Lithuania)*, 16 ноября 2006 г., *реш.*), или же большое количество ответчиков по делу (*Мейлус против Литвы (Meilus v. Lithuania)*, 6 ноября 2003 г., *п.25*). Дела, касающиеся уклонения от налогов, мошенничества, отмывания денег и т. д., часто бывают сложны, но если незаконченные разбирательства не позволяют компании нормально работать, от властей требуется особая осмотрительность (*Де Клерк против Бельгии (De Clerk v. Belgium)*, 25 сентября 2007 г., *пп. 53-73*).

Юридическая сложность, такая как неопределённость национальной практики с учётом необходимости применения недавно принятого законодательства, может также служить оправданием продления задержки (*Претто и другие против Италии*, *пп. 30-37*).

Констатация отсутствия нарушения требования «разумного срока» с учётом невысокой сложности дела

5 лет и 2 месяца в деле о мошенничестве, включавшие пересмотр в первой инстанции после успешного обжалования (*Рингейзен против Австрии*).

7 лет и 4 месяца в уголовном деле о налоговом мошенничестве, в котором национальные органы власти столкнулись с различными трудностями в коммуникации с участием властей и лиц за рубежом (*Неймайстер против Австрии*).

Поведение сторон

Суд учитывает только задержки, которые иногда называют «существенными периодами бездействия», произошедшие, как считается, по вине властей. Задержки по вине заявителя, вызванные намеренно или нет, не принимаются в расчёт при оценке «разумного срока» (*Н. против Соединенного Королевства*). В то же время правительство не должно оправдывать затянувшееся разбирательство ссылками на апелляции, ходатайства, запросы и другие процессуальные действия самого заявителя, если только они не носят характер злоупотребления. Ответчика нельзя винить в том, что он в полной мере пользовался ресурсами и инструментами, предоставленными ему национальным законодательством в целях защиты своих интересов (*Коломиец против России (Kolomiets v. Russia)*, 22 февраля 2007 г., пп. 25-31).

Немалое усердие потребуется от властей при каждом процессуальном шаге, например, как представление доказательств и замечаний во всех уголовных делах, и когда данные власти оказываются одной из сторон в гражданском деле (*Бараона против Португалии*, пп. 46-57).

Задержки по вине органов власти, признанные нарушающими требование «разумного срока»

Повторное возвращение дела следователям на тех же основаниях для проведения нового расследования (*Шлежевичус против Литвы (Šleževičius v. Lithuania)*, 13 ноября 2001 г.).

Повторные попытки вызова тех же свидетелей на суд (*Кувикас против Литвы (Kuvikas v. Lithuania)*, 27 июня 2006 г.).

Юридический спор с участием прокуратуры и суда первой инстанции (*Симонавичус против Литвы (Simonavičius v. Lithuania)*, 27 июня 2006 г.).

Юридический спор между апелляционным и нижестоящим судами, которые пересылали дело друг другу до тех пор, пока Верховный Суд не определил, что апелляционный суд имел полномочия вынести решение по существу спора (*Георге против Румынии (Gheorghe v. Romania)*, 15 марта 2007).

Частые изменения в составе суда первой инстанции (*Симонавичус против Литвы*).

Перерыв, сделанный судьёй между заслушиванием сторон и принятием решения (*Мартинс Морейра против Португалии*) или между принятием решения по делу и подготовкой полной письменной версии постановления (*B. против Австрии (B. v. Austria)*, 28 марта 1990 г.).

Задержки в отправке дела из первой инстанции в апелляционный суд (*Мартинс Морейра против Португалии*).

Задержки по вине органов власти, признанные не нарушающими требование «разумного срока»

Задержки в выполнении необходимых процессуальных шагов органами власти, таких как медицинские освидетельствования, даже когда не было отсутствия разумного усердия, но когда причиной могла стать перегруженность и отсутствие ресурсов (*Мартинс Морейра против Португалии*).

Когда противная частная сторона вызывает задержку в гражданском деле, Суд вынужден предпринять шаги, чтобы ускорить разбирательство, не продлевая временные ограничения в пользу этой стороны без серьёзной причины (*Гинчо против Португалии*).

Приостановление разбирательства в ожидании исхода какого-либо дела (*Занд против Австрии, отчёт Комиссии*) или определение конституционности правового акта, в принципе, приемлемо при условии, что эта отсрочка предоставляется только с целью максимального сокращения задержки.

Даже стремясь удовлетворить интерес в обеспечении таких прав защиты, как необходимость вызывать свидетелей от имени защиты на слушание, власти могут нарушить требование «разумного срока», если выполняют эту задачу без достаточного усердия (*Кувикас против Литвы, п. 50*).

Задержки общего характера, время от времени возникающие из-за перегруженности судов, могут быть приемлемыми, если только они не принимают слишком затяжной характер и если власти делают разумные шаги по установлению очерёдности дел на основе их срочности и важности (*Циммерманн и Штайнер против Швейцарии, пп. 27-32*).

В то же время Статья 1 Конвенции требует от Договаривающихся Государств организовать свои судебные системы так, чтобы обеспечить соответствие со Статьей 6, и никакие ссылки на финансовые или практические трудности не могут быть приняты в качестве оправдания структурной проблемы чрезмерной длительности разбирательств (*Салези против Италии, пп. 20-25*).

В случаях, когда дело многократно возобновляется или пересылается из одного суда в другой (так называемое йо-йо), Суд обычно склонен рассматривать это как серьёзное отягчающее обстоятельство, которое может привести к выявлению нарушения, даже если общая продолжительность процесса не кажется чрезмерной (*Светлана Орлова против России (Svetlana Orlova v. Russia), 30 июля 2009 г., пп. 42-52*).

Пункт 2 Статьи 6: презумпция невиновности

Это положение в первую очередь отвергает преждевременные заявления о виновности, сделанные государственными чиновниками. Признание вины может принимать форму: утверждения для прессы о незаконченном уголовном расследовании (*Алене де Рибемон против Франции (Alenet de Ribemont v. France)*, 10 февраля 1995 г., пп. 39-41); процессуального решения в рамках уголовного или даже неуголовного разбирательства (*mutatis mutandis Дактарас против Литвы*, пп. 42-45); или даже определенного механизма безопасности во время слушания (*Самойла и Чонка против Румынии (Samoilă and Cionca v. Romania)*, 4 марта 2008 г., пп. 93-101, когда заявитель был показан общественности в тюремной одежде во время разбирательства о выпуске под залог).

«Государственный чиновник» необязательно должен быть уже избранным представителем или сотрудником государственного органа власти во время событий по делу. Это понятие может означать лиц, занимающих заметное место в обществе, благодаря тому, что они занимали важную государственную должность ранее или выступали кандидатами на выборную должность (*Кузьмин против России (Kouzmin v. Russia)*, 18 марта 2010 г., пп. 59-69).

Большинство косвенных вмешательств в осуществление презумпции невиновности, таких как возложение бремени доказывания на обвиняемого, редко подвергалось рассмотрению в этом разряде (*Салабьяку против Франции*), а обычно рассматривалось под более общим углом – с точки зрения права хранить молчание и не свидетельствовать против себя в соответствии с п. 1 Статьи 6⁴⁵.

⁴⁵ См. также выше: стр. 113, **Право хранить молчание и не свидетельствовать против себя, вынужденное признание** и ниже: стр. 150.

Пункт 2 Статьи 6 применяется не только во время «уголовных» разбирательств во всей их полноте, но также до суда и после его окончания и независимо от их стадии или даже исхода (*Минелли против Швейцарии (Minelli v. Switzerland)*, 25 марта 1983 г., пп. 25-41). Таким образом, стандарт применения п. 2 Статьи 6 отличается от стандарта применения п. 1 Статьи 6⁴⁶. Нарушение п. 2 Статьи 6 может произойти даже в отсутствие окончательного обвинительного приговора.

Пункт 2 Статьи 6 применяется к таким гражданским искам, как иски о возмещении от бывших подозреваемых или ответчиков по уголовным делам после прекращения соответствующих разбирательств (*Лутц против Германии (Lutz v. Germany)*, 25 августа 1987 г., пп. 50-64), снятие обвинений (*Секанина против Австрии (Sekanina v. Austria)*, 25 августа 1993 г., пп. 20-31) или дисциплинарные разбирательства при условии, что эти гражданские иски являются следствием или сопутствуют предыдущим уголовным разбирательствам (*О. против Норвегии (O. v. Norway)*, 11 февраля 2003 г., пп. 33-41; в отличие от *Агоси против Соединенного Королевства (Agosi v. the United Kingdom)*, 24 октября 1986 г., пп. 64-67).

Пункт 2 Статьи 6 будет нарушен, если человек, оправданный в уголовном разбирательстве, подаёт гражданский иск с требованием о возмещении за задержание до суда, но в возмещении ему отказывают на том основании, что он был оправдан за «отсутствием достаточных доказательств». В отсутствие каких-либо оговорок такое утверждение бросает тень сомнения на невиновность заявителя (*Тендам против Испании (Tendam v. Spain)*, 13 июля 2010 г., пп. 35-41). В то же время отказ возместить судебные расходы после снятия уголовных обвинений на основании того, что своим поведением ответчики сами навлекли на себя судебное преследование, не является нарушением презумпции невиновности (*Ашендон и Джонс против Соединенного Королевства (Ashendon and Jones v. the United Kingdom)*, 13 сентября 2011 г., *res.*, пп. 50-55).

⁴⁶ См. выше: стр. 26, Уголовное обвинение.

Нарушение принципа презумпции невиновности

Министр внутренних дел и два высокопоставленных офицера полиции заявляют в телевизионной пресс-конференции о том, что заявитель был одним из «подстрекателей к убийству» (*Аллене де Рибемон против Франции*).

Спикер парламента публично заявляет о том, что был задержан «взяточник», причем сразу после ареста заявителя, члена парламента (*Буткевичус против Литвы*).

Публичные заявления, сделанные известным человеком (бывшим генералом) в период времени, когда он был кандидатом на выборах – обязательное условие для доктрины презумпции невиновности в отношении квазипубличных фигур (*Кузьмин против России*).

Публичные высказывания судьи первой инстанции о качестве защиты и перспективах исхода уголовного дела (*Лавентс против Латвии, 28 ноября 2002 г.*).

Отмена судом условного приговора со ссылкой на «новые преступления», совершённые в нарушение испытательного срока, хотя в действительности на тот момент были только предъявлены обвинения (*Бомер против Германии (Bohmer v. Germany), 3 октября 2002 г.*).

Сохранение подозрений при отклонении иска о возмещении после оправдания (*Секанина против Австрии*; но см. дело *Лутц против Германии*).

В ходе гражданского дела о возмещении ущерба бывший ответчик по уголовному делу был вынужден показать на балансе вероятностей перед тем же составом суда, который расследовал уголовные обвинения против него, что он не совершал преступления. Производство по гражданскому делу было, таким образом, параллельно рассмотрению уголовного дела (*О. против Норвегии*, но см. также дело *Рингволд против Норвегии (Ringvold v. Norway), 11 февраля 2003 г.*). П. 2 Статьи 6 был признан применимым, и нарушение было выявлено благодаря выражению устойчивого подозрения.

После безуспешных жалоб заявительницы на её бывшего начальника по поводу сексуальных домогательств последний выиграл гражданский иск против заявительницы за злонамеренное судебное преследование. Французские суды постановили, что из-за неудавшейся ранее попытки заявительницы доказать факт домогательства со стороны бывшего начальника ее обвинения автоматически становились недостоверными. Подобное построение, в глазах Суда, противоречило принципу презумпции невиновности (*Клуви против Франции (Klouvi v. France), 30 июня 2011 г.*).

Пункт 2 Статьи 6 не применяется к гражданским искам о возмещении, которые могут быть возбуждены после оправдания предполагаемыми пострадавшими, если такие иски соответствуют иным стандартам доказательности, чем те, которые применяются в уголовном праве, например, стандартам, относящимся к деликатному праву. В деле такого типа бывший ответчик в уголовном деле просто имеет гарантии в соответствии с п. 1 Статьи 6 как «гражданская» сторона в этих разбирательствах, а не как «уголовный» ответчик (*Рингволд против Норвегии*, пп. 36-42).

Из п. 2 Статьи 6 не вытекает положительное обязательство государства в отношении утверждений о виновности, сделанных частными лицами и СМИ. Однако в этой сфере могут время от времени возникать вопросы по п. 1 Статьи 6 при рассмотрении под определённым углом (*Хаусшилдт против Дании*; *Буткевичус против Литвы*, *реш.*; *T. и V. против Соединенного Королевства*)⁴⁷.

Нарушение п. 2 Статьи 6 может также служить свидетельством нарушения п. 1 Статьи 6 в категории субъективной беспристрастности, если оспоренное утверждение было сделано судьёй (*Лавентс против Латвии*)⁴⁸. В большинстве дел, однако, нарушение п. 2 Статьи 6, связанное с утверждением судьи, получает приоритет как *lex specialis*, делая рассмотрение по п. 1 Статьи 6 необязательным.

⁴⁷ См. также выше: стр. 70, «Беспристрастный» суд; стр. 98, Эффективное участие и дело Кузьмина (пп. 60-65), где было выявлено нарушение в связи с утверждением известного политического деятеля, который в то время не занимал никакого официального поста.

⁴⁸ См. также выше: стр. 70, «Беспристрастный» суд.

Отсутствие нарушения принципа презумпции невиновности

Слова «вина доказана» из уст прокурора в ответ на противоположные утверждения заявителя, изложенные в процессуальном решении со ссылкой на свидетельства, собранные во время расследования. Эти слова использовались для подкрепления убеждённости прокурора в том, что дело должно быть доведено до суда и не должно быть прекращено (*Дактарас против Литвы*).

Заявитель утратил статус пострадавшего и был обвинен премьер-министром во время пресс-конференции после того, как конституционный суд признал нарушение презумпции невиновности и довёл своё постановление до внимания суда первой инстанции (*Арриго и Велла против Мальты (Arrigo and Vella v. Malta), 10 мая 2005 г.*).

Отсутствие возмещения или покрытия расходов за противозаконное преследование из-за прекращённого разбирательства по причине серьёзных подозрений, сохранявшихся во время расследования (*Адольф против Австрии (Adolf v. Austria), 26 марта 1982 г.*).

Сохранение подозрений, выраженное в отклонении иска о возмещении после прекращения расследования (*Лутц против Германии; но см. дело Секанина против Австрии*).

Постоянное использование металлической клетки как меры безопасности во время апелляционных слушаний (*Ашот Арутюнян против Армении*).

Отказ покрыть судебные издержки после оправдания заявителя, т.к. он навёл на себя подозрение и ввёл сторону обвинения в заблуждение относительно того, что аргументы против него были серьёзнее, чем на самом деле (*Ашендон и Джонс против Соединенного Королевства*).

Постановление о неприменимости п. 2 Статьи 6 после отклонения гражданского иска предполагаемым пострадавшим с требованием возмещения от заявителя (бывшего ответчика по уголовному делу) в соответствии с гражданско-процессуальным кодексом (*Рингволд против Норвегии; но см. также дело О. против Норвегии*).

Обвинительный приговор по закону, в соответствии с которым сексуальная связь с несовершеннолетними автоматически является противозаконной независимо от того, знал ли преступник о возрасте несовершеннолетнего пострадавшего; Суд заключил, что решение, предложенное национальным законодательством, а именно недопущение защиты, основанной на разумном представлении о том, что жертва была определённого возраста, не являлось нарушением п. 2 Статьи 6 (*Г. против Соединенного Королевства*).

Подозрение, выраженное в заявлении суда, формулировка которого недостаточно убедительна, чтобы свидетельствовать о нарушении презумпции невиновности по п. 2 Статьи 6, может всё же быть достаточным для дисквалификации судьи на основании предвзятости с объективной точки зрения по п. 1 Статьи 6 (*Хаусшильдт против Дании*) или даже с субъективной точки зрения, если утверждение касается некоторых личных характеристик ответчика и выходит за рамки обычных процессуальных требований (*Киприану против Кипра*).

Решение о прекращении преследования само по себе не даёт человеку права на возмещение за незаконное обвинение или покрытие расходов, если во время расследования в отношении него сохранялось подозрение (*Лутц против Германии*).

Как и большинство ограничений по Статье 6, презумпция невиновности может быть восстановлена на национальном уровне, если до принятия постановления суда первой инстанции властями предприняты адекватные шаги по уничтожению отрицательных последствий порочащего утверждения (*Арриго и Велла против Мальты, реш.*).

В отличие от п. 1 Статьи 6 нарушение презумпции невиновности рассматривается не на фоне всего разбирательства в целом, а, скорее, как отдельный процессуальный изъян. Внимание сосредотачивается на рассматриваемой фразе в рамках совокупного анализа следующих трёх элементов: а) процессуальная стадия и контекст, в котором было сделано утверждение, б) его формулировка и в) его смысл (*Дактарас против Литвы, пп. 42-45*).

Утверждения, описывающие характер подозрения во время досудебного расследования, не составляют нарушения презумпции невиновности (*Дактарас против Литвы*), но государственные чиновники должны тщательно выбирать слова, излагая такое подозрение (*Исмоилов и другие*

против России (Ismoilov and others v. Russia), 24 апреля 2008 г., nn. 162-170); не квалифицированное утверждение для прессы, сделанное прокурором перед началом разбирательства, противоречит презумпции невиновности (*Фатуллаев против Азербайджана (Fatullayev v. Azerbaijan), 22 апреля 2010 г., nn. 159-163*). Вместе с тем даже такие имеющие ясный смысл термины, как «вина» и «доказана», могут не являться нарушением п. 2 Статьи 6, если они в конкретном немедийном или непубличном контексте могут, с разумной точки зрения, быть восприняты как означающие что-то другое – например, когда они лишь свидетельствуют об убежденности прокурора в достаточности доказательств для доведения расследования до суда (*Дактарас против Литвы, nn. 42-45*). Таким образом, проверка смысла утверждения является объективной.

Утверждения, выражающие сохраняющееся подозрение после прекращения расследования, не обязательно являются нарушением п. 2 Статьи 6 (*Луцц против Германии*), но ссылка на сохраняющееся подозрение после вынесения оправдательного приговора может быть равносильна нарушению (*Секанина против Австрии*).

В отношении контекста оспоренного утверждения основное внимание уделяется публичным утверждениям государственных чиновников, особенно в СМИ, где необходима значительная сдержанность (*Аллене де Рибемон против Франции*). Большая свобода допускается в случае с утверждениями, делающимися в строгом процессуальном контексте (*Дактарас против Литвы; Мустафа Камаль Мустафа (Абу Хамза) № 1 против Соединенного Королевства, реш., п. 41*).

Властям надлежит выказывать осторожность и осмотрительность при информировании общественности о незаконченных уголовных расследованиях для предотвращения заявлений о виновности, которые могут убедить общественность в виновности подозреваемого и предпринять оценку фактов компетентными судами (*Аллене де Рибемон против Франции*).

Для того чтобы стать основанием для иска по п. 2 Статьи 6, формулировка оспоренного утверждения должна представлять собой недвусмысленное объявление виновности (*Буткевичус против Литвы*, пп. 49-54); квалификация или оговорка в отношении утверждения может поставить под вопрос его недвусмысленность (*Алене де Рибемон против Франции*).

Тот факт, что человек был признан виновным в суде первой инстанции, не лишает его гарантий по п. 2 Статьи 6 в апелляционных разбирательствах (*Констас против Греции (Konstas v. Greece)*, 24 мая 2011 г., пп. 34-37). Остаётся неясным, однако, сохраняется ли степень защиты по п. 2 Статьи 6 в условиях незавершённых апелляционных или кассационных разбирательств, учитывая, что уже вынесен «обвинительный приговор компетентным судом» в соответствии со Статьей 6. В любом случае, ссылка на этот обвинительный приговор вышестоящих судов или других органов власти была бы неуместна.

Нарушение презумпции невиновности может также произойти в случае определённых процессуальных презумпций, на основании которых человек признаётся виновным без установления его вины в ходе состязательного процесса и в соответствии с определёнными критериями доказанности (*Клуви против Франции*, пп. 42-54).

В то же время принцип презумпции невиновности нельзя истолковывать как устанавливающий материально-правовые нормы уголовной ответственности. От Суда, таким образом, не требуется ответа, например, с точки зрения Статьи 6, относительно того, является ли строгая ответственность – либо, напротив, обычная оценка *mens rea* наряду с *actus reus* – более подходящей реакцией национального законодательства на определённое незаконное деяние, или должна ли объективная или субъективная проверка характеризовать установление *mens rea* (*G. против Соединённого Королевства*, пп. 28-30).

Пункт 3 Статьи 6: права защиты

Краткое изложение

Главные пункты:

- ❖ минимальные права защиты в уголовных разбирательствах;
- ❖ предполагаемые нарушения прав защиты по Статье 6;
- ❖ п. 3 часто рассматривается в сочетании с правом на справедливое судебное разбирательство по п. 1 Статьи 6 (*T. против Австрии (T. v. Austria)*, 14 ноября 2000 г., nn. 68-72);
- ❖ для того, чтобы доказать нарушение одного из своих прав защиты, заявители должны показать неустранимое воздействие оспоренного ограничения прав защиты на справедливый исход уголовного разбирательства в целом, включая стадии обжалования (*Даллос против Венгрии (Dallos v. Hungary)*, 1 марта 2001 г., nn. 47-53).

Уведомление об обвинении

Существует определённое частичное совпадение между этим правом и правом на состязательный процесс, который является обязательным атрибутом справедливого судебного разбирательства по п. 1 Статьи 6⁴⁹, и правом на время и средства для подготовки защиты по п. 3b Статьи 6 (см. ниже)⁵⁰.

⁴⁹ См. также выше: стр. 81, Принцип состязательности.

⁵⁰ См. также ниже: стр. 155, Достаточное время и возможности для подготовки своей защиты.

Есть также некоторое частичное совпадение с правом на информированность о фактической основе для подозрения, обусловившего арест, в п. 2 Статьи 5, хотя п. 3а Статьи 6 гарантирует более широкое право знать возможную правовую классификацию обвинения и более подробную фактическую информацию о нём (*Пелиссье и Сасси против Франции (Pélissier and Sassi v. France)*, 25 марта 1999 г., пп. 45-63).

Нарушение права на осведомлённость о выдвинутом обвинении
Даты и место предполагаемого преступления, неоднократно исправленные стороной обвинения до и во время слушания (<i>Маточча против Италии</i>).
Новое обвинение, выдвинутое прокурором в последний день слушания, в отсутствие возможности подготовить защиту от нового обвинения или подать полную апелляцию против постановления (<i>Садак и другие против Турции (Sadak and others v. Turkey)</i> , 17 июля 2001 г.; но см. дело <i>Даллос против Венгрии</i>).
Изменение содержания обвинения судом первой инстанции без перерыва между заседаниями с последующим отказом апелляционных судов рассматривать «усмотрение» суда первой инстанции при внесении изменений (<i>Пелиссье и Сасси против Франции</i>).
Отказ в подаче полной апелляции (по фактическим и правовым вопросам) после изменения обвинения на слушании (<i>Т. против Австрии</i>).
Гражданину Германии предъявлено обвинение на языке суда (итальянском) без перевода на какой-либо другой язык при отсутствии уверенности в том, что ему было достаточно понятно его содержание (<i>Брозичек против Италии (Brozicek v. Italy)</i> , 19 декабря 1989 г.).

«Причина» в информации, требуемой в п. 3а Статьи 6, относится к предположительно совершённым действиям, а «характер» относится к определению правонарушения в национальном законодательстве (*Пелиссье и Сасси против Франции*).

Подробности преступления чрезвычайно важны, поскольку именно с момента предъявления обвинения подозреваемый официально получает уведомление о его фактическом и правовом основании (*Пелиссье и Сасси против Франции*). Однако не существует требования о том, чтобы заключения суда первой инстанции относительно обстоятельств преступления и роли заявителя в нём всегда полностью совпадали с содержанием обвинительного акта в формулировке стороны обвинения (*Мирилашвили против России, реш.*).

В соответствии с п. 3а Статьи 6 должна быть представлена подробная информация, достаточная для того, чтобы дать обвиняемому возможность начать построение своей защиты, однако, вся полнота доказательств против обвиняемого на этой стадии не требуется и может быть представлена позднее (*Пелиссье и Сасси против Франции*).

В то же время было бы неверно полагать, что п. 3а Статьи 6 применим только к начальной стадии разбирательства, тогда как п. 3b Статьи 6 дополняет его на более поздней стадии. Остаётся открытым вопрос о том, какой из двух пунктов Статьи 6 уместнее на таких более поздних стадиях процесса, как слушание – п. 3а или п. 3b, когда проблема касается изменения в правовой характеристике предполагаемого правонарушения (*Даллос против Венгрии*) или недостаточности фактической информации (*Маточча против Италии (Mattocchia v. Italy), 27 июля 2000 г., nn. 58-72*). По-видимому, совместное применение обоих этих положений в сочетании с п. 1 Статьи 6, пожалуй, и образуют правильный подход к анализу любого отсутствия информации на стадии слушания.

Конвенция позволяет следственным системам сосуществовать с обвинительными процессами. Юридическая переклассификация обвинения допустима на слушании или даже в постановлении суда первой инстанции, если только предоставлены должное количество времени и возможности

для подготовки своей защиты в форме перерыва между заседаниями или полной апелляции по фактическим и правовым вопросам (*Даллос против Венгрии*).

В практике Суда нет никакого требования письменного уведомления о «характере и причине обвинения», если устно было передано достаточно информации (*Камасински против Австрии* (*Kamasinski v. Austria*), 19 декабря 1989 г., пп. 61-108).

Информация должна быть представлена достаточно «оперативно», чтобы позволить обвиняемому подготовить защиту по п. 3b Статьи 6. Основная информация об обвинении должна быть передана, по крайней мере, до первого допроса в полиции (*Маточча против Италии*).

Информация должна быть представлена на языке, который «понимают» обвиняемые, это необязательно должен быть их родной язык (*Брозичек против Италии*, пп. 38-46).

Однако когда иностранный подданный запрашивает перевод обвинения, властям следует удовлетворить такой запрос, если только у них нет основания полагать, что в действительности обвиняемый знает язык суда достаточно хорошо (*Брозичек против Италии*); устного толкования обвинения может быть достаточно (*Камасински против Австрии*).

Чем серьезнее обвинение, тем больше информации потребуется – такова природа субъективной проверки (*Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства*, пп. 95-102).

На заявителе лежит ответственность за получение информации через посещение слушаний или соответствующие запросы – органы власти не обязаны предоставлять её по своей инициативе (*Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства*, 28 июня 1984 г.).

Мелкие огрехи в уведомлении, возникшие по техническим причинам, не могут расцениваться как нарушение этого положения (*Геа Каталан против Испании (Gea Catalan v. Spain)*, 10 февраля 1995 г., пп. 28-30).

Отсутствие нарушения права на осведомлённость о выдвинутом обвинении

Информация об обвинении, состоявшая из слов «мятеж» (с простым указанием места и времени предполагаемого преступления), была достаточной в контексте тюремной дисциплинарной процедуры, учитывая тот факт, что заявитель не предпринял попыток получения дальнейшей информации (*Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства*, 28 июня 1984 г.).

Обвинение изменено в постановлении суда первой инстанции при условии существования возможности подать полную апелляцию впоследствии (*Даллос против Венгрии*; но см. дело *Садак и другие против Турции*).

Поведение обвиняемого стало основной причиной того, что он не получил уведомление об обвинениях против него (*Хеннингс против Германии (Hennings v. Germany)*, 16 декабря 1992 г.).

Мелкие несоответствия в тексте новой формулировки национального законодательства по причине канцелярской ошибки (*Геа Каталан против Испании*).

Устное толкование обвинения против иностранца, не понимающего язык суда (*Камасински против Австрии*).

Обвинительный приговор за похищение человека с помощью «неустановленных сообщников», тогда как в обвинительном акте указывались предполагаемые сообщники заявителя, которым также было предъявлено обвинение в убийстве (*Мирилашвили против России, реш.*).

Достаточное время и возможности для подготовки своей защиты

Существует определённое частичное совпадение между этим правом и правом на состязательный процесс и равенство сторон, которые являются неотъемлемыми элементами справедливого

судебного разбирательства по п. 1 Статьи 6⁵¹, правом на получение уведомления об обвинении по Статье 6 п. 3a⁵², правом на представительство в суде по п. 3c Статьи 6⁵³ и правом на вызов свидетелей в соответствии с подпунктом «d»⁵⁴.

Для того чтобы определить соответствие защиты п. 3b Статьи 6, необходимо рассматривать общую ситуацию защиты, включая адвоката, а не просто ситуацию одного обвиняемого (*Кремповский против Литвы (Kremповskij v. Lithuania), 20 апреля 1999 г., реш.*).

Обычный подход состоит в рассмотрении предполагаемого нарушения пунктов 3b и 3c Статьи 6, с тем чтобы показать, путём проведения совокупного анализа различных трудностей, с которыми столкнулась защита, общее воздействие этих изъянов на справедливый характер слушания в целом с точки зрения п. 1 Статьи 6 (*Кремповский против Литвы, реш.*). «Адекватность» организационных действий для подготовки слушания обычно оценивается со ссылкой на формальные ограничения, налагаемые на защиту, например, ограничение доступа защиты к «секретным» частям материалов дела и ограничение копирования. Однако Суд также принимает к сведению практические трудности, с которыми столкнулась защита, например, трудности, связанные с условиями задержания и перевозкой задержанного подозреваемого (*Моисеев против России, пп. 208-225*).

Необходимо найти тонкое равновесие между необходимостью обеспечить проведение слушания в разумный срок⁵⁵ и необходимостью предоставить достаточно времени для подготовки защиты во

⁵¹ См.: стр. 81, Принцип состязательности и стр. 86, Равенство сторон.

⁵² См.: стр. 151, Уведомление об обвинении.

⁵³ См.: стр. 161, Право иметь защитника или защищать себя лично.

⁵⁴ См.: стр. 173, Право на допрос свидетелей.

избежание поспешности разбирательств, которая лишила бы обвиняемого возможности защититься должным образом (*Оджалан против Турции (Öcalan v. Turkey)*, постановление БП, 12 мая 2005 г., пп. 130-149).

Определение того, какое количество времени является адекватным, субъективно, поскольку необходимо учитывать различные факторы, касающиеся характера и сложности дела, стадии разбирательства и того, какие интересы заявителя находятся под угрозой; в несложных делах, таких как дисциплинарные процедуры, адекватным можно считать период в пять дней с момента предъявления обвинения и до слушания по существу (*Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства*).

Перерыв в проведении слушания обоснован в п. 3b Статьи 6 в зависимости от характера и степени новых свидетельств; новые мелкие свидетельства, касающиеся, например, характера ответчика, а не обстоятельств предположительно совершённых преступлений, могут быть представлены на слушании безо всяких задержек (*G. V. против Франции*).

Неясно, существует ли как таковое право на получение информации в судебном постановлении о применимых временных ограничениях на обжалование, или получение такой информации – задача защиты. В то же время может существовать положительное обязательство по п. 3b Статьи 6 на сообщение ответчику о временных ограничениях в делах, сложных с процессуальной точки зрения, таких как дела, в которых существуют два параллельных временных ограничения для подачи кассационной жалобы с одной стороны и представления её обоснования – с другой (*Ваие против Франции*, пп. 22-31). Нужно отметить, что ситуации такого типа, пожалуй, было бы уместнее рассматривать в категории доступа к правосудию, чем защиты права⁵⁶.

⁵⁵ См.: стр. 135, Проведение судебного разбирательства в разумный срок.

⁵⁶ См.: стр. 46, Процессуальные препятствия: сроки, судебные издержки, юрисдикция и другие формальности.

Проверка на «достаточные возможности» также субъективна и зависит от конкретных обстоятельств и возможностей заявителя, который может быть, например, профессиональным адвокатом (*Трепашкин № 2 против России (Trepashkin (No. 2) v. Russia)*, 16 декабря 2010 г., пп. 159-168). В большинстве дел, однако, необходимы два основных ресурса, а именно: а) возможность конфиденциального (*Бонци против Швейцарии (Bonzi v. Switzerland)*, 12 июля 1978 г., *реш.*) и полноценного общения с адвокатом (*Артико против Италии (Artico v. Italy)*, 13 мая 1980 г., пп. 29-38), хотя это право более определённо закреплено в п. 3с Статьи 6⁵⁷; и б) доступ к материалам дела (*Камасински против Австрии*).

В то же время допускаются некоторые ограничения, не позволяющие заявителю видаться с адвокатом в определённые моменты (*Бонци против Швейцарии*) или накладывающие на адвоката обязательство нераскрытия для защиты свидетеля на ранней стадии разбирательства (*Куруп против Дании (Kurup v. Denmark)*, 10 июля 1985 г., *реш.*)

Нарушение требования адекватного времени и ресурсов

Совокупное воздействие нескольких отдельных ограничений, включая отсутствие юридической помощи во время допроса в полиции после задержания, последующие ограничения в отношении количества и продолжительности встреч с адвокатом, невозможность разговора с адвокатом наедине и отсутствие полного доступа к материалам дела до самых последних стадий процесса (*Оджалан против Турции*).

Кассационная жалоба подана вовремя, но отклонена на основании того, что заявитель не обосновал её в требуемый срок, с учётом отсутствия информации у заявителя о существовании двух параллельных временных ограничений, а именно при подаче кассационной жалобы с одной стороны и представлении обоснования с другой (*Ваше против Франции*).

⁵⁷ См. ниже: стр. 161, *Право иметь защитника или защищать себя лично*.

Нарушение требования адекватного времени и ресурсов

Отказ в доступе к материалам дела на досудебной стадии на основании того, что обвиняемый принял решение защищаться самостоятельно, а право на ознакомление с материалами дела по национальному законодательству предоставлено только адвокату (*Фуше против Франции*; см. также: стр. 86).

Внезапное и полное изменение свидетельств назначенного судом эксперта во время одного слушания, что возымело решающее влияние на мнение присяжных, и отказ суда первой инстанции назначить другого эксперта (*Г. В. против Франции*; но см. дело *Бёниш против Австрии*; *Брандстеттер против Австрии*; см. также раздел «Достаточное время и возможности для подготовки своей защиты»).

Запоздалое получение письменной копии постановления суда с изложением мотивировки (спустя более чем месяц после произнесения нормоустанавливающей части), не позволившее заявителю подать апелляцию в течение пяти дней, отведённых законом для этой цели (*Хаджианастасиу против Греции*; см. также разделы «Процессуальные препятствия: сроки, судебные издержки, юрисдикция и другие формальности» и «Мотивированное решение»).

Право на «достаточные возможности» включает в себя право доступа к материалам дела после окончания досудебных расследований. В то же время доступа, имеющегося только у адвоката, а не лично у заявителя, может быть достаточно (*Камасински против Австрии*). Когда обвиняемому предоставлено право защищать себя самостоятельно, отказ в доступе к материалам дела на досудебной стадии является нарушением Статьи 6 (*Фуше против Франции*)⁵⁸. При оценке ограничения на доступ ответчика к материалам дела Суд, в частности, принимает во внимание продолжительность ограничения (*Трепашкин № 2 против России, пп. 159-168*).

Право доступа к материалам дела неабсолютно, и возможны некоторые исключения в целях защиты примененного особого способа расследования, личности свидетеля или внештатного агента;

⁵⁸ См.: стр. 86, Равенство сторон.

заявитель должен сам показать, что доступ к какому-то конкретному элементу материалов необходим для защиты его права (*Брикмон против Бельгии*)⁵⁹.

Суд делегировал проверку необходимости раскрытия любого деликатного материала национальным судам, и никакая автономная оценка с точки зрения Конвенции по существу нераскрытия проводиться не будет, если только национальные суды сами не проведут такую оценку в соответствии с национальным законодательством (*Даусетт против Соединенного Королевства*). Однако если по законодательству национальному суду не даны полномочия принимать решение о нераскрытии материалов защите, может возникнуть проблема (*Мирилашвили против России, пп. 200-209*).

Отсутствие нарушения требования адекватного времени и ресурсов

Пять дней с момента предъявления обвинения до начала слушания по существу были «адекватным временем» для подготовки защиты в тюремном дисциплинарном деле, касавшемся обвинения в мятеже (*Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства*); четырнадцать дней также были «адекватным временем» в рамках профессиональной дисциплинарной процедуры в отношении врача по обвинению в неправильном оформлении справки о нетрудоспособности (*Альбер и Ле Конт против Бельгии*).

Новые мелкие свидетельства о характере ответчика, представленные стороной обвинения в начале слушания, продлившегося три дня, по уголовному делу, касавшемуся сексуального преступления, несмотря на отсутствие перерыва в слушании (*Г. В. против Франции*).

Обвиняемый помещён в одиночную камеру и лишён возможности общения с адвокатом на несколько ограниченных отрезков времени, при том что у него была возможность свободно общаться с ним в остальное время (*Бонци против Швейцарии, реш.*).

⁵⁹ См.: стр. 81, Принцип состязательности.

Отсутствие нарушения требования адекватного времени и ресурсов

На адвоката было возложено обязательство не раскрывать клиенту личность определённого свидетеля на ранней стадии разбирательства для защиты этого свидетеля от посягательств (*Куруп против Дании, реш.*; см. также ниже раздел «Право иметь защитника или защищать себя лично»).

Доступ к материалам дела, предоставленный адвокату заявителя, а не ему лично (*Камасински против Австрии*).

Право на «достаточные возможности» не подразумевает само по себе право назначать эксперта по собственному усмотрению для дачи показаний на слушании или право назначать другого эксперта. В исключительных обстоятельствах, таких как внезапное и полное изменение свидетельств эксперта, назначенного судом в ходе одного слушания, может возникнуть проблема справедливости и соблюдения прав защиты, если суд отказывается вызвать другого эксперта для показаний (*G. V. против Франции*). Однако вопрос об экспертах следует, скорее, рассматривать с точки зрения п. 3d, а не п. 3b Статьи 6.

Право знать мотивировку судебного постановления может также рассматриваться как аспект п. 3b Статьи 6. Мотивировка может оказаться необходима, например, для подготовки обжалования (*Хаджианастассиу против Греции*)⁶⁰.

Право иметь защитника или защищать себя лично

Существует определённое частичное совпадение между этим правом и правами на состязательный процесс и равенство сторон, которые являются обязательными элементами справедливого

⁶⁰ См. также: стр. 46, Процессуальные препятствия: сроки, судебные издержки, юрисдикция и другие формальности и стр. 129, Мотивированное решение.

судебного разбирательства по п. 1 Статьи 6⁶¹, правом на получение уведомления об обвинении по п. 3а Статьи 6⁶², правом на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты по п. 3b Статьи 6⁶³, а также правом на вызов свидетелей в соответствии с подпунктом «d»⁶⁴.

Обычный подход состоит в рассмотрении предполагаемого нарушения пунктов 3с и 3b Статьи 6, с тем чтобы показать, посредством совокупного анализа различных трудностей, с которыми столкнулась защита, общее воздействие этих изъянов на справедливый характер слушания в целом с точки зрения п. 1 Статьи 6 (*Оджалан против Турции*).

Пункт 3с Статьи 6 состоит из четырёх чётко сформулированных составных частей, а именно: а) права защищать себя лично (*Фуше против Франции*), б) при определённых обстоятельствах выбирать себе защитника (*Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства*), с) при недостатке средств для оплаты услуг защитника пользоваться услугами назначенного защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия (*Джон Мюррей против Соединенного Королевства*) и, наконец, d) права на практическую и полноценную юридическую помощь (*Богумил против Португалии*, пп. 47-50).

Право защищать себя лично неабсолютно, и власти могут отказать обвиняемому в этом праве, поскольку в некоторых ситуациях национальное законодательство требует, чтобы человек имел профессионального защитника, в частности, когда рассматриваются серьёзные предполагаемые преступления (*Камасински против Австрии*).

⁶¹ См.: стр. 81, Принцип состязательности и стр. 86, Равенство сторон.

⁶² См.: стр. 151, Уведомление об обвинении.

⁶³ См.: стр. 161, Право иметь защитника или защищать себя лично.

⁶⁴ См. стр. 173, Право на допрос свидетелей.

В то же время когда обвиняемому предоставлено право защищаться лично, дополнительные ограничения на его права защиты вследствие самостоятельного представительства (такие, как отказ в доступе к материалам дела на досудебной стадии) могут привести к нарушению (*Фуше против Франции*)⁶⁵.

Решение о том, позволять или не позволять доступ к адвокату (бесплатному или платному), должно находиться под контролем суда и не должно приниматься исполнительным органом власти по своему усмотрению (постановление Палаты в деле *Езех и Коннорс против Соединенного Королевства*, пп. 100-108).

Отсутствие права на адвоката во время слушания весьма вероятно нарушит п. 3с Статьи 6, даже если такой доступ предоставлялся на предыдущих стадиях разбирательства (*Езех и Коннорс против Соединенного Королевства*).

Невозможность получить бесплатную правовую помощь обычно возникает в случаях мелких уголовных преступлений, а также административных или дисциплинарных нарушений, которые считаются «уголовными» только в автономном значении п. 1 Статьи 6, но не по положениям национального законодательства, следовательно, заявитель не имеет автоматического права на бесплатную правовую помощь (*Энгель против Нидерландов*)⁶⁶.

При принятии решения о предоставлении бесплатной правовой помощи власти должны учитывать финансовые возможности обвиняемого, равно как и интересы правосудия: последние

⁶⁵ См. также стр. 86, Равенство сторон.

⁶⁶ См. также: стр. 26, Уголовное обвинение.

подразумевают рассмотрение характера и сложности предполагаемого преступления, возможную угрозу интересам обвиняемого, суровость потенциального наказания и способность обвиняемого защищаться самостоятельно (*Тимергалиев против России*).

Если у обвиняемого достаточно средств, чтобы заплатить за услуги адвоката, нет необходимости рассматривать вопрос об интересах правосудия для того, чтобы предоставлять ему правовую помощь (*Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства*).

Даже в несложных делах равновесие интересов правосудия обычно нарушается в сторону предоставления правовой помощи, если для ответчика существует риск продолжительного лишения свободы (*Куаранта против Швейцарии (Quaranta v. Switzerland)*, 24 мая 1991 г., пп. 32-38).

Право на бесплатную правовую помощь применимо независимо от стадии разбирательства, включая досудебное расследование (*Куаранта против Швейцарии*).

Интересы правосудия вполне совместимы с тем, что обвиняемый в рамках военной или тюремной дисциплинарной процедуры, подразумевающей разбор очень простых фактов, защищается самостоятельно и получает бесплатную правовую помощь в ограниченном размере для выполнения юридических формальностей при обжаловании (*Энгель против Нидерландов*, 8 июня 1976 г., пп. 89-91).

Отказ от правовой помощи на апелляционной стадии может также быть совместим с интересами правосудия, если только орган власти, принимающий решение о предоставлении правовой помощи, не усматривает разумную перспективу (объективную вероятность) успеха (*Моннел и Моррис против Соединенного Королевства*, пп. 55-70).

В то же время отказ от правовой помощи на стадии обжалования может оказаться неприемлемым, если на этой стадии возникают существенные правовые вопросы (*Пакелли против Германии (Pakelli v. Germany)*, 25 апреля 1983 г., пп. 31-40).

Пересмотр интересов правосудия должен происходить на каждой стадии разбирательства (*Грейнджер против Соединенного Королевства*, пп. 43-48).

Только те заявители, которые имеют средства оплатить услуги адвоката, имеют право выбрать своего защитника (*Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства*); заявитель, получающий правовую помощь бесплатно, права на выбор адвоката не имеет (*Кремповский против Литвы, реш.*). В случае если бесплатные адвокаты явным образом не справляются со своими обязанностями, органы власти имеют положительное обязательство по их замене (*Артико против Италии*, пп. 31-38).

Право выбора адвоката неабсолютно: возможно применение ограничений в целях надлежащего отправления правосудия на количество адвокатов, их квалификацию и правила поведения при выступлении в суде (*Энсслин и другие против Германии (Ensslin and others v. Germany)*, реш., 1978 г.).

Человек, которого судят заочно, должен быть представлен адвокатом по его выбору (*Каратас и Сари против Франции (Karatas and Sari v. France)*, 16 мая 2002 г., пп. 52-62).

Ограничения на доступ к адвокату на самых ранних стадиях разбирательства, таких как стадия немедленно после задержания, могут привести к нарушению п. 3с Статьи 6, если признание получено от непредставленного обвиняемого и если из молчания обвиняемого сделаны неблагоприятные для него выводы. Считается, что на этой конкретной стадии обвиняемый наиболее уязвим для ненадлежащего давления и требует правовой поддержки (*Джон Мюррей*

против Соединенного Королевства; Салдуз против Турции, пп. 56-62), если только ответчик не отказался от права на помощь адвоката сознательно и решительно (*Йолдаш против Турции (Yoldaş v. Turkey)*, 23 февраля 2010 г., пп. 46-55). Использование признания, полученного от задержанного лица в отсутствие адвоката, как правило, противоречит п. 3с Статьи 6, даже если эти показания получены в иностранном государстве (*Стойкович против Франции и Бельгии (Stojkovic v. France u Belgium)*, 27 октября 2011 г., пп. 51-57).

Недопустимо давление для получения признания в отношении непредставленных адвокатом лиц, даже если они не имели процессуального статуса подозреваемых во время оспоренного допроса и формально рассматривались как свидетели на этой стадии (*Шабельник против Украины*)⁶⁷.

В то же время присутствие адвоката необязательно, если полиция допрашивает человека без его задержания, даже если позднее этот человек становится подозреваемым (*Александр Зайченко против России, пп. 46-51*).

Как правило, обвиняемые должны иметь право, как только они оказываются под стражей, пользоваться помощью адвоката, и не только во время допросов (*Даянан против Турции, пп. 29-34*). В то же время отсутствие адвоката немедленно после задержания необязательно должно вменяться государству в вину (даже если признание получено вследствие этого), если обвиняемый, по мере возможности, не предпринимает усилий/не выказывает большое усердие для того, чтобы получить помощь защитника (*Железов против России, реш.; Латимер против Соединенного Королевства, реш.*), и если присутствие адвоката противоречит применимому законодательству.

⁶⁷ См. также: стр. 113, *Право хранить молчание и не свидетельствовать против себя, вынужденное признание.*

Отказ от правовой помощи подозреваемым при сомнительных обстоятельствах может быть расценен как не имеющий силы. Если обвиняемые требуют, чтобы удовлетворили их право на помощь адвоката во время допроса, то отказ в данном праве нельзя обосновать, лишь показав, что они ответили на последующие вопросы полиции, даже если не оспаривается тот факт, что подозреваемым сообщили об их правах (*Пиццальников против России*, nn. 72-91).

Не существует устоявшейся практики, касающейся требования присутствия адвоката во время следственных действий, за исключением первого допроса. Можно допустить, однако, что присутствие адвоката в то время, когда обвиняемый сталкивается с показаниями второстепенного свидетеля на досудебной стадии, не является обязательным элементом прав защиты (*Исгро против Италии (Isgro v. Italy)*, 19 февраля 1991 г., nn. 31-37)⁶⁸. В то же время, по-видимому, присутствие адвоката может потребоваться во время предъявления для опознания ряда людей, особенно когда это опознание играет чрезвычайную роль при вынесении обвинительного приговора (*Ласка и Лука против Албании*, nn. 63-72).

Способ предоставления правовой помощи – бесплатной или платной – должен быть «практическим и действенным», а не просто «теоретическим и вымышленным» (*Артико против Италии*, nn. 31-38).

Не существует как такового права на доступ к адвокату в любое время процесса, и ограничения могут налагаться на количество или продолжительность встреч, особенно на досудебной стадии (*Бонци против Швейцарии*) при условии, что чрезвычайная необходимость в доступе к правовой помощи удовлетворяется немедленно после задержания (*Джон Мюррей против Соединенного Королевства*).

⁶⁸ См. также ниже: стр. 173, *Право на допрос свидетелей*.

Существует принцип, в соответствии с которым ответчик в уголовном деле имеет право на общение со своим адвокатом наедине (*Сахновский против России*, пп. 99-107), хотя наблюдение за их разговорами допустимо. Однако право на общение с адвокатом наедине не является абсолютным, и полиция может наблюдать за встречами между клиентом и адвокатом на досудебной стадии для предотвращения сговора (*S. против Швейцарии (S. v. Switzerland)*, 28 ноября 1991 г., пп. 48-51), новых преступлений (*Бреннан против Соединенного Королевства (Brennan v. the United Kingdom)*, 16 октября 2002 г., пп. 42-63) или защиты свидетелей (*Куруп против Дании, реш.*).

Способ и продолжительность наблюдения за встречами обвиняемого и его адвоката должны: а) иметь веские причины, т.е. разумные основания подозревать не только обвиняемого, но также и адвоката в причастности или пособничестве какой-либо вредоносной деятельности на основании результатов объективной проверки; и б) быть соразмерной реакцией на воспринимаемую необходимость (*S. против Швейцарии, Бреннан против Соединенного Королевства, Куруп против Дании*). Такие меры, как подслушивание разговоров ответчика с его адвокатом, могут быть законны, только когда это «совершенно необходимо». Такие меры могут нарушать п. 3с Статьи 6, даже когда отсутствует их видимая непосредственная связь с содержанием обвинений или стратегией защиты (*Загария против Италии (Zagaria v. Italy)*, 27 ноября 2007 г., пп. 32-36).

Нарушение п. 3с Статьи 6

Отказ в доступе к материалам дела на досудебной стадии на основании того, что обвиняемый сделал выбор в пользу самостоятельной защиты, при том что по национальному законодательству доступ возможен только для адвоката (*Фуше против Франции*; см. также стр.86).

В доступе к адвокату отказано на основании решения начальника тюрьмы на слушании дисциплинарного дела в отношении заключённых, тогда как право на консультации с адвокатом было предоставлено во время перерыва в слушании (*Езех и Коннорс против Соединенного Королевства*).

Нарушение п. 3с Статьи 6

Адвокату было предписано обращаться к следователю каждый раз за разрешением на общение с клиентом, при том что такая мера не имеет основания по национальному законодательству (*Моисеев против России*).

Задержка более чем на один год в ответ на ходатайство заявителя о предоставлении правовой помощи, хотя впоследствии была предоставлена бесплатная правовая помощь (*Берлинский против Польши*).

Официальный защитник заявителя не явился на слушание апелляции, тогда как сам заявитель, имеющий нарушения слуха, не смог получить слуховой аппарат для полноценного участия в слушании (*Тимергалиев против России*; см. также раздел «Эффективное участие»).

Отсутствие бесплатной правовой помощи в несложном деле, учитывая, что оно касалось молодого иностранца, лишённого средств и имевшего опыт приёма наркотиков, который столкнулся с реальной угрозой трёхгодичного срока лишения свободы (*Куаранта против Швейцарии*).

Отказ в предоставлении правовой помощи при рассмотрении апелляции, несмотря на то обстоятельство, что возникли существенные правовые вопросы (*Пакелли против Германии*; но см. дело *Моннел и Моррис против Соединенного Королевства*).

Отказ от пересмотра интересов правосудия, связанных с предоставлением правовой помощи, с учётом сложных правовых вопросов, возникших во время апелляционного слушания (*Грейнджер против Соединенного Королевства*).

Отказ в предоставлении выбора адвоката обвиняемому, скрывшемуся от правосудия и судимому заочно (*Каратас и Сари против Франции*).

Выводы в пользу противной стороны в отношении виновности непредставленного обвиняемого, сделанные на основании его молчания во время первого допроса сразу же после задержания (*Джон Мюррей против Соединенного Королевства*; но см. дела *Железов против России* и *Латимер против Соединенного Королевства, реш.*; а также раздел «Право хранить молчание и не свидетельствовать против себя, вынужденное признание»).

Признание, полученное от непредставленного подозреваемого сразу же после задержания и позднее использованное в качестве основания обвинительного приговора (*Маги против Соединенного Королевства*; см. также раздел «Право хранить молчание и не свидетельствовать против себя, вынужденное признание»).

Нарушение п. 3с Статьи 6

Признание, полученное и использованное в качестве основания обвинительного приговора от непредставленного человека, бывшего во время событий по делу свидетелем (*Шабельник против Украины*; см. также раздел «Право хранить молчание и не свидетельствовать против себя, вынужденное признание»).

Признание, полученное от подозреваемого, без участия адвоката, когда полицейский следователь манипулировал определением вменявшегося преступления, с тем чтобы не допустить предоставления подозреваемому обязательной правовой помощи, одновременно склоняя последнего к подписанию отказа от правовой помощи (*Яременко против Украины (Yaremenko v. Ukraine)*, 12 июня 2008 г.).

Наблюдение полиции почти за всеми встречами между заявителем и адвокатом на досудебной стадии в деле, к которому были причастны ещё шестнадцать других обвиняемых, несмотря на наличие оснований полагать, что адвокат мог участвовать в сговоре (*S. против Швейцарии*; но см. дела *Бонци против Швейцарии*; *Куруп против Дании*).

Полицейское наблюдение за первой встречей между подозреваемым в терроризме лицом и адвокатом, на которой им также не было позволено обменяться какими-либо именами, учитывая отсутствие каких-либо разумных обвинений в том, что адвокат мог быть готов к передаче какой-либо опасной для расследования информации другим подозреваемым (*Бреннан против Соединенного Королевства*).

Неспособность предоставленного адвоката обеспечить эффективное судебное представительство иностранному ответчику, поскольку защитник был назначен лишь за три дня до слушания апелляции в Верховном Суде (*Дауд против Португалии (Daud v. Portugal)*, 21 апреля 1998 г.; но см. дело *Триподи против Италии (Tripodi v. Italy)*, 22 февраля 1994 г.).

Отказ заменить предоставленного защитника, несмотря на явное небрежение своими обязанностями с его стороны, а именно то, что он не подкрепил поданную апелляцию никакими правовыми доводами (*Чекалла против Португалии (Czekalla v. Portugal)*, 10 октября 2002 г.; но см. дело *Триподи против Италии*).

Отказ заменить предоставленного адвоката, не проведшего разговора с заявителем перед последним апелляционным слушанием в деле об убийстве (*Сахновский против России*).

Перехват разговоров в ходе видеоконференции между обвиняемым и адвокатом (*Загария против Италии*).

Нарушение п. 3с Статьи 6

Заявитель, сначала представленный адвокатом-стажёром, затем более опытным адвокатом (который не делал ничего, кроме запросов о том, чтобы быть снятым с этого дела), и, наконец, третьим правовым помощником, которому было дано лишь пять часов на чтение материалов дела (*Богумил против Португалии*).

Властям не следует путать возможность координации стратегии защиты между адвокатами в делах с участием нескольких обвиняемых с попыткой сговора и необязательно делать распоряжения о проведении постоянного наблюдения за встречами между клиентами и их адвокатами (*S. против Швейцарии*).

Необходимость в наблюдении за первыми встречами между обвиняемым и адвокатом – вопрос, которому будет уделено больше внимания в будущем (*Бреннан против Соединенного Королевства*, в отличие от дел *Куруп против Дании*; *Бонци против Швейцарии*).

Государство обычно нельзя считать ответственным за поведение адвоката обвиняемого. В то же время когда налицо явная неспособность адвоката, назначенного в рамках правовой помощи, обеспечить представительство надлежащим образом, на государство налагается положительное обязательство вмешаться и заменить любого назначенного для оказания правовой помощи адвоката, действующего ненадлежащим образом (*Чекалла против Португалии*, пп. 59-71), или, в качестве альтернативы, позволить адвокату полноценно выполнять свои функции путём организации перерыва в слушании (*Артико против Италии*; *Сахновский против России*, пп. 99-107). Если проблема с судебным представительством очевидна, суды должны взять на себя инициативу и разрешить её, например, распорядившись о перерыве, который позволит недавно назначенному адвокату ознакомиться с материалами дела (*Богумил против Португалии*, пп. 47-50).

Отсутствие нарушения п. 3с Статьи 6
Отказ в правовой помощи в апелляционном слушании после рассмотрения и принятия решения о том, что апелляция не имеет разумной перспективы успеха (<i>Моннел и Моррис против Соединенного Королевства</i> ; но см. дела <i>Грейнджер против Соединенного Королевства</i> и <i>Пакелли против Германии</i>).
Невозможность выбрать официального защитника (<i>Кремповский против Литвы, реш.</i>).
Ограничение на количество адвокатов (до трёх на каждого ответчика); исключение отдельных адвокатов, подозреваемых в поддержке преступного сообщества, к которому предположительно были причастны обвиняемые (<i>Энсслин и другие против Германии, реш.</i>).
Отсутствие разумных усилий со стороны арестованного по защите себя, подписавшего признание сразу же после задержания и заявившего о том, что он не нуждается в услугах адвоката на этой стадии (<i>Железов против России, реш.</i> ; <i>Латимер против Соединенного Королевства, реш.</i> ; но см. дело <i>Джон Мюррей против Соединенного Королевства</i>).
Обвиняемый помещён в одиночную камеру и лишён общения с адвокатом в течение нескольких ограниченных периодов, учитывая возможность свободного общения с адвокатом во всё остальное время (<i>Бонци против Швейцарии</i>).
На адвоката наложено обязательство не раскрывать клиенту личность определённого свидетеля на ранней стадии разбирательства, с тем чтобы защитить свидетеля от вмешательства (<i>Куруп против Дании</i>).
Отсутствие нарушений в действиях государства в деле, когда защитник не смог присутствовать на слушании вследствие болезни, но и не предпринял достаточных усилий для обеспечения своей замены (<i>Триподи против Италии</i>).
Заявитель, обвиняемый в мелком правонарушении, подписал отказ от помощи адвоката, расцененный как имеющий силу, учитывая отсутствие свидетельств обмана со стороны полиции (<i>Галстян против Армении (Galstyan v. Armenia)</i> , 15 ноября 2007 г.).
В правовой помощи отказано, но суд дал рекомендации относительно того, как дополнить материалы дела для ответчика, которому предстоял уголовный процесс, касавшийся уплаты налоговой пени, при том что для заявителя отсутствовал риск лишения свободы (<i>Барсом и Варли против Швеции (Barsom and Varli v. Sweden)</i> , 4 января 2008 г. <i>реш.</i>).

Отсутствие нарушения п. 3с Статьи 6

Отказ суда допустить к участию в разбирательстве нового, третьего адвоката для консультаций заявителя по вопросам международного права, расцененным как несущественные для рассматриваемого дела (*Климентьев против России* (*Klimentyev v. Russia*), 16 ноября 2006 г.).

Однако проверка на явное небрежение профессиональными обязанностями отличается строгостью с учётом того, что отдельного примера отсутствия разумных усилий/большого усердия со стороны адвоката может быть недостаточно для требования от государства исполнения положительного обязательства устранить недочёты адвоката (*Триподи против Италии*, пп. 27-31).

Право на допрос свидетелей

Существует определённое частичное пересечение между этим положением и правами на состязательный процесс и, в частности, на равенство сторон (*Видал против Бельгии*), которые являются элементами, присущими справедливому судебному разбирательству по п. 1 Статьи 6, правом на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты по п. 3b Статьи 6 (*G. V. против Франции*) и правом иметь защитника в соответствии с подпунктом «с» (*S.N. против Швеции* (*S.N. v. Sweden*), 2 июля 2002 г.)⁶⁹.

Пункт 3d Статьи 6 о праве защиты обвиняемого состоит из трёх чётко сформулированных элементов, а именно: а) допрашивать показывающих против него свидетелей (или проверять другие доказательства, представленные стороной обвинения, в поддержку своей позиции); б) право, в

⁶⁹ См. также: стр. 81, Принцип состязательности; стр. 86, Равенство сторон; стр. 155, Достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и стр. 161, Право иметь защитника или защищать себя лично.

определённых обстоятельствах, на вызов и допрос свидетелей по своему выбору для дачи показаний на слушании, т.е. свидетелей защиты (*Видал против Бельгии*); и с) право допроса свидетелей обвинения на тех же условиях, что и свидетелей защиты.

Обычный подход состоит в рассмотрении предполагаемых нарушений п. 3d Статьи 6, с тем чтобы показать посредством совокупного анализа различных трудностей, с которыми столкнулась защита в отношении свидетелей, общее воздействие этих изъянов на справедливый характер слушания в целом с точки зрения п. 1 Статьи 6 (*Видал против Бельгии*). Неприсутствие свидетеля в определённый момент на слушании необязательно является нарушением п. 3d Статьи 6 при условии, что свидетель был допрошен ранее при участии защиты, например, на очной ставке на досудебной стадии (*Исгро против Италии*, nn. 30-37) или в предыдущих, связанных с данным, разбирательствах (*Климентьев против России*, nn. 124-127). Однако досудебного отвода защитой свидетелей обвинения будет недостаточно для полной гарантии прав защиты, если за ним не стояли надлежащие процессуальные защитные механизмы (*Мельников против России (Melnikov v. Russia)*, 14 января 2010 г., nn. 70-84) или если свидетели впоследствии изменили свои показания (*Орхан Чачан против Турции (Orhan Çağan v. Turkey)*, 23 марта 2010 г., nn. 31-43; *Владимир Романов против России (Vladimir Romanov v. Russia)*, 24 июля 2008 г., nn. 97-106).

В соответствии с принципом subsidiarity право на допрос свидетелей не дает возможности заявителю обжаловать неверную оценку судами доказательств, вытекающих из показаний свидетелей или других фактических обстоятельств (*Перна против Италии (Perna v. Italy)*, 6 мая 2003 г., постановление БП, nn. 29-32) при условии, что соответствующие выводы судов не носят очевидно несправедливый или произвольный характер (*Шепер против Нидерландов (Scheper v. the Netherlands)*, 5 мая 2005 г., *res.*).

Право на допрос свидетелей не исключает возможность для суда первой инстанции рассматривать и опираться на письменные свидетельские показания, данные на досудебной стадии, при условии, что защита имела возможность допросить соответствующего свидетеля в определённый момент разбирательства (*Браччи против Италии*, пп. 54-61; *Орхан Чачан против Турции*, пп. 31-43). К тому же устные показания, данные свидетелем на суде, необязательно имеют преимущество перед показаниями, взятыми ранее полицией.

Пункт 3d Статьи 6 имеет значительную автономию, но не является вполне независимым от национального законодательства, поскольку это положение принимает во внимание характерные различия обвинительных процессов (стороны сами решают, каких свидетелей вызвать, и свидетели отвечают исключительно на вопросы сторон или их представителей) и систем расследования (суд решает, каких свидетелей вызвать, и допрашивает их вместе со сторонами). Таким образом, в рамках системы расследования заявитель не может сам по себе опереться на п. 3d Статьи 6 для вызова любого свидетеля по своему выбору для дачи показаний на слушании (*Перна против Италии; Видал против Бельгии*)⁷⁰.

Однако само слово «свидетель» в п. 3d Статьи 6 имеет полностью автономное значение и применяется не только к людям, вызываемым для дачи показаний на судебном заседании. Оно относится к лицам, дававшим показания, записанные до суда и оглашенные на заседании (*Костовски против Нидерландов (Kostovski v. the Netherlands)*, 20 ноября 1989 г., пп. 38-45); приобщённым к материалам дела показаниям нескольких обвиняемых (*Лука против Италии (Luca v. Italy)*, 27 февраля 2001 г., пп. 38-45) и к лицам, имеющим особый статус, например, экспертам (*Бёниш против Австрии; Брандстеттер против Австрии*).

⁷⁰ См. также: стр. 86, *Равенство сторон*.

Допускается оставлять на усмотрение суда первой инстанции, как обычно и происходит в рамках расследования, определение необходимости вызова конкретного свидетеля для дачи показаний в судебном заседании (*Перна против Италии*). В некоторых случаях, однако, Суд был готов, в качестве исключения, пересмотреть выводы национальных судов об относимости и значимости свидетельских показаний, представленных защитой (*Олужич против Хорватии*, пп. 78-85).

Лица, утверждающие, что имело место нарушение п. 3d Статьи 6, должны доказать не только то, что им не было позволено вызвать определённого свидетеля, но также то, что заслушивание этого свидетеля было совершенно необходимо для установления истины и что отказ в его допросе пагубно сказался на правах защиты и справедливом характере разбирательства в целом (*Буткевичус против Литвы*, *реш.*; *Кремповский против Литвы*, *реш.*). Право вызова свидетелей защиты можно истолковать широко, как касающееся права защиты добиваться рассмотрения других доказательств, включая вещественные доказательства, экспертные отчёты и т. д.

Только вызов основного свидетеля обвинения (чьи показания используются в полном объеме и являются решающими, или в большей степени решающими, для обоснования обвинительного приговора) может быть потребован для реализации права по п. 3d Статьи 6 (*Видал против Бельгии*; *Доорсон против Нидерландов*).

Свидетель также может стать основным, если его показания могут подтвердить или опровергнуть определённую позицию защиты, избранную заявителем, такую как защита от провокации со стороны правоохранительных органов (*Раманаускас против Литвы*)⁷¹.

⁷¹ См. также: стр. 105, *Защита от провокации*

Оценка в отношении того, кто является главным свидетелем, может быть сделана на основании анализа важности, придаваемой конкретным доказательствам, в построении предъявленного обвинения или впоследствии в обвинительном заключении (*Бирутис и другие против Литвы (Birutis and others v. Lithuania)*, 28 марта 2002 г., пп. 28-35). Определяя, является ли определённый свидетель главным, Суд может иногда рассматривать качество и надёжность других доказательств против обвиняемого. Таким образом, хотя практика не исключает в абсолютных терминах использование показаний с чужих слов, на них нельзя опираться в ситуации, когда непосредственный очевидец не был подвергнут допросу (*V.D. против Румынии (V.D. v. Romania)*, 16 февраля 2010 г., пп. 107-116). Подобная же логика применима к признаниям нескольких обвиняемых, которые нельзя использовать в качестве основания обвинительного приговора в отношении того лица, которое не призналось (*Владимир Романов против России*, пп. 97-106). Письменные, приобщённые к материалам дела показания, от которых свидетель отказался на слушании, можно также рассматривать как недостаточно надёжные для обоснования обвинения, поскольку основной свидетель не был должным образом допрошен (*Орхан Чачан против Турции*, пп. 31-43).

Право на вызов основного свидетеля для дачи показаний может быть использовано как в первой, так и в апелляционной инстанции, главное, чтобы в данной инстанции исследовались фактические обстоятельства (*Видал против Бельгии*). Вызов основного свидетеля на апелляционное слушание может требоваться тогда, когда апелляционный суд отменяет постановление первой инстанции после повторной оценки фактических обстоятельств дела, сделанной судом первой инстанции (*Гарсия Эрнандес против Испании*, пп. 26-36).

На свидетелей возложена гражданская обязанность давать показания, и отказ от дачи показаний не может помешать суду распорядиться о приводе их на слушания, если понадобится (*Серв против Франции*)⁷².

Только в исключительных обстоятельствах, таких как дела, касающиеся сексуальных преступлений, например, изнасилование женщины или растление несовершеннолетнего, отказ основного свидетеля (предполагаемой жертвы) давать показания может служить законным основанием для использования показаний, зафиксированных до суда, без вызова этого свидетеля. Целью здесь является бережное отношение к душевному состоянию свидетеля и избежание нежелательного внимания общества (*Шепер против Нидерландов, реш.*; *S.N. против Швеции, реш.*; *но см. дело V.D. против Румынии, пп. 107-116*).

Другие подобные обстоятельства могут включать такие ситуации, когда свидетели отсутствуют по причине бегства за границу или исчезновения или когда они потребовали сохранения анонимности, воспользовались своим правом хранить молчание или покончили с собой. Вопрос состоит в том, перевешивает ли общественный интерес в выявлении и наказании преступника требование того, что обвиняемый должен предстать перед судом в справедливом судебном разбирательстве (*Аль-Хавайя и Тахири против Соединенного Королевства, пп. 120-165*).

Обвинительный приговор, основанный в решающей степени на показаниях основного свидетеля, который не подвергается допросу в судебном заседании, не приведёт автоматически к нарушению п. 1 Статьи 6 при условии, что существовали строгие процессуальные гарантии. Они включают в себя четкие нормы в национальном законодательстве, ограничивающие усмотрение судьи по

⁷² См. также: стр. 113, *Право хранить молчание и не свидетельствовать против себя, вынужденное признание.*

принятию показаний отсутствующего свидетеля, наличие подкрепляющих доказательств, отсутствие доказательств сговора между другими свидетелями и ясные указания, данные судьёй присяжным, относительно качества подвергнутых сомнению письменных показаний (*Аль-Хавая и Тахири против Соединенного Королевства*). Остаётся неясным, однако, в какой степени Суд может отклониться (если, конечно, отклонится) от правила о том, что основные свидетели должны подвергаться допросу на открытом судебном заседании, кроме исключительных случаев, когда свидетель стал жертвой изнасилования или был убит⁷³.

Стороне обвинения следует предпринять разумно необходимые усилия/проявить значительное усердие в попытках обеспечить явку основного свидетеля, который проживает за границей или адрес которого неизвестен; однако отправки следственной бригады для допроса иностранного свидетеля на досудебной стадии достаточно, если только сторона защиты также приглашена к участию в исследовании фактов (*Солаков против бывшей югославской Республики Македония (Solakov v. "the former Yugoslav Republic of Macedonia")*, 31 октября 2001 г., nn. 56-67; *Буткевичус против Литвы, реш.*; *Томас против Соединенного Королевства (Thomas v. the United Kingdom)*, 10 мая 2005 г., *реш.*).

В то же время сами обвиняемые должны предпринять разумно необходимые усилия/проявить значительное усердие, с тем чтобы довести до обвинения, какого свидетеля они считают основным и что его обязательно необходимо вызвать на судебное заседание. Вызов свидетеля только тогда, когда слушание уже находится на продвинутой стадии, может произойти слишком поздно для констатации нарушения п. 3d Статьи 6 (*Солаков против бывшей югославской Республики Македония*).

⁷³ См. также выше: стр. 176.

Власти могут защитить личность свидетеля, например, агента полиции или осведомителя, или определённый конфиденциальный способ расследования, сохранив анонимность свидетелей; п. 3d Статьи 6 оставляет решение вопроса о соразмерности в раскрытии личности анонимных свидетелей, в принципе, на усмотрение государства. Но должен быть найден баланс интересов по п. 3d Статьи 6, а именно интереса защиты в допросе свидетеля и общественного интереса в защите этого человека (*Ван Мехелен и другие против Нидерландов (Van Mechelen and others v. the Netherlands)*, 23 апреля 1997 г., пп. 59-65).

Даже когда анонимные свидетели не являются основными, защите, тем не менее, должна быть предоставлена возможность оспорить достоверность их показания следующими путями: а) с помощью письменных вопросов (*Костовски против Нидерландов*), б) приглашением адвоката для участия в допросе с одновременным сокрытием личности свидетеля от заявителя (*Доорсон против Нидерландов, Куруп против Дании*)⁷⁴ или в) разрешением заявителю задать вопросы во время телеконференции, исказив голоса свидетелей или изменив их внешность (*Бирутис и другие против Литвы*).

Помимо того, что защита должна иметь право на допрос основного свидетеля обвинения на судебном заседании, она также должна иметь доступ к любым другим ключевым или решающим доказательствам, включая письменные или вещественные доказательства (*Мирилашвили против России*, пп. 200-209)⁷⁵.

⁷⁴ См. также выше: стр. 161, **Право иметь защитника или защищать себя лично.**

⁷⁵ См. также: стр. 81, **Принцип состязательности**; стр. 86, **Равенство сторон.**

Нарушение права на вызов и допрос свидетелей

Невозможность для защиты вызвать каких-либо свидетелей перед апелляционным судом, который признал заявителя виновным, отклонив фактические заключения при оправдании заявителя в первой инстанции, главным образом через повторную оценку утверждений свидетелей и другие фактические заключения, сделанные на слушании (*Видал против Бельгии*; но см. дела *Шепер против Нидерландов*; *S.N. против Швеции* и *Аль – Хавая и Тахири против Соединенного Королевства* как исключения).

Невозможность вызвать главного свидетеля, который смог бы подтвердить или опровергнуть утверждения заявителя относительно провокаций со стороны правоохранительных органов (*Раманаускас против Литвы*; см. также раздел «Защита от провокации»).

Обвинительный приговор, основанный полностью (*Бирутис и другие против Литвы*) или в решающей степени (*Костовски против Нидерландов*; *Ван Мехелен и другие против Нидерландов*) на сведениях от анонимного свидетеля (но см. дело *Доорсон против Нидерландов*).

Назначенному судом эксперту (офицеру полиции, предвзято относившемуся к обвиняемому) отведена более существенная роль, чем эксперту-защитнику, которому не было позволено присутствовать в течение всего слушания (*Бёниш против Австрии*, но см. дело *Брандстеттер против Австрии*, а также раздел «Достаточное время и возможности для подготовки своей защиты»).

Внезапное и полное изменение свидетельств, представленных назначенным судом экспертом в ходе одного слушания, что оказало решающее влияние на мнение присяжных, учитывая отказ суда назначить другого эксперта (*G. V. против Франции*, но см. дела *Бёниш против Австрии*, *Брандстеттер против Австрии*, более традиционный подход представлен также раздел «Достаточное время и возможности для подготовки своей защиты»).

Невозможность для заявителя допросить экспертов, подготовивших отчёты, которые легли в основу обвинительного приговора (*Бальсите-Лидейкине против Литвы (Balsytė-Lideikienė v. Lithuania)*, 4 ноября 2008 г.).

Отказ суда первой инстанции вызвать экспертов от имени заявителя, утверждающего о необходимости операции по перемене пола (*Шлумпф против Швейцарии*).

Отказ суда первой инстанции провести рассмотрение ДНК спермы, предположительно принадлежавшей ответчику, обвиняемому в изнасиловании, при том что обвинение было главным образом основано на неподтверждённых показаниях престарелых женщин, тогда как другие свидетельства были либо неубедительными, либо слухами (*V.D. против Румынии*).

Утверждения второстепенного свидетеля могут быть записаны и использованы на слушании при условии, что права защиты находятся под надёжной охраной во время досудебной стадии. Это требует, чтобы обвиняемому была дана реальная возможность задать вопросы свидетелю, для того чтобы оспорить достоверность доказательств. Такая возможность может быть предоставлена либо в то время, когда такое утверждение было сделано, либо на некоторых других стадиях перед слушанием (*Унтерпертингер против Австрии (Unterpertinger v. Austria)*, 24 ноября 1986 г.).

В случае когда обвиняемый сталкивается с второстепенным свидетелем на досудебной стадии, присутствие адвоката не является обязательной составляющей прав защиты (*Исгро против Италии*).

Эксперты-свидетели, как правило, рассматриваются по п. 3d Статьи 6 как любые другие свидетели (*Мирилашвили против России, nn. 200-209*) и не обязаны отвечать критериям нейтральности. Однако в определённых обстоятельствах, как отмечал Суд, отсутствие нейтральности эксперта может создавать трудности, например, когда назначенный судом или так называемый официальный эксперт пользуется процессуальными привилегиями в отличие от защиты или её эксперта, нанятого в частном порядке (*Бёниш против Австрии, Брандстеттер против Австрии*). Проверка нейтральности эксперта, пожалуй, более серьёзна для заявителя, чем проверка беспристрастности по п. 1 Статьи 6, требующая доказательств предвзятости эксперта при проведении субъективной проверки, а не просто построенной на внешних проявлениях объективной проверки (*Брандстеттер против Австрии*)⁷⁶.

В исключительных обстоятельствах (таких, как внезапное и полное изменение свидетельств назначенного судом эксперта в ходе одного слушания) может возникать угроза для справедливого

⁷⁶ См. также выше: стр. 70, «Беспристрастный» суд; стр. 86, Равенство сторон.

разбирательства и для прав защиты, если суд отказывается вызвать следующего эксперта для дачи показаний вместо явно некомпетентного эксперта (*G. V. против Франции*)⁷⁷.

Право на вызов свидетелей от защиты иногда истолковывается в более широком смысле, как право защиты на сбор и представление других оправдательных свидетельств, таких как документы, отчёты экспертов и т. д. В то время как в первую очередь национальным судам дано решать, необходимы и достаточны ли такие свидетельства, предложенные защитой, Страсбургский Суд может не согласиться с решениями национальных судов не принимать доказательства, если а) эти решения недостаточно аргументированы, б) оправдательные свидетельства могут действительно сильно подорвать позицию обвинения, и в) доказательная база обвинения слаба (*V.D. против Румынии*, пп. 107-116).

Когда результаты экспертного рассмотрения чрезвычайно важны для исхода дела, защита может получить право не только оспорить заключения отчёта эксперта в суде, но также принять участие в допросе эксперта на досудебной стадии, например, предложив эксперту ответить на дополнительные вопросы (*Kommen против Бельгии (Cottin v. Belgium)*, 2 июня 2005 г., пп. 31-33; *Мантованелли против Франции (Mantovanelli v. France)*, 18 марта 1997 г., пп. 31-36).

Отсутствие нарушения права на вызов и допрос свидетелей

Следственное мероприятие, организованное обвинением, для допроса главного свидетеля за границей на досудебной стадии в присутствии адвоката обвиняемого без последующей возможности добиться присутствия свидетеля в суде (*Солаков против бывшей югославской Республики Македония; Буткевичус против Литвы*).

⁷⁷ См. также выше: стр. 86, Равенство сторон; стр. 155, Достаточное время и возможности для подготовки своей защиты.

Отсутствие нарушения права на вызов и допрос свидетелей

Три главных свидетеля (все – предполагаемые жертвы изнасилования) отказались давать показания на слушании во избежание серьёзного психологического потрясения, связанного со встречей с преступником; их показания были записаны перед судом и использованы для составления обвинительного приговора (*Шепер против Нидерландов, реш.*; но см. дело *Видал против Бельгии* с более традиционным подходом).

Главный свидетель (ребёнок, предположительно пострадавший от сексуальных посягательств со стороны своего учителя), давший записанное на видео интервью перед судом в присутствии своего адвоката, и это свидетельство впоследствии легло в основу обвинительного приговора учителю (*S.N. против Швеции, реш.*).

Самоубийство главного свидетеля перед слушанием, чьё досудебное утверждение было принято во внимание как решающее обвинительное свидетельство, уравновешенное различными процессуальными защитными механизмами (*Аль – Хавайя и Тахири против Соединенного Королевства*).

Главный свидетель (жертва изнасилования) умирает перед слушанием, при том что обвинительный приговор был основан на её письменном свидетельстве, подтверждённом другими доказательствами, включая следы спермы заявителя на её теле (*Мика против Швеции (Mika v. Sweden), 27 января 2009 г., реш.*).

Требование о вызове главного свидетеля, поданное ответчиком уже тогда, когда дело находилось на глубокой стадии слушания в суде (*Солаков против бывшей югославской Республики Македония*).

Апелляционный суд, принявший решение по собственному усмотрению относительно необходимости вызова определённых свидетелей без пересмотра заключений нижестоящего суда (*Перна против Италии; но см. дело Видал против Бельгии*).

Второстепенный анонимный свидетель допрошен на стадии обжалования в присутствии адвоката обвиняемого (*Доорсон против Нидерландов; но см. дело Костовски против Нидерландов*).

Очная ставка обвиняемого и второстепенного свидетеля, проведённая до суда в отсутствие адвоката, и последующие неудачные попытки определить местонахождение этого свидетеля, учитывая то обстоятельство, что впоследствии показания этого свидетеля были использованы для вынесения обвинительного приговора, но не внесли в него значительного вклада (*Исгро против Италии*).

Отсутствие нарушения права на вызов и допрос свидетелей

Более существенная процессуальная роль назначенного судом эксперта, считающегося «нейтральным», несмотря на его членство в учреждении, которому принадлежала инициатива проверки деловой активности заявителя, приведшей к судебному преследованию в отношении него (*Брандстеттер против Австрии*; но см. дело *Бёниш против Австрии*).

Бесплатная помощь переводчика

Существует определённое частичное совпадение между этим положением и правами на состязательный процесс и равенство сторон, которые представляют собой неотъемлемые элементы справедливого судебного разбирательства по п. 1 Статьи 6⁷⁸, правом на уведомление о предъявленном обвинении на понятном человеку языке (*Брозичек против Италии*)⁷⁹, правом на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты по п. 3b Статьи 6 и правом на представительство в суде в соответствии с подпунктом «с» (*Куаранта против Швейцарии*; *Чекалла против Португалии*)⁸⁰.

Это положение гарантирует право на бесплатный перевод человеку, не понимающему язык, используемый в суде, но необязательно на его родной язык. Если обвиняемому отказано в предоставлении перевода, власти должны быть готовы доказать, что обвиняемый понимает язык суда в достаточной степени (*Брозичек против Италии*).

⁷⁸ См. также: стр. 81, Принцип состязательности; и стр. 86, Равенство сторон.

⁷⁹ См. также: стр. 151, Уведомление об обвинении.

⁸⁰ См. также: стр. 161, Право иметь защитника или защищать себя лично.

Бесплатный перевод должен быть предоставлен в степени, достаточной для обеспечения справедливого характера судебного разбирательства (*Кускани против Соединенного Королевства (Cuscani v. the United Kingdom)*, 24 сентября 2002 г., пп. 38-40).

Суд первой инстанции обязан обнаружить большое усердие в определении того, что отсутствие переводчика не помешает полной вовлечённости заявителя в рассмотрение вопросов, имеющих для него чрезвычайную важность (*Кускани против Соединенного Королевства*). Это обязательство властей не ограничивается лишь назначением переводчика, но также подразумевает осуществление контроля за точностью перевода (*Кускани против Соединенного Королевства; Камасински против Австрии*).

Нарушение требования предоставления бесплатного перевода

Непредоставление немецкому ответчику перевода на какой-либо язык текста обвинения, составленного на языке суда (итальянском), в отсутствие доказательств того, что ответчик понимает его в достаточной степени (*Брозичек против Италии*; см. также раздел «Уведомление об обвинении»).

Суд первой инстанции не выказал большого усердия в выявлении трудностей в понимании языка суда итальянским гражданином, представшим перед судом в Великобритании за налоговые преступления (*Кускани против Соединенного Королевства*).

Отсутствие или неадекватное судебное представительство иностранцев, испытывавших трудности в понимании языка суда (*Куаранта против Швейцарии; Чекалла против Португалии*; см. также раздел «Право иметь защитника или защищать себя лично»).

Пункт 3е Статьи 6 распространяется на перевод некоторых материалов, но не всей существенной документации; он регламентирует письменный и устный перевод документов или утверждений, таких как обвинение, обвинительный акт, показания главного свидетеля и т. д., которые

необходимы ответчику для осуществления права на справедливое судебное разбирательство (*Камасински против Австрии*).

Поэтому чрезвычайно важно, чтобы бесплатный письменный или устный перевод, предоставляемый иностранцу, был бы в достаточной степени подкреплён правовой помощью надлежащего качества (*Куаранта против Швейцарии; Чекалла против Португалии*).

Слово «бесплатный» означает, что власти не взимают плату за перевод в конце разбирательства, независимо от его исхода (*Ишьяр против Болгарии (Işyar v. Bulgaria), 20 ноября 2008 г., пп. 46-49*).

Могут возразить, что неспособность понять или изложить свои мысли, возникающая по причине физического недостатка или слишком раннего или преклонного возраста, может также требовать применение гарантий п. 3е Статьи 6, хотя после дела *T. и V. против Соединенного Королевства* этот вопрос следует, скорее, рассматривать с точки зрения общего характера справедливости в соответствии с пунктом 1 и принципом полноценного участия как его составляющей (*Стэнфорд против Соединенного Королевства, реш.*)⁸¹.

Отсутствие нарушения требования предоставления бесплатного перевода

Устный перевод обвинения в отношении иностранца, не владеющего языком суда (*Камасински против Австрии; см. также «Уведомление об обвинении»*).

Подозреваемый обвинялся в контрабанде героина из Франции, был допрошен шведским офицером таможни без переводчика в ходе первого допроса в офисе таможни, учитывая достаточное владение таможенного офицера французским языком (*Диалло против Швеции (Diallo v. Sweden), 5 января 2010 г., реш.*).

⁸¹ См. также: стр. 98, Эффективное участие.

Алфавитный указатель судебных дел

Дела приведены с датой принятия постановления или, соответственно, решения (реш.). Если в тексте есть ссылка и на решение, и на постановление, дата каждого документа приводится в алфавитном указателе.

За дополнительной информацией обращайтесь к электронной базе данных HUDOC на сайте: <http://hudoc.echr.coe.int/>

А

A. and others v. the United Kingdom (GC) (А. и другие против Соединенного Королевства), БП, 19 февраля 2009 года **85**

A. Menarini Diagnostics S.R.L v. Italy (А. Менарини Диагностикс S.R.L. против Италии), 27 сентября 2011 года **61**

A. v. the United Kingdom (А. против Соединенного Королевства), 17 декабря 2002 года **54-55**

Adamkiewicz v. Poland (Адамкевич против Польши), 2 марта 2010 года **71**

Adolf v. Austria (Адольф против Австрии), 26 марта 1982 года **147**

Aerts v. Belgium (Аертс против Бельгии), 30 июля 1998 года **24**

Agee v. the United Kingdom (Эйджи против Соединенного Королевства), 17 декабря 1976 года **34**

Agosi v. the United Kingdom (Агоси против Соединенного Королевства), 24 октября 1986 года **144**

Ahtinen v. Finland (Ахтинен против Финляндии), 23 сентября 2008 года **26**

Airey v. Ireland (Эйри против Ирландии), 9 октября 1979 года **40, 51-52**

Al-Adsani v. the United Kingdom (Аль-Адсани против Соединенного Королевства), 21 ноября 2001 года **24, 54**

Albert and Le Compte v. Belgium (Альбер и Ле Конт против Бельгии), 10 февраля 1983 года **41, 160**

- Aleksandr Zaichenko v. Russia (Александр Зайченко против России), 18 февраля 2010 года **35, 113, 116, 166**
- Al-Khawaja and Tahery v. the United Kingdom (GC) (Аль-Хавайя и Тахири против Соединенного Королевства), БП, 15 декабря 2011 года **178-179, 184**
- Al-Khawaja and Tahery v. the United Kingdom (Аль-Хавайя и Тахири против Соединенного Королевства), 15 декабря 2011 года **47, 181**
- Allan Jacobsson v. Sweden (No. 2) (Аллан Якобссон против Швеции) (№2), 19 февраля 1998 года **94-95**
- Allan v. the United Kingdom (Аллан против Соединенного Королевства), 17 июля 2003 года **114, 125, 127-128**
- Allen v. the United Kingdom (Аллен против Соединенного Королевства), 10 сентября 2002 года **117**
- Allenet de Ribemont v. France (Аллене де Рибемон против Франции), 10 февраля 1995 года **143, 145, 149**
- Antică and “R” company v. Romania (Антикэ и компания “R” против Румынии), 2 марта 2010 года **131**
- Antoine v. the United Kingdom (Антуан против Соединенного Королевства), 13 мая 2003 года **37**
- Arma v. France (Арма против Франции), 8 марта 2007 года **44**
- Arnolin v. France (Арнолен против Франции), 9 января 2007 года **57**
- Arrigo and Vella v. Malta (Арриго и Велла против Мальты), 10 мая 2005 года **147-148**
- Artico v. Italy (Артико против Италии), 13 мая 1980 года **158, 165, 167, 171**
- Ashendon and Jones v. the United Kingdom (Ашендон и Джонс против Соединенного Королевства), 13 сентября 2011 года **144, 147**
- Ashingdane v. the United Kingdom (Эшингдейн против Соединенного Королевства), 28 мая 1985 года **14, 39, 42, 45**
- Ashot Harutyunyan v. Armenia (Ашот Арутюнян против Армении), 15 июня 2010 года **91, 114, 123, 147**
- Assanidze v. Georgia (Ассанидзе против Грузии), 8 апреля 2004 года **59**
- Atanasova v. Bulgaria (Атанасова против Болгарии), 2 октября 2008 года **48**
- Axen v. Germany (Аксен против Германии), 8 декабря 1983 года **93, 97, 101-103**

В

B. and P. v. the United Kingdom (В. и Р. против Соединенного Королевства), 24 апреля 2001 года **101, 103-105**

B. v. Austria (В. против Австрии), 28 марта 1990 года **141**

Baggetta v. Italy (Баггетта против Италии), 25 июня 1987 года **138**

Bakan v. Turkey (Бакан против Турции), 12 июня 2007 года **52**

Balmer-Schafroth and others v. Switzerland (GC) (Балмер-Шафрот и другие против Швейцарии), БП, 26 августа 1997 года **20**

Balsytė-Lideikienė v. Lithuania (Бальсите-Лидейкине против Литвы), 4 ноября 2008 года **181**

Bannikova v. Russia (Банникова против России), 4 ноября 2010 года **108-109, 111, 113**

Baraona v. Portugal (Бараона против Португалии), 8 июля 1987 года **21-23, 140**

Barbera, Messegue and Jabardo v. Spain (Барбера, Мессеге и Ябардо против Испании), 6 декабря 1988 года **78, 114**

Barsom and Varli v. Sweden (Барсом и Варли против Швеции), 4 января 2008 года **172**

Batsanina v. Russia (Бацанина против России), 26 мая 2009 года **87, 91**

Beckles v. the United Kingdom (Беклз против Соединенного Королевства), 8 октября 2002 года **121, 124**

Belilos v. Switzerland (Белилос против Швейцарии), 29 апреля 1988 года **63, 67-68**

Bellizzi v. Malta (Беллицци против Мальты), 21 июня 2011 года **62, 75**

Benthem v. the Netherlands (Бентем против Нидерландов), 20 октября 1985 года **17-18, 22, 41, 64, 66**

Berlinski v. Poland (Берлинский против Польши), 20 июня 2002 года **117, 169**

Bernard v. France (Бернар против Франции), 23 апреля 1998 года **11, 79**

Bertuzzi v. France (Бертуцци против Франции), 13 февраля 2003 года **52**

Birutis and others v. Lithuania (Бирутис и другие против Литвы), 28 марта 2002 года **177, 180-181**

Bobrova v. Russia (Боброва против России), 17 ноября 2005 года **58**

Vocellari and Rizza v. Italy (Бочеллари и Рицца против Италии), 13 ноября 2007 года **102**

Voennisch v. Austria (Бёниш против Австрии), 6 мая 1985 года **88, 90-91, 159, 175, 181-182, 185**

- Bogonos v. Russia (Богонос против России), 5 февраля 2004 года **98**
- Bogumil v. Portugal (Богумил против Португалии), 7 октября 2008 года **123-124, 126, 162, 171**
- Bohmer v. Germany (Бомер против Германии), 3 октября 2002 года **145**
- Bonzi v. Switzerland (Бонци против Швейцарии), 12 июля 1978 года **158, 160, 167, 170-172**
- Borgers v. Belgium (Боргерс против Бельгии), 30 октября 1991 года **123-124**
- Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v. Ireland (GC) (Акционерное общество туризма и торговли «Босфорские авиалинии» против Ирландии), 30 июня 2005 года **10**
- Botmeh and Alami v. the United Kingdom (Ботмех и Алами против Соединенного Королевства), 7 июня 2007 года **83**
- Boulois v. Luxembourg (Булуа против Люксембурга), 14 декабря 2010 года **24**
- Bracci v. Italy (Браччи против Италии), 13 октября 2005 года **15, 175**
- Brandstetter v. Austria (Брандстеттер против Австрии), 28 августа 1991 года **80, 86, 88, 90-91, 159, 175, 181-182, 185**
- Brennan v. the United Kingdom (Бреннан против Соединенного Королевства), 16 октября 2002 года **168, 170-171**
- Bricmont v. Belgium (Брикмон против Бельгии), 7 июля 1989 года **82, 91, 160**
- Brozicek v. Italy (Брозичек против Италии), 19 декабря 1989 года **152, 154, 185-186**
- Brumărescu v. Romania (Брумарееску против Румынии), 28 октября 1999 года **10, 39, 56-57**
- Brusco v. France (Бруско против Франции), 14 октября 2010 года **125**
- Buchholz v. Germany (Бухгольц против Германии), 6 мая 1981 года **136**
- Burdov v. Russia (No. 2) (Бурдов против России №2), 7 мая 2002 года **58-60, 136**
- Butkevičius v. Lithuania (Буткевичус против Литвы), реш. 28 ноября 2000 года, постановление 26 марта 2002 года **76, 145-146, 150, 176, 179, 183**
- Bukov v. Russia (GC) (Быков против России), БП, 10 марта 2009 года **107, 125, 127-128, 133**

С

- C.G.I.L. and Cofferati v. Italy (ВИКТ и Кофферати против Италии), 24 февраля 2009 года **54-55**
- Campbell and Fell v. the United Kingdom (Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства), 28 июня 1984 года **28-29, 32, 51, 61, 66-67, 69, 101, 103, 154-155, 157, 160, 162, 164-165**
- Saruano v. Italy (Капуано против Италии), 25 июня 1987 года **138**
- Cardona Serrat v. Spain (Кардона Серрат против Испании), 26 октября 2010 года **73**
- Chatellier v. France (Шателье против Франции), 31 марта 2011 года **35, 48**
- Chererkov v. Russia (Черепков против России), 25 января 2000 года **25**
- Chesne v. France (Чесне против Франции), 22 апреля 2010 года **77**
- Chevrol v. France (Шевроль против Франции), 13 февраля 2003 года **18, 42-43, 130**
- Clarke v. the United Kingdom (Кларк против Соединенного Королевства), 25 августа 2005 года **65**
- Collectif national d'information et d'opposition a l'usine Melox –
Collectif stop Melox et Mox v. France (Национальная группа информации и противодействия заводу «Мелокс» – Группа «Нет заводу «Мелокс» и смешанному оксидному топливу» против Франции) , 12 июня 2007 года **50**
- Colozza v. Italy (Колоцца против Италии), 12 февраля 1995 года **98**
- Comingersoll S.A. v. Portugal (GC) (Комингерсолл С.А. против Португалии), БП, 6 апреля 2000 года **42**
- Cooper v. the United Kingdom (Купер против Соединенного Королевства), 16 февраля 2003 года **69**
- Corcuff v. France (Коркюфф против Франции), 4 октября 2007 года **91**
- Cordova v. Italy (Кордова против Италии), 30 января 2003 года **54-55**
- Cornelis v. the Netherlands (Корнелис против Нидерландов), 25 мая 2004 года **133**
- Cottin v. Belgium (Коттен против Бельгии), 2 июня 2005 года **183**
- Cudak v. Lithuania (GC) (Цудак против Литвы), 23 марта 2010 года **54-55**
- Cuscani v. the United Kingdom (Кускани против Соединенного Королевства), 24 сентября 2002 года **186**
- Czekalla v. Portugal (Чекалла против Португалии), 10 октября 2002 года **170-171, 185-187**

D

- Daktaras v. Lithuania (Дактарас против Литвы), реш. 11 января 2000 года, постановление 10 октября 2000 года **62-65, 68, 72-73, 90, 143, 147-149**
- Dalea v. France (Далеа против Франции), 2 февраля 2010 года **26**
- Dallos v. Hungary (Даллос против Венгрии), 1 марта 2001 года **151-155**
- Dattel (No. 2) v. Luxembourg (Даттель №2 против Люксембурга), 30 июля 2009 года **47**
- Daud v. Portugal (Дауд против Португалии), 21 апреля 1998 года **170**
- Davran v. Turkey (Давран против Турции), 3 ноября 2009 года **47**
- Dayanan v. Turkey (Даянан против Турции), 13 октября 2009 года **13, 166**
- De Clerk v. Belgium (Де Клерк против Бельгии), 25 сентября 2007 года **139**
- De Cubber v. Belgium (Де Куббер против Бельгии), 26 октября 1984 года **71, 73**
- Delcourt v. Belgium (Делькур против Бельгии), 7 января 1970 года **16, 36-37, 41**
- Demicoli v. Malta (Демиколи против Мальты), 27 августа 1991 года **28-29**
- Demir and Baykara v. Turkey (GC) (Демир и Байкара против Турции), БП, 12 ноября 2008 года **10**
- Deumeland v. Germany (Доймеланд против Германии), 29 мая 1986 года **22**
- Deweer v. Belgium (Девеер против Бельгии), 27 февраля 1979 года **15, 40**
- Diallo v. Sweden (Диалло против Швеции), 5 января 2010 года **187**
- Diennet v. France (Дьенне против Франции), 26 сентября 1995 года **95, 97, 102**
- DMD Group, a.s. v. Slovakia (Компания «ДМД Груп» против Словакии), 5 октября 2010 года **11, 63, 68**
- Doorson v. the Netherlands (Доорсон против Нидерландов), 23 июня 1996 года **84, 176, 180-181, 184**
- Dowsett v. the United Kingdom (Даусетт против Соединенного Королевства), 24 июня 2003 года **83, 160**
- Dubus S.A. v. France (Дюбюс С.А. против Франции), 11 июня 2009 года **67**
- Dunayev v. Russia (Дунаев против России), 24 мая 2007 года **48**

Е

Eckle v. Germany (Экле против Германии), 15 июля 1982 года **35, 136**

Edwards and Lewis v. the United Kingdom (Эдвардс и Льюис против Соединенного Королевства), 27 октября 2004 года **85**

Edwards v. the United Kingdom (Эдвардс против Соединенного Королевства), 16 декабря 1992 года **82**

Ekbatani v. Sweden (Экбатани против Швеции), 26 мая 1988 года **80, 92**

Ekeberg and others v. Norway (Экеберг и другие против Норвегии), 31 июля 2007 года **77**

Engel and others v. the Netherlands (Энгель и другие против Нидерландов), 8 июня 1976 года **16, 22, 26-28, 32-33, 64, 163-164**

Ensslin and others v. Germany (Энсслин и другие против Германии), 8 июля 1978 года **165**

L'Erablière A.S.B.L. v. Belgium (Л'Эраблиер А.С.Б.Л. против Бельгии), 24 февраля 2009 года **48**

Erkner and Hofauer v. Austria (Эркнер и Хофауэр против Австрии), 23 апреля 1987 года **23**

Esposito v. Italy (Эспозито против Италии), 9 сентября 2002 года **55**

Ettl v. Austria (Эttl против Австрии), 23 апреля 1987 года **63**

Eurofinacom v. France (Еврофинаком против Франции), 22 июня 2000 года **110, 112**

Ezeh and Connors v. the United Kingdom (Езех и Коннорс против Соединенного Королевства), 9 октября 2003 года **29-30, 32, 34, 163, 168**

Ф

Fadeyeva v. Russia (Фадеева против России), 9 июня 2005 года **44**

Farhi v. France (Фархи против Франции), 16 января 2007 года **72-73**

Fatullayev v. Azerbaijan (Фатуллаев против Азербайджана), 22 апреля 2010 года **149**

Fayed v. the United Kingdom (Файед против Соединенного Королевства), 21 сентября 1994 года **25**

Fejde v. Sweden (Фейде против Швеции), 29 октября 1991 года **36**

Ferreira Alves (No. 3) v. Portugal (Феррейра Алвеш №3 против Португалии), 21 июня 2007 года **87**
 Fitt v. the United Kingdom (Фитт против Соединенного Королевства), 16 февраля 2000 года **83-84**
 Fogarty v. the United Kingdom (Фогарти против Соединенного Королевства), 21 ноября 2001 года **10, 54-56**
 Foti v. Italy (Фоти против Италии), 10 декабря 1982 года **35**
 Foucher v. France (Фуше против Франции), 18 марта 1997 года **15, 79, 88, 91-92, 159, 162-163, 168**
 Franz Fischer v. Austria (Франц Фишер против Австрии), 6 мая 2003 года **37**
 Fredin v. Sweden (Фредин против Швеции), 18 февраля 1991 года **22**
 Fruni v. Slovakia (Фруни против Словакии), 21 июня 2011 года **64**
 Fuklev v. Ukraine (Фуклев против Украины), 7 июня 2005 года **59**
 Funke v. France (Функе против Франции), 25 февраля 1993 года **114, 118**

G

G. v. the United Kingdom (G. против Соединенного Королевства), 30 августа 2011 года **12, 147, 150**
 G.B. v. France (G. B. против Франции), 2 октября 2001 года **88, 91, 157, 159-161, 173, 181, 183**
 Gafgen v. Germany (GC) (Гефген против Германии), БП, 1 июня 2010 года **78, 115-116, 124, 126**
 Galstyan v. Armenia (Галстян против Армении), 15 ноября 2007 года **172**
 Ganci v. Italy (Ганчи против Италии), 30 октября 2003 года **24, 39-40**
 Ganusauskas v. Lithuania (Ганусаускас против Литвы), 7 сентября 1999 года **37**
 Garcia Hernandez v. Spain (Гарсия Эрнандес против Испании), 16 ноября 2010 года **13, 97, 177**
 Garcia Ruiz v. Spain (Гарсия Руис против Испании), 21 января 1999 года **131-132**
 Gea Catalan v. Spain (Геа Каталан против Испании), 10 февраля 1995 года **155**
 Georgiadis v. Greece (Георгиадис против Греции), 29 мая 1997 года **18-19, 23**
 Georgios Papageorgiou v. Greece (Георгиос Папагеоргиу против Греции), 9 мая 2003 года **83-84**
 Gheorghe v. Romania (Георге против Румынии), 15 марта 2007 года **141**
 Gillow v. the United Kingdom (Гиллоу против Соединенного Королевства), 24 ноября 1986 года **23, 75**

- Gladyshev v. Russia (Гладышев против России), 30 июля 2009 года **123**
- Goc v. Turkey (GC) (Гёч против Турции), БП, 11 июля 2002 года **94**
- Golder v. the United Kingdom (Голдер против Соединенного Королевства), 21 февраля 1975 года **9, 39-40, 43**
- Golubev v. Russia (Голубев против России), 9 ноября 2006 года **100**
- Gorou (No. 2) v. Greece (Гору №2 против Греции), 20 марта 2009 года **41, 131**
- Grădinar v. Moldova (Градинар против Молдовы), 8 апреля 2008 года **24**
- Granger v. the United Kingdom (Грейнджер против Соединенного Королевства), 28 марта 1990 года **51-52, 165, 169, 172**
- Grayson and Barnham v. the United Kingdom (Грейсон и Барнхэм против Соединенного Королевства), 23 сентября 2008 года **122**
- Guincho v. Portugal (Гинчо против Португалии), 10 июля 1984 года **137, 139, 141**
- Gulmez v. Turkey (Гюльмез против Турции), 20 мая 2008 года **24**
- Gutfreund v. France (Гутфренд против Франции), 12 июня 2003 года **20**
- Guvenc v. Turkey (Гювеч против Турции), 20 января 2009 года **36**
- Guzzardi v. Italy (Гуззарди против Италии), 6 ноября 1980 года **34**

Н

- N. v. Belgium (Н. против Бельгии), 30 ноября 1987 года **18, 22, 61-64, 87, 130**
- N. v. France (Н. против Франции), 24 октября 1989 года **135**
- N. v. the United Kingdom (Н. против Соединенного Королевства), 18 октября 1985 года **45**
- N. v. the United Kingdom (Н. против Соединенного Королевства), 8 июля 1987 года **138-139**
- Nadjianastassiou v. Greece (Хаджианастассиу против Греции), 16 декабря 1992 года **40, 44-47, 132, 159, 161**
- Nakansson and Stureson v. Sweden (Хаканссон и Стурессон против Швеции), 21 февраля 1990 года **23**
- Natton and others v. the United Kingdom (GC) (Хаттон и другие против Соединенного Королевства), БП, 8 июля 2003 года **45**

Hauschildt v. Denmark (Хаусшильдт против Дании), 24 мая 1989 года **71, 75-76, 146, 148**
 Heglas v. the Czech Republic (Хеглас против Чешской Республики), 1 марта 2007 года **128, 133**
 Hennings v. Germany (Хеннингс против Германии), 16 декабря 1992 года **155**
 Henryk Urban and Ryszard Urban v. Poland (Хенрик Урбан и Рышард Урбан против Польши), 30 ноября 2010 года **11, 67, 70**
 Hiro Bilani v. Spain (Хиро Билани против Испании), 9 декабря 1994 года **130**
 Hirvisaari v. Finland (Хирвисаари против Финляндии), 27 сентября 2001 года **42, 130-131**
 Holm v. Sweden (Холм против Швеции), 25 ноября 1993 года **72, 74-75**
 Hornsby v. Greece (Хорнсби против Греции), 19 марта 1997 года **9, 39, 58**
 Hummatov v. Azerbaijan (Хумматов против Азербайджана), 29 ноября 2007 года **103**

I

Igual Coll v. Spain (Игваль Коль против Испании), 10 марта 2009 года **94-95**
 Imbrioscia v. Switzerland (Имбриосция против Швейцарии), 24 ноября 1993 года **13**
 Incal v. Turkey (Инкал против Турции), 9 июня 1998 года **67, 69**
 Isgro v. Italy (Исгро против Италии), 19 февраля 1991 года **167, 174, 182, 184**
 Ismoilov and others v. Russia (Исмоилов и другие против России), 24 апреля 2008 года **148**
 İşyar v. Bulgaria (Ишьяр против Болгарии), 20 ноября 2008 года **187**

J

J.B. v. Switzerland (J.B. против Швейцарии), 3 мая 2001 года **118**
 Jalloh v. Germany (Яллох против Германии), 11 июля 2006 года **114-115, 123-124, 126**
 Jankauskas v. Lithuania (Янкаускас против Литвы), 16 декабря 2003 года **49**
 Janosevic v. Sweden (Яношевич против Швеции), 23 июля 2002 года **25, 32**
 Jasiūnienė v. Lithuania (Ясиунине против Литвы), 6 March 2003 **23, 59-60**

- Jodko v. Lithuania (Йодко против Литвы), 7 сентября 1999 года **46-47, 49, 104-105, 132**
John Murray v. the United Kingdom (Джон Мюррей против Соединенного Королевства), 8 февраля 1996 года **122, 124-125, 162, 165, 167, 169, 172**
Jorgic v. Germany (Йоргич против Германии), 12 июля 2007 года **64**
Judge v. the United Kingdom (Джадж против Соединенного Королевства), 8 февраля 2011 года **132**

К

- K.H. and others v. Slovakia (К.Н. и другие против Словакии), 28 апреля 2009 года **44**
Kabkov v. Russia (Кабков против России), 17 июля 2008 года **23**
Kamasinski v. Austria (Камасински против Австрии), 19 декабря 1989 года **154-155, 158-159**
Kaplan v. the United Kingdom (Каплан против Соединенного Королевства), 14 декабря 1978 года **34**
Karalevičius v. Lithuania (Каралевичус против Литвы), 6 июня 2002 года **11, 80, 131**
Karatas and Sari v. France (Каратас и Сари против Франции), 16 мая 2002 года **165, 169**
Kari-Pekka Pietilainen v. Finland (Кари-Пекка Пиетилайнен против Финляндии), 22 сентября 2009 года **49**
Kart v. Turkey (Карт против Турции), 3 декабря 2009 года **45**
Khan v. the United Kingdom (Хан против Соединенного Королевства), 12 мая 2000 года **10, 78, 82, 107, 115, 127, 133**
Khodorkovskiy (No.2) v. Russia (Ходорковский №2 против России), 8 ноября 2011 года **62**
Khudobin v. Russia (Худобин против России), 26 октября 2006 года **105-106, 109-110, 112**
Kleyn and others v. the Netherlands (Клейн и другие против Нидерландов), 6 мая 2003 года **72, 74-75**
Klimentyev v. Russia (Климентьев против России), 16 ноября 2006 года **173-174**
Klouvi v. France (Клуви против Франции), 30 июня 2011 года **145, 150**
Koendjibiharie v. the Netherlands (Коенджбихари против Нидерландов), 25 октября 1990 года **37**
Koenig v. Germany (Кёниг против Германии), 28 июня 1978 года **22, 136**

- Kohlhofer and Minarik v. the Czech Republic (Кольхофер и Минарик против Чешской Республики), 15 октября 2009 года **42**
- Kolomiyets v. Russia (Коломиец против России), 22 февраля 2007 года **140**
- Konstas v. Greece (Констас против Греции), 24 мая 2011 года **150**
- Koottummel v. Austria (Кооттуммель против Австрии), 10 декабря 2009 года **93**
- Kostovski v. the Netherlands (Костовски против Нидерландов), 20 ноября 1989 года **175, 180-181, 184**
- Kouzmin v. Russia (Кузьмин против России), 18 марта 2010 года **143, 145**
- Kovalev v. Russia (Ковалев против России), 10 мая 2007 года **96**
- Kremrovskij v. Lithuania (Кремповский против Литвы), 20 апреля 1999 года **156, 165, 172, 176**
- Kremzow v. Austria (Кремцов против Австрии), 21 сентября 1993 года **93, 95-97**
- Kreuz v. Poland (Крейц против Польши), 19 июня 2001 года **40, 47, 49-50**
- Krombach v. France (Кромбах против Франции), 13 февраля 2001 года **98**
- Kudła v. Poland (Кудла против Польши), 26 октября 2000 года **135**
- Kulikowski v. Poland (Куликовский против Польши), 19 мая 2009 года **46**
- Kurup v. Denmark (Куруп против Дании), 10 июля 1985 года **85, 158, 161, 168, 170-172, 180**
- Kuvikas v. Lithuania (Кувикас против Литвы), 27 июня 2006 года **141**
- Kyprianou v. Cyprus (GC) (Киприану против Кипра), БП, 15 декабря 2005 года **29, 31-32, 71, 76-77, 148**
- Kyrtatos v. Greece (Киртатос против Греции), 22 мая 2003 года **59**

L

- Langborger v. Sweden (Лангборгер против Швеции), 22 июня 1989 года **67**
- Laska and Lika v. Albania (Ласка и Лика против Албании), 20 апреля 2010 года **134, 167**
- Lasmane v. Latvia (Ласмане против Латвии), 6 июня 2002 года **25**
- Latimer v. the United Kingdom (Латимер против Соединенного Королевства), 31 мая 2005 года **125, 127, 166, 169, 172**

- Lavents v. Latvia (Лавентс против Латвии), 28 ноября 2002 года **63, 65, 71, 76, 145-146**
- Lawyer Partners, a.s. v. Slovakia (Компания «Лойер Партнерс» против Словакии), 16 июня 2009 года **48**
- Le Compte, Van Leuven and De Meyere v. Belgium (Ле Конт, Ван Левен и Де Мейер против Бельгии), 23 июня 1981 года **18, 40, 75**
- Lee Davies v. Belgium (Ли Дэвис против Бельгии), 28 июля 2009 года **127-128**
- Legrand v. France (Легран против Франции), 26 мая 2011 года **57**
- Lenskaya v. Russia (Ленская против России), 29 января 2009 года **57**
- Levinta v. Moldova (Левинта против Молдовы), 16 декабря 2008 года **122**
- Liebreich v. Germany (Либрейх против Германии), 8 января 2008 года **99-100**
- Lisica v. Croatia (Лисица против Хорватии), 25 февраля 2010 года **134**
- Lithgow and others v. the United Kingdom (Литгоу и другие против Соединенного Королевства), 8 июля 1986 года **23, 45, 64, 69**
- Loiseau v. France (Луазо против Франции), 18 ноября 2003 года **23**
- Luca v. Italy (Лука против Италии), 27 февраля 2001 года **175**
- Luka v. Romania (Лука против Румынии), 21 июля 2009 года **67-68, 130**
- Lutsenko v. Ukraine (Луценко против Украины), 18 декабря 2008 года **116, 126**
- Lutz v. Germany (Лутц против Германии), 25 августа 1987 года **144-145, 147-149**

М

- M. v. Germany (М. против Германии), 5 июля 1984 года **34**
- M.S. v. Sweden (M.S. против Швеции), 27 августа 1997 года **20**
- Magee v. the United Kingdom (Маги против Соединенного Королевства), 6 июня 2000 года **124, 169**
- Maggio and others v. Italy (Маджо и другие против Италии), 31 мая 2011 года **81**
- Makhfi v. France (Макхфи против Франции), 19 октября 2004 года **89**

- Mamatkulov and Askarov v. Turkey (Маматкулов и Аскарлов против Турции), 4 февраля 2005 года **31, 34, 80, 105, 128**
- Mantovanelli v. France (Мантованелли против Франции), 18 марта 1997 года **183**
- Marcello Viola v. Italy (Марчелло Виола против Италии), 5 октября 2006 года **100**
- Marckx v. Belgium (Маркс против Бельгии), 13 июня 1979 года **10**
- Marpa Zeeland BV and Metal Welding BV v. the Netherlands (Марпа Зиланд BV и Метал Велдинг BV против Нидерландов), 9 ноября 2004 года **44**
- Martins Moreira v. Portugal (Мартинс Морейра против Португалии), 26 октября 1990 года **136, 138, 141**
- Mats Jacobsson v. Sweden (Матс Якобссон против Швеции), 28 июня 1990 года **23**
- Mattocchia v. Italy (Маточча против Италии), 27 июля 2000 года **152-154**
- Matyjek v. Poland (Матыйек против Польши), 24 апреля 2007 года **84**
- McGinley and Egan v. the United Kingdom (МакГинли и Иган против Соединенного Королевства), 9 июня 1998 года **86, 88**
- McMichael v. the United Kingdom (МакМайкл против Соединенного Королевства), 30 октября 1995 года **82-83**
- Meilus v. Lithuania (Мейлус против Литвы), 6 ноября 2003 года **139**
- Melnikov v. Russia (Мельников против России), 14 января 2010 года **174**
- Menesheva v. Russia (Менешева против России), 9 марта 2006 года **35**
- Menet v. France (Мене против Франции), 14 июня 2005 года **15, 79, 88, 91-92**
- Mežnarić v. Croatia (Межнариц против Хорватии), 15 июля 2005 года **72**
- Micallef v. Malta (Микаллеф против Мальты), 15 октября 2009 года **72**
- Mihova v. Italy (Михова против Италии), 30 марта 2010 года **9**
- Mika v. Sweden (Мика против Швеции), 27 января 2009 года **184**
- Milasi v. Italy (Милази против Италии), 25 июня 1987 года **138**
- Miliniënė v. Lithuania (Миляньене против Литвы), 24 июня 2008 года **106, 109-111, 113**

Minelli v. Switzerland (Минелли против Швейцарии), 25 марта 1983 года **144**
Mirilashvili v. Russia (Мирилашвили против России), 1 декабря 2008 года **83, 89-90, 153, 155, 160, 180, 182**
Miroshnik v. Ukraine (Мирошник против Украины), 27 ноября 2008 года **67, 69**
Moiseyev v. Russia (Моисеев против России), 9 октября 2008 года **66, 68, 156, 169**
Monedero Angora v. Spain (Монедеро Ангора против Испании), 7 октября 2008 года **25**
Monnell and Morris v. the United Kingdom (Моннел и Моррис против Соединенного Королевства), 2 марта 1987 года **78, 164, 169, 172**
MPP “Golub” v. Ukraine (Компания «Голуб» против Украины), 18 октября 2005 года **49**
Mustafa Kamal Mustafa (Abu Hamza) (No. 1) v. the United Kingdom (Мустафа Камаль Мустафа (Абу Хамза) №1 против Соединенного Королевства), 18 января 2011 года **75-76, 149**
Mustafa v. France (Мустафа против Франции), 17 июня 2003 года **18**

N, O

Nejdet Şahin and Perihan Şahin v. Turkey (GC) (Неждет Сахин и Перихан Сахин против Турции), БП, 20 октября 2011 года **12, 58, 131**
Neumeister v. Austria (Неймайстер против Австрии), 27 июня 1968 года **27, 140**
Nunes Dias v. Portugal (Нуньеш Диас против Португалии), 10 апреля 2003 года **97**
O. v. Norway (О. против Норвегии), 11 февраля 2003 года **144-145, 147**
O’Halloran and Francis v. the United Kingdom (GC) (О’Хэллоран и Фрэнсис против Соединенного Королевства), БП, 29 июня 2007 года **14, 79, 115, 117-121, 123**
ОАО Plodovaya Kompaniya v. Russia (ОАО «Плодовая компания» против России), 7 июня 2007 года **20**
Ocalan v. Turkey (GC) (Оджалан против Турции), БП, 12 мая 2005 года **157-158, 162**
Окуай v. Turkey (Окиай против Турции) **59**
Oleksy v. Poland (Олекси против Польши), 28 ноября 2006 года **13**
Olsson v. Sweden (Олссон против Швеции), 24 марта 1988 года **24**

Olujić v. Croatia (Олужич против Хорватии), 5 февраля 2009 года **24, 37, 71, 176**
ООО «Link Oil SPB (ООО «Линк Ойл СПБ»)), 25 июня 2009 года **57**
Orhan Cacan v. Turkey (Орхан Чачан против Турции), 23 марта 2010 года **174-175, 177**
Osman v. the United Kingdom (Осман против Соединенного Королевства), 28 октября 1998 года **18, 21, 23, 40, 44, 53-56**
Osmanağaoğlu v. Turkey (Османагаоглу против Турции), 21 июля 2009 года **114, 126**
Ozturk v. Germany (Озтюрк против Германии), 21 февраля 1984 года **28-29, 32-34**

Р

P. and B. v. the United Kingdom (Р. и В. против Соединенного Королевства), 24 апреля 2001 года **103**
Pakelli v. Germany (Пакелли против Германии), 25 апреля 1983 года **165, 169, 172**
Paksas v. Lithuania (GC) (Паксас против Литвы), БП, 6 января 2011 года **25**
Pandjigidze and others v. Georgia (Панджикидзе и другие против Грузии), 27 октября 2009 года **63, 65**
Panjeheighalehei v. Denmark (Панджехейгалехей против Дании), 13 октября 2009 года **22, 26**
Panovits v. Cyprus (Пановиц против Кипра), 11 декабря 2008 года **13, 36**
Papon v. France (Папон против Франции), 25 июля 2002 года **39, 43**
Parlov-Tkalčić v. Croatia (Парлов-Ткалчич против Хорватии), 22 декабря 2009 года **69**
Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom (Пол и Одри Эдвардс против Соединенного Королевства), 14 марта 2002 года **44**
Pelissier and Sassi v. France (Пелиссье и Сасси против Франции), 25 марта 1999 года **152**
Pellegrin v. France (GC) (Пеллегрин против Франции), БП, 8 декабря 1999 года **24**
Perić v. Croatia (Перич против Хорватии), 27 марта 2008 года **89**
Perna v. Italy (GC) (Перна против Италии), БП, 6 мая 2003 года **174-176, 184**
Perote Pellon v. Spain (Пероте Пеллон против Испании), 27 июля 2002 года **71**
Philis v. Greece (Филис против Греции), 27 августа 1991 года **43, 45**

- Phillips v. the United Kingdom (Филлипс против Соединенного Королевства), 5 июля 2001 года **120**
- Phillips v. the United Kingdom (Филлипс против Соединенного Королевства), 5 июля 2001 года **122**
- Piersack v. Belgium (Пьерсак против Бельгии), 1 октября 1982 года **61, 70-71, 73**
- Pishchalnikov v. Russia (Пищальников против России), 24 сентября 2009 года **13, 167**
- Poitrimol v. France (Пуатримоль против Франции), 23 ноября 1993 года **97**
- Porubova v. Russia (Порубова против России), 8 октября 2009 года **69**
- Posokhov v. Russia (Посохов против России), 4 марта 2003 года **62, 64**
- Powell and Rayner v. the United Kingdom (Пауэлл и Рейнер против Соединенного Королевства), 21 февраля 1990 года **20**
- Pretto and others v. Italy (Претто и другие против Италии), 8 декабря 1983 года **93, 103-104, 137, 139**
- Procedo Capital Corporation v. Norway (Проседо Капитал Корпорейшн против Норвегии), 24 сентября 2009 года **75**
- Procola v. Luxembourg (Прокола против Люксембурга), 28 сентября 1995 года **22, 72-73**
- Pudas v. Sweden (Пудас против Швеции), 27 октября 1987 года **22**
- Pullar v. the United Kingdom (Пуллар против Соединенного Королевства), 10 июня 1996 года **72, 74-75, 108**

Q, R

- Quaranta v. Switzerland (Куаранта против Швейцарии), 24 мая 1991 года **164, 169, 185-187**
- Ramanauskas v. Lithuania (Раманаускас против Литвы), реш. 26 апреля 2005 года, постановление БП 5 февраля 2008 года **13, 33, 79-80, 105, 106-107, 109-113, 176, 181**
- Rambus Inc. v. Germany (Корпорация «Рамбус» против Германии), 16 июня 2009 года **26**
- Ravnsborg v. Sweden (Равнсборг против Швеции), 23 марта 1994 года **27, 31-33**
- Ravon and others v. France (Равон и другие против Франции), 21 февраля 2008 года **16**
- Richard-Dubarry v. France (Ришар-Дюбарри против Франции), 7 октября 2003 года **23**
- Riela and others v. Italy (Риела и другие против Италии), 4 сентября 2001 года **120**

- Riepan v. Austria (Рипан против Австрии), 14 ноября 2000 года **80, 93, 101, 103**
- Ringeisen v. Austria (Рингейзен против Австрии), 23 июня 1973 года **16-17, 19, 21, 23, 64, 69, 140**
- Ringvold v. Norway (Рингволд против Норвегии), 11 февраля 2003 года **145-147**
- Roche v. the United Kingdom (GC) (Роч против Соединенного Королевства), БП, 19 мая 2005 года **11, 17-21, 53**
- Rowe and Davis v. the United Kingdom (Роу и Девис против Соединенного Королевства), 16 февраля 2000 года **13, 80, 82-84**
- Ruiz Torija v. Spain (Руис Ториха против Испании), 9 декабря 1994 года **129**
- Ruiz-Mateos v. Spain (Руис-Матеос против Испании), 23 июня 1993 года **81**
- Ryabykh v. Russia (Рябых против России), 24 июля 2003 года **56-57**
- Ryakib Biryukov v. Russia (Рякиб Бирюков против России), 17 января 2008 года **104**

S

- S. v. Germany (S. против Германии) , 5 июля 1984 года **33**
- S. v. Switzerland (S. против Швейцарии), 28 ноября 1991 года **168, 170-171**
- S.C. v. the United Kingdom (S.C. против Соединенного Королевства), 15 июня 2004 года **99-100**
- S.N. v. Sweden (S.N. против Швеции), 2 июля 2002 года **173, 178, 181, 184**
- Sabeh El Leil v. France (GC) (Сабех Эль Лейл против Франции), БП, 29 июня 2011 года **54-55**
- Sadak and others v. Turkey (Садак и другие против Турции), 17 июля 2001 года **152, 155**
- Sakhnovskiy v. Russia (GC) (Сахновский против России), БП, 2 ноября 2010 года **9, 168, 170-171**
- Salabiaku v. France (Салабьяку против Франции), 7 октября 1988 года **114, 117, 119-121, 143**
- Salaman v. the United Kingdom (Саламан против Великобритании), 15 июня 2000 года **72, 74-75**
- Salduz v. Turkey (GC) (Салдуз против Турции) (БП) 27 ноября 2008 года **13, 166**
- Salesi v. Italy (Салези против Италии), 26 февраля 1993 года **15, 22, 142**
- Salomonsson v. Sweden (Саломонссон против Швеции), 12 ноября 2002 года **95-96**
- Salov v. Ukraine (Салов против Украины), 6 сентября 2005 года **72-73**

- Samoilă and Cionca v. Romania (Самойла и Чонка против Румынии), 4 марта 2008 года **143**
- Sander v. the United Kingdom (Сандер против Соединенного Королевства), 9 мая 2000 года **70, 72, 74**
- Saoud v. France (Сауд против Франции), 9 октября 2007 года **24**
- Sara Lind Eggertsdottir v. Iceland (Сара Линд Эггертсдоттир против Исландии), 5 июля 2007 года **88, 90**
- Saraiva de Carvalho v. Portugal (Сарайва де Карвальо против Португалии), 22 апреля 1994 года **33**
- Sarl du Parc d'activites de Blotzheim v. France, (Компания "Технопарк Блоцхайм" и компания "Хазельэкер" против Франции) 11 July 2006 **20**
- Saunders v. the United Kingdom (Саундерс против Соединенного Королевства), 17 декабря 1996 года **80, 105, 113, 115, 119, 122**
- Schenk v. Switzerland (Шенк против Швейцарии), 12 июля 1988 года **12, 79, 81, 107, 114, 127, 133**
- Scheper v. the Netherlands (Шепер против Нидерландов), 5 мая 2005 года **174, 178, 181, 184**
- Schlumpf v. Switzerland (Шлумпф против Швейцарии), 8 января 2009 года **94, 181**
- Schneider v. France (Шнейдер против Франции), 30 июня 2009 года **47, 50**
- Schreiber and Boetsch v. France (Шрайбер и Бетч против Франции), 11 декабря 2003 года **25, 43, 55**
- SCM Scanner de l'Ouest Lyonnais and others v. France (Компания «SCM сканнэ де л'Уэст Лионе» и другие против Франции), 21 июня 2007 года **58**
- Sejdovic v. Italy (GC) (Сейдович против Италии), БП, 1 марта 2006 года **15**
- Sekanina v. Austria (Секанина против Австрии), 25 августа 1993 года **144-145, 147, 149**
- Sequeira v. Portugal (Секвейра против Португалии), 20 октября 2009 года **112**
- Serves v. France (Серв против Франции), 4 мая 2000 года **117-118, 121, 178**
- Shabelnik v. Ukraine (Шабельник против Украины), 19 февраля 2009 года **124, 126, 166, 170**
- Shannon v. the United Kingdom (Шэннон против Соединенного Королевства), 4 октября 2005 года **118**
- Shtukaturov v. Russia (Штукатуров против России), 27 марта 2008 года **96**
- Sidabras and Džiautas v. Lithuania (Сидабрас и Джяутас против Литвы), 27 июля 2004 года **33**
- Sigurðsson v. Iceland (Сигурдссон против Исландии), 14 июня 2001 года **72-75**

- Simonavičius v. Lithuania (Симонавичус против Литвы), 27 июня 2006 года **141**
- Skorobogatova v. Russia (Скоробогатова против России), 1 декабря 2005 года **137**
- Šleževičius v. Lithuania (Шлежевичус против Литвы), 13 ноября 2001 года **141**
- Slivenko v. Latvia (Сливенко против Латвии), 9 октября 2003 года **25**
- Smirnova v. Russia (Смирнова против России), 24 июля 2003 года **135**
- Sobolewski (No. 2) v. Poland (Соболевский №2 против Польши), 9 июня 2009 года **36**
- Solakov v. “the former Yugoslav Republic of Macedonia”(Солаков против бывшей югославской Республики Македония), 31 октября 2001 года **179, 183-184**
- Sporrong and Lonnroth (Спорронг и Лоннрот), 23 сентября 1982 года **23**
- Sramek v. Austria (Срамек против Австрии), 22 октября 1984 года **63**
- Stanford v. the United Kingdom (Стэнфорд против Соединенного Королевства), 23 февраля 1994 года **98, 100, 187**
- Stapleton v. Ireland (Стейплтон против Ирландии), 4 мая 2010 года **129**
- Staroszczyk v. Poland (Старошицк против Польши), 22 марта 2007 года **53**
- Steel and Morris v. the United Kingdom (Стил и Моррис против Соединенного Королевства), 15 февраля 2005 года **92**
- Ștefănică and others v. Romania (Штефэницэ и другие против Румынии), 2 ноября 2010 года **12, 130**
- Stoimenov v. “the former Yugoslav Republic of Macedonia”(Стойменов против бывшей югославской Республики Македония), 5 апреля 2007 года **90**
- Stojkovic v. France and Belgium (Стойкович против Франции и Бельгии), 27 октября 2011 года **166**
- Stow and Gai v. Portugal (Стоу и Гай против Португалии), 4 октября 2005 года **74**
- Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece (Греческие нефтеперерабатывающие заводы «Стрэн» и Стратис Андреадис против Греции), 9 декабря 1994 года **22, 89**
- Stubbings and others v. the United Kingdom (Стаббингс и другие против Соединенного Королевства), 24 сентября 1996 года **49**

Suda v. the Czech Republic (Суда против Чешской Республики), 28 октября 2010 года **43**

Suhadolc v. Slovenia (Сухадолц против Словении), 17 мая 2011 года **94**

Sukut v. Turkey (Сукют против Турции), 11 сентября 1997 года **25**

Svetlana Orlova v. Russia (Светлана Орлова против России), 30 июля 2009 года **142**

Т

T. and V. v. the United Kingdom (Т. и V. против Соединенного Королевства), 16 декабря 1999 года **36, 73, 76, 93, 98, 100, 146, 187**

T. v. Austria (Т. против Австрии), 14 ноября 2000 года **151-152**

Talat Tunc v. Turkey (Талат Тунч против Турции), 27 марта 2007 года **15**

Tatishvili v. Russia (Татишвили против России), 2 февраля 2007 года **131**

Taxquet v. Belgium (GC) (Такске против Бельгии), БП, 16 ноября 2010 года **130, 132**

Teixeira de Castro v. Portugal (Тейксейра де Кастро против Португалии), 9 июня 1998 года **106-110**

Telfner v. Austria (Телфнер против Австрии), 20 марта 2001 года **119, 121**

Tendam v. Spain (Тендам против Испании), 13 июля 2010 года **144**

Thomas v. the United Kingdom (Томас против Соединенного Королевства), 10 мая 2005 года **179**

Timergaliyev v. Russia (Тимергалиев против России), 14 октября 2008 года **99-100, 164, 169**

Tinnelly v. the United Kingdom (Тиннелли против Соединенного Королевства), 10 июля 1998 года **18, 43**

Toyaksi and others v. Turkey (Тоякси и другие против Турции), 20 октября 2010 года **52**

Tre Traktorer AB v. Sweden (Тре Тракторер АВ против Швеции), 7 июля 1989 года **22**

Trepashkin (No. 2) v. Russia (Трепашкин №2 против России), 16 декабря 2010 **158-159**

Tripodi v. Italy (Триподи против Италии), 22 февраля 1994 года **170, 172-173**

Tudor Tudor v. Romania (Тудор Тудор против Румынии), 24 марта 2009 года **12**

Tumilovich v. Russia (Тумилович против России), 22 июня 1999 года **38**

U, V

- Unterpertinger v. Austria (Унтерпертингер против Австрии), 24 ноября 1986 года **182**
- Urbanek v. Austria (Урбанек против Австрии), 9 декабря 2010 года **50**
- Užkurėlienė and others v. Lithuania (Узкурельене и другие против Литвы), 7 апреля 2005 года **59-60**
- V.D. v. Romania (V.D. против Румынии), 16 февраля 2010 года **177-178, 181, 183**
- Vacher v. France (Ваше против Франции), 17 декабря 1996 года **46, 48, 157-158**
- Vaivada v. Lithuania (Вайвада против Литвы), 16 ноября 2006 года **139**
- Valašinas v. Lithuania (Валашинас против Литвы), 24 июля 2001 года **37**
- Van de Hurk v. the Netherlands (Ван де Хурк против Нидерландов), 19 апреля 1994 года **66, 68**
- Van Marle v. the Netherlands (Ван Марле против Нидерландов), 26 июня 1986 года **19, 22**
- Van Mechelen and others v. the Netherlands (Ван Мехелен и другие против Нидерландов), 23 апреля 1997 года **180-181**
- Vanyan v. Russia (Ваньян против России), 15 декабря 2005 года **38, 108, 111**
- Varnima Corporation International S.A. v. Greece (Компания «Варнима корпорейшн интернэшнл S.A.» против Греции), 28 мая 2009 года **122**
- Vasileva v. Denmark (Васильева против Дании), 25 сентября 2003 года **117, 178**
- Vassilios Stavropoulos v. Greece (Вассилиос Ставропулос против Греции), 27 сентября 2007 года **27**
- Vera Fernandez-Huidobro v. Spain (Вера Фернандес-Хуидобро против Испании), 6 января 2010 года **61**
- Verdu Verdu v. Spain (Верду Верду против Испании), 15 февраля 2007 года **87, 91**
- Vernes v. France (Верн против Франции), 20 января 2011 года **101**
- Vidal v. Belgium (Видал против Бельгии), 22 апреля 1992 года **11, 81, 89, 173-177, 181, 184**
- Vilho Eskelinen and others v. Finland (GC) (Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии), БП, 19 апреля 2007 года **23-24**
- Vladimir Romanov v. Russia (Владимир Романов против России), 24 июля 2008 года **174, 177**

W, X

Webb v. the United Kingdom (Вебб против Соединенного Королевства), 2 июля 1997 года **52**

Weber v. Switzerland (Вебер против Швейцарии), 22 мая 1990 года **27-28, 30-33**

Weh v. Austria (Вех против Австрии), 8 апреля 2004 года **32, 121**

Winterwerp v. the Netherlands (Винтерверп против Нидерландов), 24 октября 1979 года **23**

Wynen v. Belgium (Винен против Бельгии), 5 ноября 2002 года **88**

X and Y v. the Netherlands (X и Y против Нидерландов), 26 марта 1985 года **45**

X v. Austria (X против Австрии), 12 марта 1962 года **37**

X v. Austria (X против Австрии), 12 октября 1977 года **37**

X v. Austria (X против Австрии), 19 сентября 1961 года **37**

X v. Belgium (X против Бельгии), 5 мая 1980 года **33**

X v. France (X против Франции), 31 марта 1992 года **137**

X v. Sweden (X против Швеции), 30 июня 1959 года **95**

X v. the United Kingdom (X против Соединенного Королевства), 14 декабря 1979 года **37**

Y, Z

Yaremenko v. Ukraine (Яременко против Украины), 12 июня 2008 года **170**

Yoldaş v. Turkey (Йолдаш против Турции), 23 февраля 2010 года **166**

Yusuf Gezer v. Turkey (Юсуф Гезер против Турции), 1 декабря 2009 года **116**

Yvon v. France (Ивон против Франции), 24 апреля 2003 года **86, 88**

Z and others v. the United Kingdom (Z и другие против Соединенного Королевства), 10 мая 2001 года **44, 53, 55**

Zagaria v. Italy (Загария против Италии), 27 ноября 2007 года **168, 170**

Zaicevs v. Latvia (Зайцевс против Латвии), 31 июля 2007 года **31, 35**

- Zamir v. the United Kingdom (Замир против Соединенного Королевства), 13 июля 1982 года **34**
- Zana v. Turkey (Зана против Турции), 25 ноября 1997 года **95**
- Zand v. Austria (Занд против Австрии), 12 октября 1978 года **64, 142**
- Ždanoka v. Latvia (Жданок против Латвии), 6 марта 2003 года **25**
- Zhelezov v. Russia (Железов против России), 23 апреля 2002 года **125, 127, 166, 169, 172**
- Ziliberberg v. Moldova (Зилиберберг против Молдовы), 1 февраля 2005 года **29**
- Zimmermann and Steiner v. Switzerland (Циммерманн и Штайнер против Швейцарии), 13 июля 1983 года **139, 142**
- Živulinskas v. Lithuania (Живулинскас против Литвы), 12 декабря 2006 года **42, 45**
- Zylkov v. Russia (Зылков против России), 21 июня 2011 года **50**